

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) «Историческое образование»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Просветительская деятельность православного духовенства в 1884-1914
годах (на материалах Самарской губернии)**

Выполнил(а) студент(ка)
4 курса группы И-401
Очной формы обучения
Волков Денис Петрович
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель
Житенев Тимофей
Евгеньевич, доцент, канд.
ист. наук
(Ф.И.О., должность, уч.степень, уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2024

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

**Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) «Историческое образование»**

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой теологии,
философии, истории
_____ Т. Е. Житенев
(подпись) (И.О.Ф.)
«14» декабря 2023 г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы**

Студент(ка) Волков Денис Петрович

1. Тема: Просветительская деятельность православного духовенства в 1884-1914 годах (на материалах Самарской губернии)
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы:
18.05.2024
3. Исходные данные: Историография и опубликованные исторические источники по теме: Всеподданнейшие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода; Самарские епархиальные ведомости; законодательные источники; публицистика; статистика; мемуары, дневники и письма архиереев
4. Содержание работы: комплексная картина просветительской деятельности православного духовенства в Российской Империи и, в частности, Самарской губернии в 1884-1914 годах
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, фотодокументы, схемы, план-конспект
6. Дата выдачи задания «14» декабря 2023 г.

Научный руководитель	_____	_____
	(подпись)	(И.О.Ф.)
Задание принял к исполнению	_____	_____
	(подпись)	(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль (специализация) Историческое образование

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой теологии,
философии, истории
_____ Т. Е. Житенев
(подпись) (И.О.Ф.)
«14» декабря 2023 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

на тему:

Социальные проблемы эпохи застоя (по материалам сатирических журналов)

студента(ки): Волкова Дениса Петровича

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	декабрь 2023	27.12.2023	
	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	январь 2024	13.01.2024	
	Написание разделов ВКР	январь 2024	29.01.2024	
	Введение	февраль 2024	22.02.2024	
	1 глава	март 2024	29.03.2024	
	2 глава	апрель 2024	19.04.2024	
	3 глава	май 2024	06.05.2024	
	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	май 2024	10.05.2024	
	Оформление работы	май 2024	17.05.2024	
	Предзащита ВКР	июнь 2024	04.06.2024	
	Представление ВКР на кафедру	июнь 2024	10.06.2024	

Научный руководитель _____

(подпись)

(ФИО)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(ФИО)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Подготовка кадров к церковной и просветительской службе	19
1.1. Мужское духовное образование	19
1.2. Женское образование в светских и церковных школах	40
1.3. Образцовые школы Российской империи	56
ВЫВОДЫ	64
Глава 2. Религиозное просвещение и вклад в развитие образования	66
2.1. Церковные школы Российской империи	66
2.2. Законоучительство	89
2.3. Духовное просвещение Православной Церкви	99
ВЫВОДЫ	119
Глава 3. Применение современных методов преподавания в духовно- нравственном воспитании в отечественной школе	122
3.1. Теоретические основы современных методов духовного обучения и воспитания	122
3.2. Современные методы духовно-нравственного воспитания в отечественной школе	133
ВЫВОДЫ	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	151
Неопубликованные источники	151
Опубликованные источники	151
Законодательные источники	151
Делопроизводственные источники	152
Статистические материалы	155
Мемуары, дневники, письма	155
Публицистика	156
Периодические издания	156
Монографии, статьи, исследования	157
Интернет-ресурсы	174
ПРИЛОЖЕНИЯ	176

ВВЕДЕНИЕ

Период конца XIX – начала XX столетий был ознаменован для России большими потрясениями и преобразованиями, которые затрагивали многие сферы жизни общества Российской империи. При этом, преобразования назревали и в Русской Православной Церкви, синодальное управление которой отживало свой век. Православная Церковь Российской империи всегда старалась заниматься просвещением, воспитанием людей не только в области духовного знания, но и в области светских научных дисциплин. Церкви было важно иметь образованных прихожан, которые будут уметь читать и петь церковные тексты, будут уметь читать Священное Писание и, понимать написанное в церковных книгах, правильно воспринимать, запоминать и осмыслять Священное Предание. Стоит сказать, что Православная Церковь всегда шла с российским государством рука об руку в деле образования и воспитания, поддерживая желание российской власти получить более образованное общество с сильной системой образования, не уступающей системам других стран. А также создавая собственную систему духовного и церковного образования при поддержке государства.

Нельзя сказать, что тема просветительской деятельности православного духовенства в исследуемый период исследована в достаточной мере, это подчёркивалось многими авторами, начиная от И. К. Смолича.¹ Ещё менее изученной эта тема является на локальном уровне. В частности, просветительская, образовательная деятельность православного духовенства в Самарской губернии Российской империи исследована крайне мало, это отмечает в своей монографии протоиерей Максим Кокарев.²

Говоря о просвещении, патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал следующие слова: «Сегодня во всем мире и в Отечестве нашем идет брань вокруг того, как понимать просвещение, какой свет должно нести

¹ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 1: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – С. 20.

² Кокарев М. С., прот. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894-1917). – Москва: Спасское дело, 2016. – С. 8.

людям это просвещение. А потому молитва наша о том, чтобы святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, положившие начало нашему просвещению, приклонили милость Божию к народу нашему, к нашей Церкви, с тем, чтобы она оставалась способной убедительно свидетельствовать миру о свете Божиим, о святости и о просвещении, целью которого является возвышение человеческой личности».³ Будучи главой Русской Православной Церкви, патриарх в своей речи отмечает от лица всей Церкви, что истинное просвещение ставит своей целью возвышение человеческой личности, а не только передачу знаний, без учёта воспитания в процессе развития человека. При этом, просвещение можно понимать, как распространение знаний, образования.⁴ Современная педагогика, стоящая на гуманистических основах, также гласит, что образовательный процесс должен состоять как из обучения, так и из воспитания, в результате чего и происходит возвышение человеческой личности. В подтверждение к вышесказанному также приведём слова К. Д. Ушинского: «Формальное развитие рассудка... есть несущественный признак, что рассудок развивается только в действительных реальных знаниях».⁵

Актуальность настоящего исследования определяется малой изученностью деятельности православного духовенства в просвещении русского народа в исследуемый период, особенно мало изучена эта тема относительно Самарского края.

Обзор историографии. Изучением данной темы исследователи занимаются уже очень давно. Во-первых, можно отметить работу И. К. Смолича «История Русской Церкви». Этот труд, посвящённый истории

³ Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла в Храме Христа Спасителя в Москве. – URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/comments/?id=47489 (Дата обращения: 18.10.2023). – Текст: электронный.

⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/просвещение> (Дата обращения: 18.10.2023). – Текст: электронный.

⁵ Ушинский К. Д. Собр. Соч.: В 11 т., Т. 8. – Москва, 1951. – С. 661.

Русской Церкви в Синодальный период, является непревзойдённым по своей глубине и всесторонности рассмотрения темы, если учитывать, что он писался на ограниченном круге источников, а сам автор находился в эмиграции. В своей работе Смолич уделяет значительное внимание системе духовного образования, просветительской школьной и внешкольной деятельности, а также многим другим аспектам церковной жизни в Российской империи. Касательно периода с 1884 по 1914 год, Смолич пишет о том, что в это время образование ориентировано скорее на подготовку политически и конфессионально благонадёжного церковно-административного персонала, который должен был также поставлять преподавателей для духовных учебных заведений среднего и низшего звена. Заметное снижение научного уровня богословских исследований Смолич видит как следствие усиления цензуры. Смолич также отмечает негативные последствия деятельности обер-прокурора Победоносцева в церковной жизни, однако, отмечает положительное влияние Победоносцева на создание системы народного образования. Подводя итог деятельности системы духовного образования в начале XX века Смолич констатирует: «...недовольство положением, существовавшим в духовной школе, было всеобщим». Важное место своего труда автор отводит и революционным волнениям среди семинаристов.⁶

В советской историографии тема духовного и церковного образования оказалась на периферии исторической науки, отдельных трудов ей практических не посвящалось. В трудах Б. Титлинова и Н. Платонова было сформулировано отношение к церковным школам, как к консервативной и непопулярной в народе системе образования.⁷ В труда «Русское православие: вехи истории», который был подготовлен коллективом авторов к тысячелетию крещения Руси, церковные школы оценивались как

⁶ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 1: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – 798 с

⁷ Платонов Н. Ф. Православная церковь в борьбе с революционными движениями в России 1900-1917 г. // Ежегодник музея истории и религии атеизма. – Москва, 1960.

реакционное явление, препятствовавшее развитию светской школы.⁸

Новый виток исторических исследований системы церковного просвещения произошёл на постсоветском этапе отечественной историографии. Здесь можно отметить работы Александра Юрьевича Полунова, например, труд: «Под властью обер-прокурора». Полунов в своих исследованиях уделял большое внимание деятельности обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. Причиной появления рационалистического взгляда у семинаристов и студентов академий Победоносцев видел в оппозиции преподавателей. Способом исправления ситуации становились новые уставы. Благодаря этим уставам расширялись права ректоров учебных заведений и архиереев, права же преподавательского состава урезались. Учащиеся ограничивались в доступе к благам светского внешнего мира, для них запрещалась многая светская литература и насаждалась принудительная церковность. Все эти меры приводили к изолированности будущих священнослужителей и росту недовольства среди них.⁹

Важным исследованием в теме просветительской деятельности православного духовенства стал труд Т. Е. Житенева – «Церковноприходские школы в России: 1884-1918 гг.». В данной работе автор впервые подробно исследует историю создания и развития церковноприходских школ Российской империи. В работе рассматриваются как плюсы, так и минусы данной системы. Одними из главных проблем этой системы народного образования являлись: нехватка финансирования и недостаток кадров в церковноприходских школах. Вообще же Тимофей Евгеньевич отмечает, что, развитие церковноприходских школ, при всей важности дела образования и воспитания, становилось не только благородным занятием, но и бременем для служителей церкви, так как именно их поставляли в качестве учителей многих предметов в церковноприходских школах. Платили законоучителям и

⁸ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – Москва: Политиздат, 1989.

⁹ Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III / А. Ю. Полунов. - Москва, 1996. – 144 с.

учителям других предметов из священников либо совсем мало, либо не платили ничего, что подчас делало службу духовенства совсем непростой. Также Т. Е. Житенев уделяет большое внимание хозяйственному и экономическому, правовому и духовному аспектам истории церковноприходских школ.¹⁰

Историография по истории духовного образования в Самарской губернии не отличается такой широтой исторических исследований, не было до сих пор сделано значительных работ по этой теме, её ещё предстоит изучить на более глубоком уровне. Среди уже существующих исследований можно выделить труды Вадима Якунина. В своих статьях автор уделяет внимание всей системе церковного образования в Самарской епархии, освещая как образование для будущих священников, так и для мирян. Кратко рассматривается становление этой системы, большое внимание уделяется самарской духовной семинарии и церковно-приходским школам епархии. Также Вадим Якунин исследовал историю Самарской епархии в период, который рассматривается в данной работе, в монографии «История Самарской епархии». В данной монографии автор уделит небольшое внимание данному периоду, однако, обозначил его, как «время епархиального расцвета». Историк подмечает положительную динамику в устройении духовных и церковных школ в Самарской епархии в данный период, а самарскую семинарию автор обозначает как «центр духовного образования епархии».¹¹

Отметим также монографию протоиерея Максима Кокарева – «История Самарской епархии в предсоборный период (1894-1917)». В своём труде историк, используя весьма обширный круг источников, уделяет большое внимание епархиальной организации Православной Церкви и практической

¹⁰Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России (1884-1918 гг.) / Житенев Тимофей Евгеньевич. – МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 301 с.

¹¹Якунин В. Н. Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 276—289. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf

деятельности органов епархиального управления, используя для этого материалы Самарской губернии. Исследуя вклад православного духовенства в дело народного просвещения, автор осуществляет многосторонний анализ деятельности православного духовенства в деле образования и воспитания, рассматриваются системы духовных и церковных учебных заведений. Протоиерей Максим Кокарев в целом положительно оценивает подготовку священников к просвещению и саму их просветительскую деятельность. Однако автор отмечает и проблемы, связанные в первую очередь с низкой финансовой поддержкой учебных заведений.¹²

Следующий труд, который мы можем выделить – это статья С. В. Соловьёва «История самарской духовной семинарии в период с 1858 по 1918 годы». В данной статье уделяется внимание структуре духовной семинарии, истории её развития от основания до закрытия в 1918 году, также автор повествует об изменениях в преподавании семинарских предметов, отмечает значимых преподавателей и ректоров семинарии, заключает, что в самарской духовной семинарии уровень обучения был довольно высоким, в сравнении с другими семинариями страны.¹³

Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить становление и развитие духовно-просветительской деятельности православного духовенства в России и Самарской губернии в обозначенный период и разработать учебно-методический комплекс, направленный на развитие духовно-нравственного воспитания в образовательной системе современной России.

Цель данного исследования определила и **задачи** работы:

1. Проанализировать деятельность сети духовных учебных заведений в

¹²Кокарев М. С. прот. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894-1917). – Москва: Спасское дело, 2016. – 456 с.

¹³Соловьёв С. В. История Самарской духовной семинарии в период с 1858 по 1918 годы // Поволжский вестник науки № 1 (19). - Тольятти, 2021. – С. 45-47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45642497> (Дата просмотра: 24.10.2023). – Текст: электронный.

- Самарской губернии, рассмотреть её развитие в 1884-1914 годах;
2. Изучить способы просветительской деятельности православного духовенства среди населения Самарской губернии в 1884-1914 годах;
 3. Охарактеризовать роль православного духовенства в воспитании и обучении жителей Самарской губернии в 1884-1914 годах;
 4. Изучить историю духовно-нравственного образования в России и определить его актуальные проблемы;
 5. Создать учебно-методический комплекс, направленный на развитие духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях России.

Объект исследования: духовно-просветительская деятельность православного духовенства в Российской империи и Самарской губернии в период с 1884 по 1914 годы.

Предмет исследования: процесс становления и развития духовно-просветительской деятельности православного духовенства в Российской империи и Самарской губернии в период с 1884 по 1914 годы.

Хронологические рамки данного исследования обусловлены следующими факторами. Нижняя граница хронологических рамок выбрана исходя из того, что в 1884 году Александром III были приняты новые уставы духовных академий, семинарий и училищ, с этого года стали происходить значительные изменения в сфере духовного и церковного образования и просвещения. Верхняя же граница выбрана по той причине, что в 1914 году Российская империя вступила в Первую мировую войну, из-за чего внимание государства и Церкви было некоторым образом смещено от развития образовательной системы и её финансирования.

Территориальные границы. Территориально в исследовании рассматривается положение просвещения православного духовенства в границах Самарской губернии, которые были определены в 1850 году. Однако, в настоящем исследовании отражены процессы, которые

происходили не только в Самарской губернии, но и во всей Российской империи.

Методологическую основу данного исследования составляют специально-научные исторические методы, такие как: 1) историко-описательный метод, предполагающий накопление исторических фактов, их систематизацию и дальнейшее описание; 2) хронологический метод, направляющий на анализ движение исторического процесса в хронологической последовательности, что позволяет вскрыть закономерности; 3) метод ретроспективного анализа, заключающийся в анализе данных с учётом изменения во времени, начиная от текущего момента времени к какому-либо прошедшему периоду времени.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными источниками. В частности, были использованы в исследовании и неопубликованные источники, хранящиеся в Тольяттинском государственном архиве и Центральном Государственном Самарском архиве.

Законодательные источники составили: «Правила о церковноприходских школах» 1884 года, «Положение о церковных школах» 1902 года, уставы духовных семинарий, образцовых школ, женских епархиальных училищ.¹⁴

Среди делопроизводственных опубликованных источников были использованы «Всеподданнейшие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода» за 1884 – 1914 годы. Данные отчёты состоят из двух частей, первая часть является частью делопроизводственной документации, в которой описываются события, произошедшие за описываемый прошедший год или несколько лет.¹⁵

Среди опубликованных источников, отражающих историю Самарской епархии, были использованы в данной работе различные рапорты и отчёты о

¹⁴ Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887;

¹⁵ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за ... 1884-1914 гг. – СПб., 1886-1916.

состоянии благочинных округов, оставленных благочинными, которые были обязаны осуществлять ревизии и проверку состояния школ и причтов епархии.¹⁶

Среди неопубликованных делопроизводственных источников использовались: программы по учебным предметам, отчёты совещаний съездов преподавателей и воспитанников семинарий, формулярные списки о служащих в духовной семинарии, журналы педагогических собраний самарской духовной семинарии, различные рапорты и донесения.¹⁷

Также были использованы неопубликованные массовые источники: аттестаты выпускниц и выпускников духовных и церковных учебных заведений, а также личные дела выпускников.¹⁸

Кроме того, в данном исследовании были привлечены неопубликованные фотодокументы, представленные фотографиями из альбома самарской духовной семинарии.¹⁹

Вторая же часть отчётов обер-прокурора представляет собой статистические сведения по различным темам, относящимся к ведомству православного исповедания. Данные статистические материалы подробно отражают процессы всероссийского и локального уровней.²⁰

Также была привлечена периодическая печать для более подробного рассмотрения исторических процессов на уровне Самарской губернии. Для исследования были выбраны журналы «Самарских епархиальных ведомостей» за 1884 – 1914 годы. В данных журналах можно найти сведения о различных аспектах епархиальной жизни Самарской губернии, в том числе

¹⁶ ТГА. Ф. БК-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 81. Копия; ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник; ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 257. Л. 17-17 об. Подлинник; ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 8 об.-9, 23-23 об., 24. Подлинник.

¹⁷ Ф. 417. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4 об.; Ф. 417. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об.; Ф. 417. Оп. 1. Д. 3а.; Ф. 356. Оп. 1. Д. 122; Ф. 356. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-4.

¹⁸ Ф. 27. Оп. 1. Д. 1; Ф. 27. Оп. 1. Д. 2; Ф. 27. Оп. 1. Д. 3.; Ф. 417. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-22.

¹⁹ Ф. 417. Оп. 1. Д. 4а. Л. 3об. – 11.

²⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за ... 1884-1914 гг. – СПб., 1886-1916.

о просветительской деятельности православного духовенства.²¹

Были использованы и публицистические источники, раскрывающие отношение церковных деятелей к процессам, свидетелями и участниками которых они были. В исследовании использовались сочинения: Белявского Ф. – «О реформе духовной школы»; Беляева А. – «Общество и духовная школа»; Боголюбского Н. И. – «Об административно-воспитательном строе в духовных семинариях»; Ростиславова Д. И. – «Об устройстве духовных училищ в России»; Розанова В. В. – «О помощи церковно-приходским школам».²²

Кроме того, в настоящем исследовании были привлечены и источники личного происхождения – мемуары, а именно дневниковые записи архиепископа Саввы (Тихомирова) (1819 – 1896 г.), являвшегося выдающимся архиереем Русской Православной Церкви, церковным археологом, членом Святейшего Синода, архиепископом Тверским и Кашинским. Дневниковые записи архиепископа Саввы повествуют о многих сторонах жизни Русской Православной Церкви, в том числе в них отражены процессы, касающиеся просветительской деятельности православного духовенства.²³

Содержательные мемуары оставил и другой иерарх Русской Православной Церкви – митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868 – 1946 г.). Митрополит Евлогий – доктор богословия, член I и II Государственной думы, митрополит Русской Православной Церкви в Западной Европе с 1922 года. Он оставил подробные сочинения о своей жизни, в которых отразил и

²¹ Самарские епархиальные ведомости. Самара, 1881-1914.

²² Белявский Ф. О реформе духовной школы / Ф. Белявский. - СПб, 1907. - 230 с.; Беляев А. Общество и духовная школа / протоиерей А. Беляев. - Москва, 1906. - 44 с.; Боголюбский Н.И. Об административно-воспитательном строе в духовных семинариях // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 315–331; Розанов В. В. О помощи церковно-приходским школам // Новое время, № 11729. – 1908; Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России / Д. И. Ростиславов. – 2-е изд. – Лейпциг: Ф. Вагнер, 1866 / Т. 2. – VI, 581 с.

²³ Архиепископ Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни / Архиепископ Савва (Тихомиров). – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 688 с.

процессы, которые видел изнутри церковной жизни, жизни духовных и церковных учебных заведений. Сочинения митрополита Евлогия содержат в себе информацию, более подробно раскрывающую многие исторические процессы исследуемого периода, в том числе связанные с просветительской деятельностью, свидетелем которых он был.²⁴

Мемуары митрополита Арсения (Стадницкого) (1862 – 1936 г.) – епископа Русской Православной Церкви, митрополита Ташкентского и Туркестанского, члена Святейшего Синода, члена Государственного Совета Российской империи от монашеского духовенства, педагога, богослова, доктора церковной истории также содержат важные сведения о истории Церкви в Российской империи и о просветительской деятельности православного духовенства. Митрополит Арсений в своих дневниках отражает состояние и развитие духовного и церковного образования в Российской империи. Важны сведения митрополита Арсения в том числе по той причине, что с 1907 года он являлся председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде, который являлся центральным учреждением для высшего заведывания духовно-учебными заведениями в Российской империи.²⁵

При изучении просветительской деятельности православного духовенства в Самарской губернии интерес вызвали и мемуары Свечникова Вениамина Дмитриевича, которые в статье «Самарская духовная семинария глазами семинариста сто лет назад» частично опубликовал его внук. В данных мемуарах оставлены сведения о самарской духовной семинарии, её устройстве, распорядке занятий, условиях и многих других аспектах, которые удалось отразить человеку, бывшему семинаристом с 1897 по 1902 годы.²⁶

²⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: Воспоминания / митрополит Евлогий (Георгиевский). – Москва: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. – 621 с.

²⁵ Дневник: в 3-х том. / митрополит Арсений (Стадницкий). – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2006-2015. / Т. 1.: 1880-1901. По материалам ГА РФ. – 2006. – 740 с.

²⁶ Свечников В. С. Самарская духовная семинария глазами семинариста сто лет назад // EuropeanResearch. 2014. — № 1 (1). — С. 57-60.

Положения, выносимые на защиту:

- В России исследуемого периода и, в частности, в Самарской губернии православным духовенством велась масштабная и разветвлённая просветительская работа по разным направлениям;
- Среди просветительской деятельности можно выделить школьное и внешкольное направления, которые являлись неотъемлемой частью просвещения населения Российской империи.
- Школьное просвещение заключалось в развитии системы церковноприходских школ, а для снабжения их кадрами создавались учебные заведения, готовившие педагогов (учительские церковные школы, второклассные школы, краткосрочные учительские курсы). Важным направлением просветительской деятельности православного духовенства было законоучительство, которое реализовывалось во всех школах Российской Империи.
- Внешкольное просвещение православного духовенства было многосторонним, в данном исследовании были выделены 5 направлений: 1) церковная и внецерковная проповедь, включавшая в себя катехизические курсы, воскресные проповеди, внебогослужебные беседы с прихожанами и публичные религиозно-нравственные чтения; 2) основание и пополнение церковных библиотек; 3) выпуск книг и брошюр религиозного содержания; 4) основание церковно-археологических музеев; 5) устройство приходских хоров, обучение пению; 6) публичные беседы на тему раскола Православной Церкви (являлись также частью миссионерства);
- В Самарской епархии в исследуемый период православным духовенством активно реализовывалась просветительская деятельность благодаря разветвлённой сети духовных и церковных учебных заведений. Несмотря на успехи школьного и внешкольного духовного просвещения, в Самарской епархии духовенство сталкивалось с большим количеством

экономических и внеэкономических проблем для реализации своего педагогического служения.

- Отечественная христианская традиция духовно-нравственного воспитания является очень многообразной, однако, стоит сказать, что обучение с христианским содержанием всегда ставило воспитание выше обучения, подчёркивая при этом, важность обеих составляющих образовательного процесса.

- Авторская методика, разработанная в рамках данного исследования, для проведения уроков истории с развитием на них духовно-нравственных качеств учащихся, сохраняет в себе как традиционные, так и современные методы проведения уроков с воспитывающим содержанием.

Научная новизна и практическая значимость.

Практическая значимость работы заключается в том, что в рамках данного исследования были изучены методы проведения уроков и формирования духовно-нравственных качеств в учениках в свете отечественного опыта. Также была создана авторская методика, направленная на духовно-нравственное развитие учащихся на уроках истории, использующая современные методы духовно-нравственного развития. Методическая разработка может использоваться как в общеобразовательных государственных, так и в частных учебных заведениях России. Кроме того, работа практически будет полезна исследователям истории Русской Православной Церкви и исследователям в области истории образования в России, так как в данной работе впервые были использованы многие исторические источники, расширяющие содержание и проблематику исследуемой темы. Работа также будет полезна краоведам и учителям краеведения, так как в работе открываются новые страницы в истории Самарского края.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в исследовании был использован крупный массив исторических источников и современных научных исследований по проблематике исследования. Многие

из исследуемых источников либо ещё не были введены в научный оборот в достаточной мере, либо вовсе не использовались историками до данной работы. В настоящем исследовании некоторые его аспекты были освещены впервые в исторической науке, в особенности это касается аспектов, связанных с локальной историей, с историей просветительской деятельности православного духовенства в Самарской губернии. Данный материал дополняет существующие исторические исследования по данной теме и открывает новые страницы в истории церковно-школьного, духовного образования и просветительской деятельности православного духовенства в период с 1884 по 1914 годы.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы дипломной работы получили отражение в четырёх докладах на конференциях регионального и федерального уровня и нашли отражение в двух публикациях.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых имеет параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. Подготовка кадров к церковной и просветительской службе

1.1. Мужское духовное образование

Первой ступенью в профессиональной подготовке священников Российской империи являлись духовные училища, которые стали возникать после церковной реформы Петра I. В соответствии с Духовным регламентом, который определял всю деятельность Русской Православной Церкви синодального периода, духовные училища становились учебными заведениями для всех детей духовенства. Отказываться от обучения в духовных училищах было запрещено, за это могло последовать исключение человека из духовного сословия. Позже духовные училища, после реформы 1808 года, разделились на 3 ступени духовного образования. Первую ступень составляли духовные училища, дававшие самые минимальные знания для служителя Церкви, второй ступенью стали семинарии, после окончания которых можно было стать полноценным священником, а возможность получить высшее духовное образование давала третья ступень – духовные академии.

В духовные училища, как правило, поступали дети 6-14 лет, которые проходили шестилетний образовательный курс. Он состоял из четырёх классов. В первом классе обучали чтению по Псалтири, пению, правилам церковного нотного пения, чистописанию, краткой Священной истории, латинскому языку, простому катехизису. Во втором классе штудировали пение, чистописание и латинский, вместе с тем изучалась русская грамматика и арифметика. В третьем и четвёртом классах появлялись греческий и славянский языки, церковный устав и пространный катехизис, церковная история и география, изучалась арифметика, Священная история, славянская арифметика. При этом, третий и четвёртый классы обучения являлись двухгодичными.

В самарских училищах существовали подготовительные классы, в которые принимались дети от 9 до 11 лет. Для поступления родители должны были подать прошение на имя смотрителя с приложением свидетельства о

рождении ребёнка. О здоровье ребёнка писать не нужно было, так как, при успешной сдаче вступительных экзаменов, ребёнка осматривали в самом училище и оценивали состояние его здоровья. Экзамен для поступления в подготовительный класс заключался в сдаче молитв: Царю небесный, Отче наш, две молитвы Богородице, Символ веры и десять заповедей, а также ребёнок должен был показать умение читать по-русски и по-славянски, писать буквы и цифры до 100.²⁷

В первый класс в Самарском крае поступали дети в возрасте от 10 до 12 лет, они были обязаны сдать для поступления экзамен по следующим программам: по Закону Божию, русскому языку и арифметике. Для сдачи экзаменов детям нужно было выучить довольно много материала для их возраста. Проходили в духовных училищах Самарской епархии курс из 6 классов.

1881 год ознаменовался для России смертью императора Александра II и восшествием на трон его сына – Александра III, уже через 3 года после коронации Александра Александровича были приняты уставы для учебных заведений Российской империи, в том числе реформа касалась уставов духовных учебных заведений. Ход обсуждения уставов отобразил в своём дневнике архиепископ Савва Тихомиров: «Преосвященный митрополит Иоанникий частным образом пригласил Холмско-Варшавского преосвященного Леонтия и меня образовать комиссию для пересмотра проекта Устава православных духовных академий, составленного в 1883 г. комитетом, состоявшим под председательством преосвященного Сергия, архиепископа Кишиневского. К нам присоединён был обер-прокурором Святейшего Синода директор его канцелярии... Заседания нашей комиссии происходили на Троицком подворье в покоях митрополита. Они начались 24 января и продолжались до 16 февраля. В продолжение пяти-шести заседаний нами внимательно рассмотрен был проект Устава и в нем сделано было

²⁷ Самарские епархиальные ведомости. - 1884. - №5. – С. 85 - 95

немало изменений и дополнений, но при этом немало было и словопрений. По некоторым вопросам я не был согласен с прочими членами комиссии и просил свои мысли представить на благоусмотрение Святейшего Синода, но мое заявление оставлено было без внимания. По окончании заседаний в конце сырной недели предложено было еще раз собраться на второй неделе Великого поста для окончания суждения о сделанных нами замечаниях на проект Устава; но это, неизвестно мне почему, осталось без исполнения. Между тем, в конце поста составленный нами проект Устава академий внесен был митрополитом Иоанникием в Святейший Синод для подписания. Митрополиты Исидор и Платон подписали, не заглядывая даже в переписанную набело тетрадь; преосвященный Ярославский Ионафан, не участвовавший в нашей комиссии, хотел бы прочесть этот проект, но ему это не удалось. Таким образом подписанный членами Синода проект представлен был через обер-прокурора на Высочайшее воззрение и 20 апреля 1884 г. был утвержден. Так-то совершаются у нас столь важные церковно-государственные реформы».²⁸

Касаемо духовных училищ, Святейшим Синодом были отмечены следующие проблемы: а) мало часов в процессе обучения уделялось изучению русского и церковнославянского языков; б) отводилось недостаточное количество часов для занятий по церковному пению, которому в данный период придавалось большое внимание. Также Святейший Синод и Училищный совет не устраивали программы обучения, которые были переработаны в том же 1884 году.²⁹

Уже в 1884 году было постановлено увеличить число часов на изучение русского и церковнославянского языков, и больше стали проводить занятий по церковному пению. Церковному пению уделялось большое внимание не только по той причине, что оно необходимо священнослужителям по роду их службы, но и потому, что церковное пение, по мнению Святейшего Синода и

²⁸ Архиепископ Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни. – С. 541.

²⁹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1884 год. – Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. – С. 13-19.

архиереев, оказывало сильное воспитательное воздействие на учеников.

Духовные училища устраивались обязательно в каждой епархии. Если у епархии было достаточно денег на основание и содержание, то постепенно создавались дополнительные духовные училища. Так, например, было в Самарской епархии, в которой располагались 3 училища: Самарское, Бугурусланское и Николаевское. При открытии новых училищ часто возникали трудности, так как, если они открывались не при монастырях и не имели отдельного построенного помещения, то помещались в квартирах. Часто даже происходило так, что помещения приходилось снимать, и училища постепенно переезжали. Духовенство не раз обращалось с просьбой о постройке зданий для училищ, но получало отказ, поэтому приходилось справляться собственными силами, и священники открывали училища на собственные средства, средства земского попечительства и пожертвования прихожан и меценатов, в домах архиереев, при монастырях, при духовных семинариях, в самых простых избах, купленных на средства епархии. Всегда всё зависело от финансовых возможностей епархий и отдельных благочиний. В Самарской епархии у каждого духовного училища, ко времени рассматриваемого периода, было собственное каменное здание со всей должной учебной инфраструктурой, отоплением и горячей едой.³⁰

Жили ученики духовных училищ и семинарий либо в бурсе – общежитии для учеников духовных учебных заведений, либо в съёмной квартире. Митрополит Евлогий, учившийся в Белёвском духовном училище Тульской епархии оставил такие сведения о бытовых условиях учеников: ««Бурса» была бедная, простая, помещалась в старом, пыльном монастырском здании, со стёртыми полами. Но мы, ученики, жили не в училище, а на вольных квартирах, иногда по несколько человек у одних хозяев... Заботиться о пропитании надо было самим... Спали мы, одни – на

³⁰Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине 19- начале 20 вв. Серия «Российское общество». Современные исследования. Москва.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.

койках, а другие, по 2-3 человека на нарах. Жили бедно, патриархально, вне всяких формальных правил поведения, но весьма самостоятельно... За отсутствием правильного педагогического наблюдения мы своевольничали и подчас от последствий нашего своеволия жёстко страдали». Нередко суровый быт воспитанников духовных училищ негативно влиял на их развитие, многие ученики начинали употреблять алкоголь и табак в совсем юном возрасте, некоторые покидали духовное училище или даже были исключены за неудовлетворительное поведение.³¹ Обычно, больше половины семинаристов находились на козённокоштном содержании и располагались в общежитиях, остальные же ютились в съёмных квартирах. Так, в самарском духовном училище в 1882 году из 223 учеников 135 располагались в общежитии-бурсе. За жизнью учеников в общежитиях и съёмных квартирах, при этом, осуществлялся строгий надзор: смотритель, надзиратель и помощник надзирателя осуществляли контроль над учениками, особенно в общежитии. Они приходили, проверяли быт учеников во время рабочих часов.³² Проверяющие, с 1898 года официально, могли проверять личные вещи и постель учащихся.³³

Судя по отчётам Обер-прокурора Святейшего Синода за 1884 год можно сказать, что в Российской империи существовало на тот момент 185 духовных училищ, в которых обучалось 25769 человек. В 1893 году число духовных училищ увеличилось до 186, а число учащихся возросло до 31215 человек.³⁴ Самое большое количество учеников в духовных училищах страны, по данным официальной статистики, было в 1899 году, тогда количество учеников составляло 32811.³⁵ Далее число учеников, обычно, не превышает тридцати тысяч человек. При этом, число учеников в трёх училищах Самарской епархии с 1884 по 1904 годы было стабильным,

³¹ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни... – С. 22.

³² ЦГАСО. Ф. 356. Оп № 1. Д. № 122. Л 10-28. Подлинник.

³³ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1898 год. – С. 165-166.

³⁴ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1892-1893 годы: Приложения: – С.

³⁵ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1899 год: Приложения. – С. 28-32.

составляло обычно число, близкое к пяти сотням. В 1884 году в духовных семинариях училось 509 человек,³⁶ в 1893 – 479 человек,³⁷ в 1899 – 508 человек,³⁸ в 1914 – 648 человек.³⁹ Стоит упомянуть также тот факт, что революционные события 1905-1907 годов сыграли значительную роль в обучении детей духовного сословия в духовных училищах. Так, в 1905 году в училищах Самарской епархии обучалось всего 183 человека, далее официальная статистика, приводимая Святейшим Синодом, не сообщает, сколько человек обучалось в училищах до 1914 года.⁴⁰

Духовные училища предназначались «для первоначального образования и подготовки детей к служению Православной Церкви». Предполагалось, что большинство доучившихся в духовных училищах будет поступать в духовные семинарии, после которых уже можно было быть рукоположенным в сан иерея. По этой причине духовные училища находились «в живой и нераздельной связи с семинариями». Содержались духовные училища на средства епархии и находились в ведении епархиального архиерея, под общим управлением Святейшего Синода. После издания нового устава духовных учебных заведений 22 августа 1884 года права епархиальных архиереев были расширены. Теперь архиереи играли большую роль в назначениях кадров и изменениях в жизни духовных учебных заведений. Святейший Синод же назначал смотрителя и его помощника, которые исполняли административные функции училищ, а также назначали учителей. Смотрители и помощники, вместе с учителями, составляли правление духовных училищ, это правление ведало учебной, нравственной и хозяйственной частями. При этом, учебно-воспитательная часть находилась под руководством семинарских правлений.

³⁶ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1884 год: Приложения. – С. 85-89.

³⁷ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1892-1893 год: Приложения. – С. 136.

³⁸ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1899 год: Приложения. – С. 28-32.

³⁹ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1914 год: Приложения. – С. 13-19.

⁴⁰ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1884 год: Приложения. – С. 85-89.

Без дальнейшей учёбы с тем уровнем знаний и умений, с той грамотой, которые давались в духовных училищах, в рамках Церкви можно было стать лишь псаломщиком, пономарём или дьяконом. Порой результаты обучения были очень неожиданными. По свидетельству священника В. Владиславлева, многие выпускники не могли написать письмо домой и практически не умели связно ответить на поставленный вопрос.⁴¹

Второй ступенью духовного образования являлись семинарии. В Российской империи к 1884 году насчитывалось 55 семинарий,⁴² а к 1914 году их число увеличилось до 57.⁴³ Исходя из статистики, приведённой обер-прокурором Святейшего Синода, можно увидеть, что число людей, поступающих в семинарии, только увеличивалось с годами. В 1884 году в семинарии по всей стране поступили 14807 человек,⁴⁴ далее их количество росло, и в 1914 году в семинарии поступило уже 22734 человека.⁴⁵ Обучалось в духовной семинарии Самарской епархии стабильно не больше 400 человек, такого числа учеников семинария достигла в 1909 году, тогда в неё поступило 404 человека,⁴⁶ к 1914 году число поступивших было не значительно выше – 421 семинарист.⁴⁷ А начиналось все с меньших цифр, сначала в семинарии училось не более 300 человек, когда семинарию только основали, в неё было зачислено 197 человек. К 1884 году учеников стало 296.⁴⁸

Вопрос об основании духовной семинарии в Самарской епархии был поставлен также вместе с основанием епархии в 1851 году. С инициативой основания семинарии выступил первый самарский епископ Евсевий (Орлинский), и он же решил подарить духовной семинарии своё собрание

⁴¹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс... – С. 67.

⁴² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1884 год: Приложения: – С. 72-73.

⁴³ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1914 год: Приложения: – С. 61-63.

⁴⁴ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1884 год: Приложения: – С. 80-83.

⁴⁵ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1914 год: Приложения: – С. 68-71.

⁴⁶ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1908-1909 годы: Приложения: – С. 13-19.

⁴⁷ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1914 год: Приложения: – С. 70-71.

⁴⁸ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1884 год: Приложения: – С. 80-81.

книг (700 томов), что стало основой библиотеки самарской семинарии. Открыла свои двери семинария в 1858 году и первым её ректором стал архимандрит Геннадий (Левитский).⁴⁹

В духовные семинарии ученики поступали в возрасте от 12 до 18 лет и проходили 6 классов, длившихся 6 лет. Знания семинаристов оценивали по 5-ти бальной системе. На первых трёх курсах учеников могли оставлять на второй год, но не более, чем на год.⁵⁰ Самарская семинария состояла из трёх отделений, каждое из которых делилось на два класса. Первые два отделения были общеобразовательными, а третье являлось исключительно богословским. Абитуриентам для поступления нужно было сдать экзамены по Закону Божию, русскому языку, арифметике, церковному чтению, латинскому и греческому языкам, а также по географии.

Изучали в семинариях следующие предметы: общая церковная история, история Русской Церкви, основное и догматическое богословие, литургика, дидактика (которую стали изучать вместо педагогики, считая, что дидактики для будущих священников будет вполне достаточно), гомилетика, теория словесности, история русской литературы, всеобщая гражданская история, русская гражданская история, алгебра, геометрия, физика, логика, психология, философия, церковное пение. Изучались в семинариях языки, среди них обязательными были церковнославянский и русский, а факультативными после реформы 1884 года стали французский, немецкий, еврейский. Также изучали в семинариях греческий и латинский языки.⁵¹

До реформы устава 1884 года в семинариях преподавали космографию, а число часов по светским предметам и философии было больше, теперь же космография отменялась, больше часов стало уделяться церковным предметам. Среди церковных предметов были введены новые: сравнительное богословие, апологетика, история и обличение русского раскола. Данные

⁴⁹ Соловьёв С. В. История Самарской духовной семинарии с 1858 по 1918 годы // Поволжский вестник науки, №1 (19). – Тольятти, 2021. - С. 45-47.

⁵⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1890-1891 годы. – С. 380.

⁵¹ ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. №4. Л. 22. Подлинник.

предметы нужны были для того, чтобы подготовить будущих священников к миссионерской деятельности, спорам с сектантами и старообрядцами на богословские темы для осуществления как миссионерской, так и просветительской деятельности. В 1886 году Святейшим Синодом был дан указ в трёхлетний срок установить во всех семинариях кафедры по истории и обличению русского раскола. Эти кафедры стали появляться в семинариях Российской империи довольно активно, в том числе такая кафедра появилась в самарской семинарии.⁵²

С 1890-х годов стали вводиться в семинариях и другие дополнительные предметы. Например, в самарской семинарии стали преподавать народную медицину, чему способствовал и тот факт, что при самарской семинарии находилась больница.⁵³ Также, при обер-прокуроре Победоносцеве вводилось ведение садоводства и огородничества, в связи с чем были сделаны Святейшим Синодом и указания о заведении при семинариях, в которых преподавались эти дисциплины, питомников плодовых деревьев и огородников. Также постепенно появлялось в семинариях пчеловодство и цветоводство. Данные решения были приняты для того, чтобы будущие священники были не только исполнителями треб прихожан, но и для того, чтобы они были одними из самых широко образованных людей в тех населённых пунктах, в которые их отправляли служить. Также данные предметы нужны были для того, чтобы сельское духовенство могло прокормить себя в тех случаях, если денег на пропитание не будет хватать, а их, как правило, не хватало, о чём Святейший Синод был прекрасно осведомлён. Кроме того, к 1910-м годам в большинстве семинарий, в том числе в самарской, введены были: гимнастика, рисование, иконопись, гигиена и занятия по ручному труду.⁵⁴

Структура семинарий была такова: главным в семинарии назначался ректор, который обязательно должен был окончить высшее духовное учебное

⁵² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1886 год. – С. 144.

⁵³ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1890-1891 год. – С. 367.

⁵⁴ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1910 год. – С. 307.

заведение – духовную Академию, ректор отвечал за работу семинарии в целом, он отчитывался о этой работе, количестве поступивших и окончивших учебное заведение, оценках семинаристов, отвечал за распределение бюджета в семинарии. Также важным человеком в этой структуре являлся инспектор семинарии, следивший за порядком в семинарии, исполняющий роль помощника ректора по различным сферам работы семинарии. В семинариях с большим количеством учеников назначались помощники, количество которых зависело от конкретной семинарии. Например, в самарской семинарии в 1898 году была введена должность третьего помощника инспектора семинарии, ввиду многочисленности учащихся. Инспектор и ректор, конечно же, не могли решать вопросы семинарии без участия епархиальных иерархов. Влияние иерархов, ректоров и инспекторов в рассматриваемый нами период очень сильно усиливалось, что зачастую приводило к бунтам студентов. Также в семинариях работал духовник семинарии – специально назначенный епископом, по предоставлению правления, священник, который должен был совершать богослужения в семинарской церкви, проводить исповедь и следить за поведением учеников. С духовником должны были советоваться люди, управляющие семинарией; появилась эта должность после устава 1884 года. Далее следовали учителя и заведующие библиотекой, у которых практически не было самоуправления. Учителями духовных семинарий, как правило, также становились священники, однако, на эту должность брали также и людей, не входивших в церковный клир.

К такой системе было множество вопросов со стороны как рядовых священников, так и богословов, ректоров, и даже иерархов Церкви. Например, ректор самарской духовной семинарии Боголюбский Николай Иванович писал: «Нравственного, воспитывающего, облагораживающего ничего нет в инспекторской системе воспитания в наших семинариях. Даже религиозная сторона быта семинаристов обставлена таким грубым формализмом, который меньше всего содействует развитию искренней

религиозности в семинаристе, – чаще всего, наоборот, подавляет и те задатки религиозности, которые выносятся воспитанниками из домов родительских. Все отправления религиозной жизни семинариста подчинены форме: всегда по звонку, в сопровождении инспектора и его помощников, всегда под их бдительным надзором, – самые поклоны во время богослужения по известному параграфу инструкции».⁵⁵ В данных строках отражается недовольство дуалистической системой управления, при которой главными являются ректор и инспектор и критика формализма в духовных учебных заведениях, хотя, безусловно, можно найти и другой взгляд на административное устройство семинарий. Тот же Боголюбский приводит следующие слова одного из инспекторов: «Пусть так, пусть мои воспитанники недостаточно свободны в своей индивидуальности, – ведь это им же лучше, безопаснее: посмотрите-ка, какая у меня во всем стройность и исполнительность, – чего же вам ещё? Что из того, что это будущие пастыри, – ведь и пастыри должны быть прежде всего дисциплинированы в отношении к своим начальникам, и паству свою должны также дисциплинировать».⁵⁶

В духовные училища и семинарии часто поступали для успешного продвижения по карьерной лестнице в будущем и получения качественного образования, не требующего больших затрат.

В 1884 году в духовных учебных заведениях были приняты новые уставы, содержание которых определила консервативная политика Александра III и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. Официально изменение устава объяснялось следующими причинами: 1) ограничение власти архиереев, как главных начальников семинарий, приводило к тому, что семинарское правление, состоящее из руководства семинарии и учителей, могло не выполнять указы архиерея,

⁵⁵Боголюбский Н.И. Об административно-воспитательном строе в духовных семинариях // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 315–331.

⁵⁶ Там же.

начальствующего в семинарии; 2) недостатком считалась многочисленность членов правления; 3) подавляющее большинство учебных предметов в семинарии составляли светские учебные дисциплины, а не религиозные; 4) слишком много времени уделялось изучению мёртвых языков: греческого и латинского, а на русский и церковнославянский языки отводилось меньше внимания. В следствие причин, обусловивших всю политику Александра III и вышеперечисленных, официально представленных причин, которые являлись для государства и Церкви наиболее значимыми, были сделаны следующие изменения в уставе семинарий. Для укрепления дисциплины в семинариях, усиления власти и контроля архиереев над учениками Святейший Синод постановил: 1) расширить права епархиальных архиереев; 2) епархиальные и окружные съезды предоставить ведению епископов, ни в чём их не ограничивая; 3) отменить выборное начало в семинариях, усилить должности ректора и инспектора; 4) исключительно Синод стал назначать ректоров, инспекторов и преподавателей; 5) ограничено число членов правления из преподавателей и духовенства; 6) выборы членов семинарских правлений заменены назначением их епископом. Также были осуществлены изменения в учебной части семинарий, которые были направлены на усиление религиозности, увеличение количества и качества знаний по богословским предметам и практических умений в подготовке семинаристов. Часы по богословским предметам были увеличены, больше внимания стало уделяться русскому и церковнославянскому языкам, церковному пению. Была введена должность священника семинарской церкви.⁵⁷

Настоящим бедствием для духовного сословия было пьянство. Будущие священники часто пили, баловались табаком, даже устраивали походы в публичные дома. Вот как описал свое посещение одной из частных квартир семинаристов Н. И. Соловьев: «Я к вечеру возвратился в квартиру, где застал шум необычный. Густые облака дыма от скверного табака, куски и крошки хлеба, яичные скорлупы, недопитые и выпитые бутылки водки — на

⁵⁷ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1884 год. – С. 13-19.

одном столе, а за другим полупьяные богословы и философы играли в карты — в стуколку, проигрывая те гривенники, которые с таким трудом добывали их родители. Были, впрочем, и не пившие и не игравшие». Всё это происходило в том числе из-за излишней скованности семинаристов в тиски семинарского руководства.⁵⁸ При этом, вредные привычки часто становились частью жизни некоторых представителей духовного сословия уже в училище, а затем переходили вместе с ними в семинарии. Так, в самарской духовной семинарии произошёл один показательный случай. 29 августа 1889 года семинарист Николай Домбровский явился в семинарию в совершенно нетрезвом виде, поднял шум, привлёк внимание семинаристов и преподавателей. Николая заперли в небольшом помещении, находящемся в больнице, расположенной при семинарии, чтобы тот смог протрезветь и оклематься. На следующее утро Николая стали расспрашивать о том, как, с кем и где он позволил себе выпить столько алкоголя. Оказалось, что угощал Николая его приятель, с которым они учились вместе в Бугурусланском духовном училище: «Угощал его знакомый по Бугурусланскому училищу Бугурусланский торговец Золотаревич. Первоначально пили пиво, выпили много, не меньше ведра». В итоге, Николай Домбровский из семинарии был исключён.⁵⁹

Приобретение полноценных знаний затруднялось тем, что в семинариях не хватало учебников, а покупка их была затруднительна по причине бедности бурсаков. При этом уровень подготовленности преподавателей оставлял желать лучшего. Семинарист мог закончить учебное заведение со званием студента, но его получали немногие. Получалось, что после завершения учебного заведения семинарист мог стать простым иереем, а дальнейшее продвижение по службе зависело скорее от благосклонности епархиального начальства. Проблема заключалась и в том, что будущих священников натаскивали на исполнение канцелярско-

⁵⁸ Сушко А.В. Духовные семинарии в России... С. 111.

⁵⁹ ЦГАСО. Ф. 417. Оп № 1. Д. № 2. Л. 18. Подлинник

ритуальных обязанностей, а не учили быть наставниками прихожан.

Семинаристы страдали от самых простых материальных вещей: плохо одевались, плохо питались, их физическое развитие ограничивалось предоставлением им пропитания и охранением от простуды. Воспитанники были хилыми и бедными. При этом существовала жесткая дисциплина, постоянное наблюдение за учениками и система наказаний, которые скорее отвращали многих семинаристов от служения Богу. Семинаристам запрещалось одеваться по-светски, читать книги по их желанию, общаться с девицами, ходить в театр и ещё многое другое. А ведь они были юношами, и их возраст давал о себе знать, нарушения правил были частым явлением в семинариях. Селиться семинаристам приходилось в малопригодных для этого домах. Администрация и домовладельцы предпочитали, чтобы семинаристы селились группами по 6-8 человек, а комнаты семинаристам запирались в 10 часов вечера и открывались только в 5-6 утра. Всё вышеперечисленное давало весьма ожидаемый результат. Ученики семинарий начинали бунтовать из-за малейших запретов, так как условия их жизни подталкивали их к бунту. Однако, бунты быстро пресекались, так как наказания были довольно суровыми. Семинаристам приходилось каяться в совершенных деяниях.

Отдельно стоит сказать и о цензуре, а также запретительных мерах по отношению к учащимся. Во всех духовных учебных заведениях осуществлялся строгий контроль за читаемой литературой, фундаментальные же и необходимые для семинаристов труды епархиальные архиереи должны были отбирать самостоятельно. В учебные заведения поступали отдельные распоряжения о том, что администрация обязана следить за изъятием литературы тех или иных авторов. Так, к примеру, в семинариях были запрещены сочинения Добролюбова и Писарева, а также журнал «Отечественные записки»: «Страницы этого периодического издания уже давно служат, в большей мере, проводниками разных учений и теорий, противоречащих основным началам государственного и общественного

строю и порядка».⁶⁰

Что касается других дисциплинарных мер, то с 1880-х годов семинаристам запрещались публичные чествования, участие в светских кружках и общественных организациях, ношение оружия, посещение спектаклей, участие в светских музыкальных представлениях. Даже участие в любых нецерковных мероприятиях разрешалось только с благословения архиерея. При этом, по поведению и успеваемости учеников велась следующая документация: а) дневник по воспитательной части, являющийся хронологической записью о поведении учащихся; б) журнал поведения по каждому классу; в) штрафные книги для записи проступков учеников.⁶¹

С неудовлетворительной оценкой по поведению было очень сложно продвинуться далее по учебной части или по карьерной лестнице. После окончания семинарии лучшие учащиеся направлялись в духовные академии, которых во всей Российской империи было 4: Киевская, Московская, Санкт-Петербургская и Казанская. Остальные же, по прошению, распределялись епархиальным начальством на священно и церковно-служительские места или занимали должности учителей или надзирателей в духовно-учебных заведениях. С окончанием семинарии с каждого бывшего ученика собирались сведения о том, где семинарист станет служить и проживать. Если бывший семинарист отказывался поступать на службу священнослужителем, то аттестат ему на руки не выдавали, а передавали его в консисторию. При этом, если учащийся семинарии получал стипендию, но по окончании обучения отказывался от священнического служения, то ученик должен был предоставить заявление об этом. Пойти работать не по духовному ведомству человек мог только в том случае, если заявление оценят положительно и дадут благословение.⁶² А все семинаристы, назначенные на службу в семинарии или училища должны были работать там не менее двух лет.

⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. № 1. Д. № 176. Л. 2. Подлинник.

⁶¹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1914 год. – С. 250-256.

⁶² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1911-1912 годы. – С. 279-280.

Отзывались семинаристы и на бунтарские веяния эпохи. Так, в 1886 г. в Тифлисской семинарии, воспитанники которой почти все были местными, из-за политики русификации, проводившейся экзархом Грузии архиепископом Павлом Лебедевым, произошли волнения, приведшие к убийству ректора. В 1893 г. беспорядки в этой семинарии повторились. В том же году вспыхнули волнения в Смоленской, Московской, Могилевской и Черниговской семинариях. В 1895 г. произошло возмущение во Владимирской семинарии, сопровождавшееся покушением на ректора архимандрита Никона Софийского, так что перепуганные власти потребовали даже вызвать войска против молодежи. Будущий митрополит Евлогий Георгиевский, назначенный после этих событий инспектором семинарии, сообщает в своих воспоминаниях, что причиной волнений явилась полицейская система воспитания, поддерживавшаяся ректором и инспектором. По той же причине в 1897 г. беспорядки охватили Тульскую семинарию. Под влиянием революционных настроений 1905–1907 гг. по семинариям прокатилась настоящая волна возмущений. В 18 семинариях дело дошло до тяжелых столкновений, но и в других имели место постоянные стычки между преподавателями и учащимися, которые отказывались отвечать на занятиях и бойкотировали некоторых учителей. Эти события недвусмысленно показали, что укоренившаяся система воспитания, которую еще более ужесточил Победоносцев, не отвечала насущным педагогическим задачам и была не способна подготовить молодежь, захваченную веяниями эпохи, к предстоявшему ей священническому служению. Семинаристы часто устраивали забастовки, но это не всегда приводило к срыву занятий. Однако ректоры, чаще всего, даже не понимали состояния семинаристов. В отчётах ректоры могли писать, что революционных настроений в учебном заведении практически нет, а уже через неделю в семинарии начинались забастовки. Сначала во время забастовок семинарии закрывали, но, начиная с 1908 года стали делать всё, чтобы не останавливать учебного процесса. Условных бунтовщиков и

учеников, которые не проявляли революционной активности или интереса к революционным идеям стали разделять по разным классам, чтобы у них не проходили занятия одновременно.⁶³

Кроме закрытия семинарий и отчисления особо революционных семинаристов, использовались и другие методы для борьбы с революционными настроениями в духовных учебных заведениях. Именно во времена первой русской революции была введена должность классного воспитателя, который являлся наставником для отдельных классов обучающихся. Наставник должен был в первую очередь следить за поведением воспитанников, вести отчётную документацию и следить за благонадёжностью семинаристов. После революционных событий 1905-1907 годов были изменены программы по преподаванию, все преподаватели обязывались посещать литургии и другие важные церковные службы, усиливался контроль за поведением учащихся, а также цензура. Ужесточался контроль и за тем, чтобы не развивались революционные идеи среди учеников. Ответственным за этот контроль назначали местного епископа.⁶⁴

Для «укрепления духа православия и патриотизма» после революционных событий стали чаще устраивать беседы по поводу исторических годовщин, организовывали паломнические поездки и экскурсии по святым местам. Отдельным направлением в учебном плане стали чтения против социализма и материализма, а также целый учебный курс «о разоблачении социализма». Сложно, конечно, делать заключения о том, как были организованы эти чтения, какое у них было содержание, и как это откликалось в умах слушающих. Названия чтений были примерно следующие: «Христианство и социализм», «Материализм и его общая оценка», «Религиозно-философский облик Карла Маркса».⁶⁵ Вводилось также усиленное преподавание истории и обличения римско-католического учения.

⁶³ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1908-1909 годы. – С. 561-565.

⁶⁴ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1905-1907 годы. – С. 236-250.

⁶⁵ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора... за 1908-1909 годы. – С. 476-479.

Семинаристы часто разочаровывались в самой семинарии и в том, чтобы становиться священниками. Многие люди уходили из духовных школ. Однако не стоит считать, что постепенно из семинарий стали выходить либо бунтари, либо нехристи. Также из семинарий выходили и святые подвижники, великие богословы и прекрасные священники.

Представление о работе семинарии можно сложить благодаря одному из источников личного происхождения. Обратимся к мемуарам Свечникова Вениамина Дмитриевича, обучавшегося в семинарии в 1897 по 1902 годы. В своих мемуарах он пишет о том, что, кроме изучения Священного Писания, все науки в семинарии были светскими, преподавателей он оценивает весьма положительно, считает их настоящими профессионалами. Письменные работы и сочинения, по словам Вениамина Дмитриевича, были на протяжении всего обучения, и на письменные работы по всем предметам преподаватели обращали особое внимание, их они тщательно разбирали и проверяли в классе.

О распорядке дня Вениамин Дмитриевич писал так: «...Учебный день наш распределялся следующим образом. Утром- завтрак в столовой, потом 5 уроков, после чего обед, и до шести часов мы могли проводить время по желанию. Обычно уходили гулять или в город, в городские садики; в Струковский сад, на Волгу. В 6 часов – вечерний чай, а потом занятия вечерние: подготовка уроков и прочее, т.е. чтение книг, рисование. Занимались мы в классах». Также автор пишет о том, что только через 2 года после его поступления во время занятий в качестве источника света стали использовать керосиновые лампы, до этого же всегда пользовались свечами.

Отдельно Вениамин Дмитриевич написал о ректоре семинарии - Боголюбском Николае Ивановиче и инспекторе - Дубакине Дмитрие Николаевиче. Автор пишет, что это были очень образованные и тактичные люди, чему учили и семинаристов, между которыми практически не было ссор. Эти сведения нам очень важны постольку, поскольку во многих других семинариях Российской империи как раз жаловались на жёсткость ректоров и

инспекторов. Возможно, самарская семинария отличалась порядком и грамотно выстроенными отношениями между участниками образовательного процесса.

Николай Иванович Боголюбский вообще отличался своей критикой административной системы духовных учебных заведений, он был против формализма и бюрократизма, а также дуализма в управлении семинариями. Н. И. Боголюбский (1856 – 1926) – протоиерей, богослов, проповедник, один из руководителей обновленчества. Был магистром богословия, с 1897 по 1902 годы являлся ректором самарской духовной семинарии и главным редактором «Самарских епархиальных ведомостей», в которых регулярно публиковал проповеди и статьи. Упомянутый ректор семинарии Николай Боголюбский, действительно, заслуживает особого внимания. Он стал ректором как раз в 1897 году и приоткрыл двери семинарии к светскому укладу. Он, например, ввёл в учебную программу рисование, что подтверждают слова Вениамина Дмитриевича. При Николае Боголюбском стали активно организовываться паломнические поездки для семинаристов, устраивались музыкальные вечера, а «Самарская семинария вошла в число лучших в стране как по постановке учебы, так и по нравственно-религиозному воспитанию» (приложение 1).⁶⁶

Несколько слов стоит сказать и о упомянутом инспекторе семинарии Дмитриии Николаевиче Дубакине. Д. Н. Дубакин (родился 8 октября 1851 года) – писатель, кавалер орденов Святого Станислава 3 и 2 степеней, Святой Анны 3 и 2 степеней и Святого Владимира 4 степени, воспитанник Санкт-Петербургской Духовной Академии, статский советник, магистр богословия, преподаватель, инспектор Самарской духовной семинарии с 1882 года. Дмитрий Николаевич являлся выдающимся человеком, много занимавшимся наукой, преподавательской работой, послужил на пользу России и Русской Церкви, являлся примерным семьянином, имел множество детей. Дмитрий

⁶⁶ Соловьёв С. В. История Самарской духовной семинарии с 1858 по 1918 годы // Поволжский вестник науки, №1 (19). – Тольятти, 2021. - С. 45-47.

Дубакин некоторое время являлся главным редактором «Самарских епархиальных ведомостей» и в течение года временно исполнял обязанности ректора самарской духовной семинарии (приложение 2).⁶⁷

Следующий ректор после Николая Боголюбского – архимандрит Вениамин (Казанский), возведённый к лику священномучеников, митрополит Петроградский и Гдовский, управлял семинарией с 1902 по 1906 годы. Уйти из семинарии ему пришлось потому, что ему поручили возглавить Санкт-Петербургскую духовную семинарию и посвятили в епископы. При нём были введены обязательные будничные богослужения, вводились публичные диспуты со старообрядцами и сектантами по вероучительным вопросам.⁶⁸

В 1922 году архимандрит Вениамин был осужден и расстрелян за антисоветскую пропаганду. А Самарская духовная семинария была закрыта в 1918 году с приходом к власти партии большевиков.

Ценной оказалась помощь духовных учебных заведений и их воспитанников в военные годы русско-японской и Первой мировой войн. Церковь Российской империи обладала большими возможностями в оказании поддержки как фронту, солдатам, пострадавшим от войны людям, в том числе сиротам и вдовам. Во время обеих войн начала XX века духовные учебные заведения активно занимались работой, носящей социальный характер. В военные годы при духовных учебных заведениях устраивались приюты для сирот, столовые, велась активная работа по оказанию помощи нуждающимся. Оказывалась помощь беднейшим жителям губерний, беженцам и переселенцам, больным воинам и даже военнопленным. Активно использовались и лазареты и госпиталиями, которые часто открывались при семинариях. Одной из таких семинарий с госпиталем как раз была Самарская духовная семинария.⁶⁹

⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 417. Оп. № 1. Д. № 7. Л. 1-4 об. Подлинник.

⁶⁸ Соловьёв С. В. История Самарской духовной семинарии с 1858 по 1918 годы... - С. 45-47.

⁶⁹ Гулидов А. Ю. Образовательные учреждения Русской православной церкви в

Кроме того, в духовных учебных заведениях собирались пожертвования на нужды фронта, устраивались вокально-музыкальные представления для поднятия патриотического духа. Порой даже сами семинаристы были инициаторами представлений, на которых собирались средства, затем передаваемые для поддержки российской армии. Осуществлялись чтения и беседы на патриотические темы. Также ученики писали письма солдатам на фронт для поддержания их боевого духа.⁷⁰

Касательно служения в армии семинаристов, стоит сказать, что все студенты семинарий имели отсрочку от армии во время обучения, каждый семинарист должен был приписаться к призывному участку по месту жительства родителей, предоставить в семинарию прошение об отсрочке, отсрочка же давалась во всё время обучения семинаристов.⁷¹

По 63 статье «Воинского устава Российской империи» выпускникам семинарий полагалась годовая отсрочка и после окончания семинарии для устройства на место служения. Если в течение года выпускник не находил места служения, то его на общих основаниях забирали в армию. Такие же правила действовали и в военное время.⁷²

Так, духовные учебные заведения для будущих священно и церковнослужителей являлись местом, не только готовившим служителей Церкви, но и учителей для системы церковного образования. Священники, дьяконы, псаломщики становились преподавателями в первую очередь в церковноприходских школах, принимая на себя дополнительную нагрузку, несмотря на то, что условия жизни священников, как правило многодетных, и так были непростыми. Приходской священник был обязан совершать службы в Церкви, совершать требы, вести просветительскую работу, кормить свою семью. В таких условиях учительство становилось скорее дополнительным бременем для священнослужителей. О доходах

годы Первой мировой войны // Наука и школа. - 2010 . – С. 126-128.

⁷⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора... за 1914 год. – С. 79-82.

⁷¹ ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 177-178.

⁷² Там же.

священников и учителей в церковных школах в данном исследовании будет сказано далее.

Множество трудностей испытывали будущие священники с самого начала своего поступления в систему духовного образования: нехватка финансов, строгая дисциплина, множество искушений, жёсткая цензура и прочее. Это не могло не повлиять на политические взгляды семинаристов, хоть Церковь и старалась бороться с бунтарством, революционными веяниями и духом материализма среди учащихся.

Но ни в коем случае нельзя отрицать величины того вклада, который внесло духовенство Русской Православной Церкви в систему развивающегося в конце XIX – начале XX веков народного образования. Многие священники совершали настоящий подвиг, жертвуя собой и своими интересами ради развития образования среди простого населения России во имя Родины и Святой Церкви.

1.2. Женское образование в светских и церковных школах

Совершенно очевидно, что система церковного образования и просвещения не могла обойтись без специально подготовленных кадров, которые могли бы в церковных школах преподавать как светские, так и духовные дисциплины, а также реализовывать внешкольное просвещение людей. Кроме мужчин, представлявших духовное сословие, о которых было сказано выше, в духовных и церковных школах преподавали и женщины. В женщинах Православная Церковь и Российское государство видели в первую очередь жён, матерей, имеющих потенциал и к образовательной, а также воспитательной работе. Это обусловило и подход к женскому образованию в Российской империи. Женское образование в России зародилось ещё во времена средневековья: в 1086 году княжна Анна Всеволодовна организовала в Андреевском женском монастыре училище, и сама учила в нём чтению, письму, пению и рукоделию. Подобные училища при монастырях возникали и позже, однако, скорее являлись исключениями в общем развитии

образования на Руси, а не закономерной и распространённой практикой. Однако женское образование продолжало развиваться при монастырях. Девушки при монастырях учились рукоделию, чтению, пению. Более серьёзное образование, вплоть до XIX века могли получить только женщины из аристократических семей. В XIX же веке девушки могли получить образование в светских и духовных учебных заведениях нескольких видов. В период с 1884 по 1914 годы в Российской империи к светским женским учебным заведениям относились женские гимназии (возникают с 1858 года), институты благородных девиц (появляются с 1764 года) и народные училища (устанавливаются с 1858 года), появившиеся в земствах. Также девушки могли получить дополнительное образование учительниц в учительских семинариях (первая учительская семинария возникает в 1779 году при Московском университете; в 1860-е годы учительские семинарии становятся самым распространённым типом педагогических учебных заведений) и на краткосрочных учительских курсах (возникают в 1860-е годы). К духовным женским учебным заведениям рассматриваемого периода можно отнести женские епархиальные училища, на исследовании которых и будет сделан акцент в данной работе.⁷³

Женские епархиальные училища стали одними из первых учебных заведений для девушек, не относящихся к аристократическим дворянским или купеческим семьям. Женские епархиальные училища стали возникать с 1843 года, и изначально в данные учебные заведения принимались лишь девушки, относящиеся к духовному сословию, с 1868 года в училища стали принимать учениц из всех сословий.⁷⁴

В первой половине XIX века девушки из духовного сословия практически не получали образования, а если и получали, то это было

⁷³ Котовская М. Г. К истории женского образования в России (XVIII-XIX вв.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, № 4 (35). – Москва, 2014. – С. 103-113.

⁷⁴ Покотилова Т. Е., Оборский Е. Ю. Личность, общество и власть в развитии женского образования в Российской империи // Гуманитарные и юридические исследования, № 9. – Ставрополь, 2022. – С. 72.

домашнее образование, в котором, главным образом, девушек учили быть прилежными хозяйками, умеющими воспитывать детей и держать дом в порядке. Образование также давалось при женских монастырях, получали его девочки-сироты духовного звания и монашествующие. Первые школы при монастырях стали появляться с конца 30-х годов XIX века и представляли собой приюты, затем стали появляться училища. Первое училище при женском монастыре появилось в 1841 году в Одессе при Михайло-Архангельском монастыре. В данных училищах обычно давали знания, соответствующие начальному образованию (чтение на русском и церковнославянском, счёт, пение, иногда учили иконописанию или рукоделию).⁷⁵

Говоря о распространении женского образования при монастырях Самарской епархии рассматриваемого периода, стоит отметить несколько женских монастырей, при которых к 1884 году состояли училища: 1) Бузулукский Покровский женский монастырь – училище основано в 1870, 35 учениц; 2) Бузулукский Тихвинский женский монастырь – училище находилось с 1868 года, 26 учениц; 3) Ключегорский-Казанский женский монастырь – школа при монастыре появилась в 1875 году, 24 ученицы; 4) Николаевско-Вознесенский женский монастырь – училище основано в 1870 году, кроме этого, при монастыре находилась библиотека, число учениц неизвестно. При этом, все учебные заведения при вышеперечисленных монастырях находились в отдельных зданиях и содержались за счёт самих монастырей. Земства же дополнительно уплачивали пособия для некоторых воспитанниц.⁷⁶

Также стоит отметить, что образовательные заведения были при женских православных общинах Самарской епархии, например, при Раковско-Троицкой общине Самарской епархии, существовавшей с 1875

⁷⁵Кукленко О. М. Развитие женского духовного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Кавказской (Ставропольской) епархии) // Гуманитарные и юридические исследования, № 10. – Ставрополь, 2023. – С. 65.

⁷⁶ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора ... за 1884 год. – С. 234-252.

года, в 1884 году училось 10 девочек.⁷⁷

Со второй половины XIX века женские епархиальные училища становятся важной частью женской образовательной системы, особенно с 1860-х годов, когда в училища открылся доступ для учениц всех сословий.

К 1884 году в Российской империи уже существовало 12 женских училищ, которые находились под особым покровительством Марии Фёдоровны Романовой, и около 70 епархиальных женских училищ. К 1914 году епархиальных женских училищ становится уже 76. В них обучалось довольно много девушек, если учесть, что женское образование не было массовым, а количество обучающихся девушек с каждым годом только росло. В начале XX века число обучающихся девушек уже достигало 20 тысяч, например, в 1903 году в них обучались 20178 девушек, вышедших из духовного сословия. А в 1914 году в епархиальных женских училищах училось уже 28671 человек.⁷⁸

Епархиальные училища состояли в ведении Святейшего Синода, без ведома которого было невозможно устроить новое училище, и вверялись в ведение местного епископа. Епископ являлся высшей властной инстанцией для всех училищ епархии, он был вправе давать распоряжения по любому вопросу в жизни училищ, давать рекомендации, снимать или назначать преподавателей, или управляющих учебных заведений. Епископ также был обязан периодически совершать визиты с осмотром состояния училищ и ведения их документации для составления в дальнейшем ежегодного отчёта Святейшему Синоду о состоянии училищ. С училищами также было связано попечение местного духовенства. Попечение это осуществлялось в первую очередь из сумм епархии, а также из других источников. Члены попечительства также имели право наблюдения за работой училищ, а также избрания членов училищного совета. Административная иерархия училищ состояла из начальницы, воспитательницы, инспектора классов,

⁷⁷ Там же. – С. 253.

⁷⁸ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора ... за 1914 год: Приложения – С. 108-111.

преподавателей, почётного блюстителя по хозяйственной части, эконома и врача. Также существовали библиотекари в тех училищах, в которых была возможность устроить собственную библиотеку.⁷⁹

При каждом епархиальном училище находился училищный совет, члены которого с 1884 года назначались епархиальным архиереем на трёхлетний срок. Совет этот существовал для обсуждения вопросов по учебно-воспитательной и хозяйственной части, в совет входили: председатель совета, назначаемый епископом, начальница, инспекторы и преподаватели.⁸⁰

Начальница училища была обязана сохранять в порядке нравственно-воспитательную часть обучения: следить за благопристойностью воспитанниц, за посещением ими занятий и богослужений, ношением ими формы и т.д. Начальница была ответственна за всю воспитательную работу, однако в уставе женских епархиальных училищ не говорилось, что начальница является главным руководителем, она была только одним из звеньев, но подчинялась решениям училищного совета, в котором председателем мог быть другой человек.

Начальница училища руководила воспитательницами и преподавателями училища. На должность воспитателей и учителей принимали людей с достаточным уровнем образования, при этом, требования к простому педагогическому составу не были особенно высокими. Единственные преподаватели, к которым предъявлялись высокие требования – это законоучители. Законоучители должны были иметь степень магистра или кандидата. Кроме того, чтобы преподавать Закон Божий, который вёлся на протяжении всего учебного курса, законоучитель должен был также участвовать в организации учебной части училища, следить за следованием учебным программам, давать рекомендации учителям, сообщать о заметных недостатках начальнице, составлять двухмесячные и годовые отчёты по

⁷⁹ Устав епархиальных женских училищ / Пенза, 1877 г. – С. 6-7.

⁸⁰ Там же. – С. 13-15.

учебной части в пользу училищного совета.

Сложная система управления учебными заведениями разделяла власть между председателем совета училища, начальницей и инспектором училища. Устав 1868 года, который стал основой для всей дальнейшей деятельности епархиальных училищ, не указывал точно, кто является главным руководителем училищ. Это порождало конфликты среди начальствующих лиц. Вопрос о присутствии преподавателей на заседаниях совета начал практически реализовываться только после 1902 года, когда были установлены новые штаты для женских училищ. В 1904 году Святейший Синод разрешил штатным наставникам участвовать в работе советов епархиальных женских училищ при обсуждении учебно-воспитательных проблем с правом голоса.⁸¹

Главной целью обучения в епархиальных женских училищах было воспитание благородных девушек, носительниц истинного благочестия, воспитанных в духе православного духовно-нравственного воспитания, настоящих матерей и хозяек. По этой причине воспитательная составляющая училищ ставилась на первое место, поэтому непосредственно обучающая составляющая была не столь обширной в сравнении с другими женскими и мужскими учебными заведениями. Учебные предметы в училищах делились на обязательные и необязательные. К обязательным относились: 1) Закон Божий (а - история Ветхого и Нового Завета; б - пространный катехизис; в - объяснение богослужения; г - церковная всеобщая и русская история); 2) русский язык и литература, а также церковнославянский; 3) арифметика и геометрия; 4) география; 5) всеобщая и русская история; 6) основы физики; 7) педагогика (с 1895 года была заменена дидактикой); 8) чистописание; 9) церковное пение. К необязательным относились: 1) новейшие языки (например: английский, французский, немецкий); 2) музыка; 3) рисование; 4)

⁸¹ Кремнев Д. Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века: к вопросу о проблемах и перспективах развития // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии, № 1 (4). – Санкт-Петербург, 2020. – С. 95-110.

позже к этому списку добавилась гимнастика. Кроме того, во внеклассное время воспитанницы обучались рукоделию: кройка, шитьё, вязание и прочие занятия, полезные для женщины в хозяйстве. Дополнительные предметы преподавались только тем детям, родители которых вносили дополнительную плату за проведение для их детей уроков.⁸²

Этот образовательный курс был рассчитан на 6 классов, каждый из которых длился 1 учебный год. В середине XIX века было ещё немало трёхклассных училищ, но, по мере развития, они закрывались или преобразовывались в шестиклассные. Вопрос о дальнейшем обучении и трудоустройстве епархиалок волновал многих воспитанниц и их родителей, так как после окончания училища ученица епархиального училища могла стать по большей мере учительницей в сельском (в самом лучшем случае городском) учебном заведении, ведь аттестат об окончании женского епархиального училища не приравнивался к аттестату девушки, окончившей гимназию. Поступить далее в учебное заведение было также непросто, так как для поступления нужно было дополнительно сдавать экзамены за гимназический курс. Курс предметов в гимназии был гораздо обширнее, глубже. По учебной части училища явно отставали. Например, преподаватель литературы Томского епархиального училища И. Эвергетов в своей статье отмечал: «... даже новые программы 1896 года практически исключали в женских духовных учебных заведениях изучение естественных наук (кроме физики), преподавание истории начиналось с 4 класса и цель имело не образовательную, а воспитательную. Педагогика была исключена из образовательной программы, заменена дидактикой и методикой преподавания. В программах не было алгебры, полного курса геометрии, химии, биологии, а курс словесности был ограничен изучением творчества русских писателей до Н. В. Гоголя»⁸³

⁸² Устав епархиальных женских училищ / Пенза, 1877 г. – С. 46-47.

⁸³ Эвергетов И. Желательный тип общеобразовательной женской средней школы // Томские епархиальные ведомости. 1906, №1. Неофициальная часть. – С. 24-33.

В 1900-1906 годах кризис женского духовного образования принимает системный характер. Святейший Синод не мог не обратить внимание на развернувшуюся дискуссию в периодической печати на тему женских училищ, а также на множество жалоб от учащихся и учащих. Для того, чтобы оценить ситуацию в стране, Синод разослал предложения епархиям о подаче подробных отзывов и предложений о улучшении женского духовного образования. Благодаря отзывам епархиальных архиереев и 56-ти советов епархиальных женских училищ был принят новый образовательный стандарт 1907 года. Благодаря этому учебные курсы епархиальных училищ и женских гимназий были уравнены. Кроме того, законодательно было закреплено положение о 7-м педагогическом классе для учениц епархиальных училищ. Таким образом, по крайней мере формально, в образовательном аспекте после 1907 года становились равными женским гимназиям.⁸⁴

Одной из главных проблем женских духовных училищ с самого начала их существования являлось финансирование. Именно нехватка денег для постройки и содержания зданий, их отопления, закупки формы и питания, мебели, учебных принадлежностей, книг и учебных пособий, а также выдача достойной зарплаты были основными проблемами. Можно выделить несколько источников финансирования в епархиальных училищах: 1) добровольные пожертвования духовенства; 2) пожертвования от отдельных организаций или попечительств; 3) плата за содержание учениц от зажиточных представителей духовенства среди родителей учащихся, а также плата за обучение от родителей, представляющих не духовное сословие; 4) средства, выделяемые епархией с разрешения Святейшего Синода (данный источник финансов был основным для училищ).⁸⁵

Из-за недостаточного финансирования часто не хватало средств для открытия учебных заведений и их дальнейшей деятельности. Часто учебные заведения не имели собственного здания, а постройка здания затягивалась,

⁸⁴ Кремнев Д. Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века... – С. 100.

⁸⁵ Устав епархиальных женских училищ / Пенза, 1877 г. – С. 46-47.

могла производиться некачественно. Слабой стороной женских епархиальных училищ являлось отсутствие постоянного педагогического персонала, который, при этом, получал очень низкую заработную плату. Сотрудники епархиальных училищ не имели статуса государственных служащих и нормального пенсионного обеспечения, таким образом, епархиальным училищам сложно было рассчитывать на штат постоянных преподавателей. Отдельные училища даже формировали собственные пенсионные фонды, чтобы привлечь преподавателей к работе.

Для улучшения материального положения работников училищ в 1902 году были установлены новые штаты, благодаря которым увеличивалось финансирование системы женского духовного образования, а соответственно, увеличивались зарплаты. Однако проблему заработной платы не удалось полностью решить ни после 1902, ни после 1907 годов. В сравнении с зарплатами преподавателей гимназий, в епархиальных училищах всё ещё платили недостаточно. Даже в 1913 году преподаватели всё ещё увольнялись из-за нехватки денежных средств. Например, преподаватель Казанского женского училища И. Альфонсов, проработавший в училище 18 лет, перешёл на работу в мужское духовное училище ради более высокой зарплаты. Случай довольно показательный.⁸⁶

В осуществлении хозяйственной деятельности училищ участвовали и выбираемые училищным советом из дворян, почётных граждан или купцов почётные блюстители по хозяйственной части (важно отметить, что блюстителями могли становиться как мужчины, так и женщины). Эта должность подразумевала оказание материальной поддержки учебного заведения. По сути, такой почётный блюститель являлся меценатом, добровольно отдающим свои средства. Почётный блюститель имел право осматривать училище и наблюдать за содержанием живущих в нём воспитанниц. В самом училищном совете блюститель имел право голоса и

⁸⁶ Кремнев Д. Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века... – С. 101.

участвовал в решении многих вопросов по хозяйственной части.⁸⁷

По хозяйственной, экономической части работы училищ трудились и эконома. Кандидатура эконома предлагалась к рассмотрению местному архиерею, который утверждал и назначал нужного человека. На эконома возлагалось хранение имущества училища, своевременный ремонт и закупка необходимых в учебном быту вещей. Для отчётности эконом должен был вести описи, внося в них имущество училища. На эконома возлагалась ответственность за провизию, за чистоту и порядок в учебном заведении, организацию дров для отопления помещений, так как большинство учебных заведений отапливалось печами. От финансирования училища и профессионализма эконома зависало материальное состояние училища, с хорошим финансированием и достойным экономом можно было добиться очень достойных условий для обучения.⁸⁸

С самого основания Самарской епархии и до 1914 года в Самарской губернии существовало всего одно женское епархиальное училище, имевшее собственное здание, в первые годы в нём училось не более 200 девочек, позже их число стало расти и, со временем, епархиальное училище стало стабильно выпускать не менее 500 воспитанниц в год. В 1914 году в епархиальном женском училище обучалось 697 девушек.⁸⁹

В женское епархиальное училище принимали девушек из любых сословий, не только из духовного, хотя, конечно, большинство девушек были выходцами именно из духовного сословия.

В самарском епархиальном училище многие ученицы содержались за счёт родителей, некоторые содержались за счёт епархии, а единицы даже получали стипендию. Учебный курс состоял из 6 классов, в каждом классе вместе с необязательными предметами было по 24 урока в неделю, 4 урока в день, каждый урок шёл больше одного часа.

Во внеурочное время, которое воспитанницы проводили в училище,

⁸⁷ Устав епархиальных женских училищ / Пенза, 1877 г. – С. 40-41.

⁸⁸ Там же. – С. 41-42.

⁸⁹ Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора ... за 1886-1914 годы.

они занимались рукоделием, чтением рекомендованных учителями книг и слушанием лекции по различным темам.

В младших классах детям проводили диктанты, а в старших классах воспитанницы упражнялись в написании сочинений на задаваемые темы. Эти письменные работы проводились довольно часто и им уделяли большое внимание. Также большое внимание в учёбе уделялось истории, сочинения и различные письменные работы старались давать на исторические темы ещё с младших классов, чтобы воспитанницы могли познакомиться с историческими событиями и историческими личностями ещё в младших классах, а в старших изучать их более подробно. Также упор на отечественную историю делался для поднятия патриотизма среди воспитанниц и для развития знаний о своём отечестве и любви к нему.

В училище находилась библиотека, в которой находилось более 5 тысяч томов. Библиотека подразделялась на детский и взрослый разделы, но читать книги можно было лишь под строгим надзором воспитательниц. Вообще в епархиальном женском училище надзор был строгим, старались контролировать учениц как на уроках, так и во внеурочное время. Тогда, когда ученицы не были заняты на уроках, они занимались делами, воспитывающими в них определённые навыки, что показывает информация о внеурочной деятельности воспитанниц, приведённая ранее. Надзор за литературой, читаемой ученицами производили начальницы, инспекторы классов, преподавательницы словесности и русского языка

Также в епархиальном училище находился физический кабинет, который пополнялся различными изобретениями для проведения лабораторных работ и экспериментов на уроках.⁹⁰

Епархиальное женское училище в Самарской епархии было важным местом для получения образования девочками Самарской губернии, каждый год в училище поступало около 500 воспитанниц, которые получали элементарные знания как в светских, так и в духовных предметах, которых

⁹⁰ Введенский С. Наше учёное монашество. – Москва, 1906 г.

хватало для того, чтобы быть хорошими хозяйками, жёнами и матерями. Девушки учились также быть настоящими педагогами, и многие девушки Самарской губернии шли в школы для воспитания и обучения детей. Содержались девушки как родителями, так и Церковью. Также можно отметить серьёзный уровень контроля за воспитанницами, строгую дисциплину, которую старались поддерживать как начальницы епархиального училища, так и преподаватели.

Жили девушки, обучавшиеся в епархиальных училищах, в специальных общежитиях или снимали квартиры, по аналогии с семинаристами и учениками духовных училищ. По содержанию ученицы делились на своекоштных и казённокоштных, первым жильё, форма, еда и прочее предоставлялось за счёт родителей, вторые содержались за счёт средств епархии. При этом, само обучение детей и создание для них подходящих условий, включая отопление, обеспечивала епархия. В некоторых же случаях родителям приходилось оплачивать половину обучения. Также некоторые воспитанницы, проявлявшие особые старания в учёбе, могли содержаться на специальные стипендии и средства благотворителей. Совершенно бесплатно могли учиться также дети начальства духовных учебных заведений, а также дети работников учебных заведений, которые остались сиротами.⁹¹

В рамках данного исследования важно особо отметить, что главной задачей женских епархиальных училищ было «подготовить из дочерей духовенства добрых подруг пастырей и преданных Церкви и государству учительниц народных школ...». Это писал сам обер-прокурор Победоносцев на страницах всеподданнейших отчётов, и здесь явственно прослеживается не только основание, благодаря которому воспитание в училищах долго ставилось на первый план, но и воззрение на эти самые училища, как на кузницу кадров, создаваемых в первую очередь для народных, церковных

⁹¹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1888-1899 годы. – С. 339-339.

школ.⁹²

Для подготовки епархиалок к будущей педагогической работе вводилась педагогика, которую девушки проходили в старших классах. Однако педагогика с 1895 года была заменена дидактикой, и вообще подготовка будущих учительниц во многом хромала, даже несмотря на то, что при духовных учебных заведениях организовывались церковноприходские и образцовые школы, которые являлись для учащихся базами педагогических практик (о церковноприходских и образцовых школах будет сказано в параграфах 1.3. и 2.1.). После окончания всего учебного курса в епархиальном женском училище девушка официально могла получить звание домашней учительницы, а с этим званием уже давать уроки на дому или в сельских школах. В первую очередь, конечно, епархиалок принимали в церковноприходских школах, которые активно развивались с 1884 года.

Но готовили учительниц не только в женских епархиальных училищах. Звание домашней или школьной учительницы могли получить девушки и по выпуску из других учебных заведений, в том числе светских. Например, в городе Ставрополь Самарской губернии в исследуемый период существовали: женская гимназия, церковноприходские школы, учительская семинария.

Общий курс ставропольской женской гимназии не включал в себя педагогику, однако, педагогика входила в число необязательных предметов, за преподавание которых следовало вносить дополнительную плату. Педагогика также преподавалась гимназисткам на старших курсах, по окончании гимназии вместе с курсом педагогики выпускницы должны были сдать аттестат с оценками, прошение для предоставления звания учительницы на имя попечителя округа, удостоверение о прохождении дополнительного курса педагогики, метрические данные и 12 рублей на печать удостоверения. После прохождения формальных процедур можно

⁹² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1902 год. – С. 239-240.

было получить звание учительницы. Девушек, выпускавшихся из гимназий, долгое время, ценили гораздо выше, чем выпускниц церковных школ и училищ, пока в 1907 году планы обучения не были уравнены. Гимназистки устраивались работать как в земские, так и в церковноприходские школы, однако, в церковноприходские шли менее охотно, так как зарплаты в них были ниже. Для получения пенсии учительница должна была в конце каждого года предоставлять отчёт о своих занятиях руководителю учебного заведения и одобрительную от местного предводителя дворянства. В таком случае, если учительница будет всё соблюдать, и отработает 20 лет, она будет получать пенсию, или сможет встать на казённое жалование в дом призрения девиц благородного звания.⁹³

В Ставрополе также находились церковноприходские школы. Конечно, в церковноприходских школах не было педагогики или дидактики, предметы были церковные и светские, общеобразовательные, никто в церковных школах специально не готовил учителей. Однако после окончания даже второклассной церковноприходской школы в Ставрополе можно было получить звание учительницы школы грамоты. Школы грамоты же являлись начальными школами в церковной системе образования, в них давались самые начальные знания и умения для детей, в них обучались чтению, счёту, а также учились церковному пению, учили молитвы. Так что высокой образованности и квалификации не требовалось для преподавания в школах грамоты, и зарплаты в таких школах были соответствующие.⁹⁴

Готовили будущих учительниц, шедших преподавать, в том числе в церковноприходские школы, в учительских семинариях. Учительские семинарии – это средние специальные учебные заведения Российской империи, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения, предназначенные для подготовки преподавателей начальной школы. В Ставрополе учительская семинария была четырёхклассной, рассчитанной на

⁹³ ТГА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.

⁹⁴ ТГА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2.

4 года обучения. Помимо других церковных и светских предметов, все годы в семинарии преподавался Закон Божий. А для педагогической подготовки вёлся предмет по воспитанию и педагогике. В целом на учительские семинарии, особенно за пределами Центральной России, возлагалась функция подготовки кадров для русских и инородных приходских училищ.⁹⁵

Конкретно в Самарской губернии, например, женские учебные заведения готовили наибольшее количество мирян для педагогической деятельности: церковно-учительская школа села Обшаровка Самарского уезда и Самарское епархиальное училище. Церковно-учительскую школу с 1900 по 1910 окончило 142 выпускницы, из них 120 человек занялись педагогической деятельностью: 90 человек в церковноприходских школах, 30 человек в министерских и земских училищах. Самарское же епархиальное училище с начала XX века ежегодно выпускало со званием домашних учительниц 84-95 девушек.⁹⁶

Возвращаясь к судьбам учениц женских епархиальных училищ, следует сказать, что многих епархиалок не устраивало их положение вовремя и после обучения в епархиальном училище. Исследователь приходского духовенства конца XIX – начала XX века Татьяна Леонтьева отмечала в своём исследовании, что многие девушки, заканчивая курс обучения, получая знания, помнили, как приходилось их матерям и знакомым женщинам, которые не всегда были счастливы, живя в семье, принадлежавшей к духовному сословию. В своей монографии «Вера и прогресс» Татьяна Леонтьева отмечает тяжесть материального положения приходского духовенства, которому подчас не хватало средств для более-менее сносного существования. Многие, особо прогрессивные девушки, обращались к революционным идеям и мечтали о эмансипации, о том, чтобы они могли

⁹⁵ ТГА. Ф.7. Оп. 1. Д. 1.

⁹⁶ Церковно-учительская школа // Вера: светлое радио. – сайт. – URL: <https://samara.radiovera.ru/cerkovno-uchitelskaja-shkola/?ysclid=lskou6p5xx528140237> (Дата обращения: 01.03.2024). – Текст: электронный.

работать и жить наравне с мужчинами, также работать, быть свободными от многих бытовых обязанностей, ведь многие семьи в России были патриархальными, традиция указывала на то, что главным в доме является мужчина, отец. Женщина не может содержать себя самостоятельно, не может прожить без мужа. Конечно, данная тенденция не может распространяться на большую часть представительниц женского пола в исследуемый период, многих девушек вполне устраивала их жизнь, а тема движения за эмансипацию женщин является темой отдельного исследования.⁹⁷

Так, мы можем видеть, что женщины получали образование в различных учебных заведениях, как светских, так и церковных. Православная Церковь смотрела на женщин, обучавшихся в первую очередь в женских епархиальных училищах, как на будущих матерей, хозяек, хранительниц домашнего очага и учительниц церковных школ. Взгляд на роль женщины в обществе, при этом, был весьма консервативным, и не всегда отвечал веяниям эпохи. Так, со временем, женское духовное образование стало переживать кризис, который пытались разрешить уравниванием образовательного курса женских духовных училищ с гимназиями (при этом, сохраняя воспитание, как основу обучения). Не были решены и другие проблемы, связанные в первую очередь с финансированием училищ и выдачей достойных зарплат преподавателям. Также проблемой духовных женских училищ являлась сложность административной системы.

Испытывая множество проблем, женские духовные училища, однако, могли дать весьма доступное, а с 1907 года и качественное духовное образование не только представительницам духовного сословия, но и девушкам из всех сословий. А после окончания училища выпускницы становились учительницами в церковных школах, что являлось частью просветительской деятельности Православной Церкви.

⁹⁷ Андреева Е. А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика, № 3. – 1999. -

1.3. Образцовые школы Российской империи

В современном мире невозможно представить подготовку студентов педагогической специальности без педагогической практики, которой в средних специальных и высших учебных заведениях отводится большое значение. Не может будущий педагог овладеть всеми навыками для осуществления педагогической деятельности без отработки на деле тех знаний, которые студент получает за годы обучения.

Вопрос о организации практики для будущих педагогов не является праздным для образовательных учреждений в наше время. Каждая образовательная организация, готовящая педагогов, должна предоставить необходимые знания и базы практики каждому учащемуся. Важным этот вопрос был и для образовательных учреждений России в XIX - XX веках.

В качестве баз практики в России с 1884 года повсеместно стали устраиваться так называемые образцовые школы, строившиеся при других учебных заведениях. Тема исследования образцовых школ Российской империи актуальна постольку, поскольку практически не исследовалась историками специально, о образцовых школах в большей степени написано в работах, касающихся темы народного образования в целом, и образцовым школам в этих трудах уделено мало внимания. При этом, лишь небольшое количество исследований локального уровня рассматривает тему развития образцовых школ в тех или иных епархиях России. Тема истории образцовых школ в Самарской епархии исследуется в данной работе впервые.

Усиление внимания Церкви к образованию и практической подготовке учащихся духовных учебных заведений стало происходить в 1860-е годы, когда многие сферы жизни Российской империи менялись под воздействием модернизации и проведения ряда реформ. Реформы повысили самостоятельность действий земских органов самоуправления, дали больше вольности образовательным учреждениям, а также увеличили свободу в

Церкви и духовных учебных заведений.⁹⁸

В 1866-1867 годах в духовных семинариях и женских епархиальных училищах вводится педагогика, что стало определённым прорывом в образовании. При семинариях и женских епархиальных училищах начинают устраиваться воскресные школы, в которых учащиеся должны были применять знания по педагогике на практике и совершенствовать преподавательские навыки. Далее примеру духовных учебных заведений даже последовали светские учреждения. В гимназиях стали основываться педагогические классы.⁹⁹

Однако во время правления Александра III, вследствие утверждения новых уставов духовных семинарий и училищ, преподавание педагогики в духовных семинариях отменяется, остаётся лишь дидактика, которой для будущих священников, по мнению Святейшего Синода и императора, должно было быть достаточно. Для учащихся 5-х и 6-х классов семинарии, слушавших курс дидактики, учреждались образцовые школы, которые во многом являлись преемницами воскресных школ. Также образцовые школы позже начинают организовываться для воспитанниц женских епархиальных училищ, в которых педагогика преподавалась ученицам 5-х классов.¹⁰⁰

В 1886 году Святейшим Синодом были изданы правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях. По этим правилам определялось, что образцовые школы должны присутствовать при всех семинариях «для практических занятий воспитанников 5-х и 6-х классов, слушающих дидактику». Образцовые школы были одноклассными и двухклассными, учились в них 2 и 4 года соответственно. При этом, учебная составляющая и организация образцовых школ создавались по образу церковно-приходских школ. Осуществлялось это по той причине, что

⁹⁸Монякова О. А. Начальные школы при семинариях и училищах «Девиц духовного звания» // Наука и школа, 2011. – С. 138–140.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰Белослудцева В. В. Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2009. - № 4 (11). – С. 95 – 99.

будущие священнослужители и воспитанницы женских епархиальных училищ, проходившие обучение и практическую подготовку, потом шли работать в церковноприходские школы, что часто оказывалось обязанностью, за которую учителям либо не платили вовсе, либо жалование их было минимальным.¹⁰¹

Образование для детей, обучавшихся в образцовых школах было бесплатным, поступали в них дети младшего школьного возраста, обычно, от 8 до 11 лет. Во всех школах преподавался Закон Божий, чтение, письмо, начала арифметики и церковное пение. Также программа дополнялась рукоделием. Например, при образцовой начальной школе Полоцкого женского епархиального училища, с 1894 года находился особый класс рукоделия с трёхлетним курсом.¹⁰²

Практические занятия в образцовых школах проходили под надзором учителя дидактики. Также на уроках могли присутствовать представители правления учебных заведений, учителя Закона Божия и учителя начальной школы. При этом, законоучители и учителя образцовых школ должны были назначаться епархиальным архиереем. К 1908 году в Самарской епархии, например, насчитывалось 3 образцовые школы: 1) одноклассная школа при духовной семинарии; 2) одноклассная школа при женском епархиальном училище; 3) двухклассная школа при церковно-учительской школе. Церковно-учительские школы – это педагогические школы, появившиеся с 1902 года, готовившие учителей церковноприходских школ.¹⁰³

Практиканты женских епархиальных училищ и церковно-учительских школ должны были знакомиться со всеми порядками школы, присматриваться к практическому применению разных приёмов обучения,

¹⁰¹ Уставы православных духовных семинарий и училищ: высочайше утверждённые 22 августа 1884 года с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. – Санкт-Петербург: Синод. типограф., 1888. – С. 113-114.

¹⁰² Монева О. А. Начальные школы при семинариях и училищах «Девуц духовного звания» // Наука и школа, 2011. – С. 138–140.

¹⁰³ Самарские епархиальные ведомости. – 1902. – № 1. – Часть неофициальная. – С. 15-16.

сами должны были вести занятия, составлять педагогические дневники и характеристики, в которых записывали комментарии к урокам других практикантов и необходимые педагогические сведения.¹⁰⁴

Для осуществления практической подготовки в епархиальном женском училище, ежедневно в школу назначались воспитанницы двух старших классов, по 4 воспитанницы от каждого класса. Две воспитанницы должны были вести урок, а остальные записывали содержание урока и комментарии к его ведению. Раз в неделю ученицы давали «пробный типический урок», в присутствии всего класса и преподавателя образцовой школы. Тема урока давалась всему классу заранее, и ученицы не знали, кто именно должен будет продемонстрировать урок, так что готовились к этому все. В день ведения урока одной из воспитанниц сообщалось, что она станет вести урок, тогда она готовилась и проводила его, а остальные делали записи. После урока, сначала воспитанницами, а затем преподавателями делались замечания по содержанию и проведению урока и делалось заключение. Также каждая ученица должна была вести записи в течение года по содержанию уроков и составлять характеристику на одного из учеников образцовой школы. В отчёте о состоянии образцовой церковноприходской школы при Самарском епархиальном женском училище за 1908-1909 годы говорится: «В заключение, опыт предшествующих лет заставляет сказать, что при том ограниченном количестве уроков, которое по программе отведено для преподавания в епархиальном женском училище дидактики, т.е. при 3 уроках, основательная подготовка воспитанниц является делом весьма затруднительным».¹⁰⁵

В церковно-учительских школах, являвшихся учебными заведениями специализировавшихся на подготовке кадров к преподаванию в церковноприходских школах, также были образцовые школы, в которых нужно было проходить практику. В церковно-учительских школах

¹⁰⁴ Самарские епархиальные ведомости. – 1888. - № 15. – С. 454.

¹⁰⁵ Самарские епархиальные ведомости. – 1910. - № 10. – С. 282-283.

преподавали русский язык, арифметику, церковное пение, историю, географию, физику, геометрию, церковно-славянский язык и Закон Божий. Также был ручной труд и дидактика, которую слушали в 3-м классе школы (всего в школе было 3 класса). Практическая подготовка организовывалась следующим образом: начинались занятия в 8-10 часов утра 4 раза в неделю, после прослушивания «типического урока», ученики обсуждали урок и приступали к собственному ведению уроков. На каждого воспитанника приходилось по 4-8 уроков по разным предметам в год. Для учеников образцовых школ при церковно-учительских школах каждый год на Святках устраивалась праздничная ёлка, на которой дети читали стихи, пели песни и играли. За участие дети получали подарки: пеналы, ручки, ножички, книги и т.д.¹⁰⁶

Также образцовые школы устраивались при краткосрочных учительских курсах, устраивавшихся во время летних каникул для учителей и учительниц начальных церковных школ. Преподавание на практических курсах носило в основном практический характер. Главное внимание уделялось типичным урокам, проводимых в образцовых школах. На теоретических уроках учащимся давалась информация по психологической педагогике и методике начального обучения, также были общеобразовательные предметы: богословие, история, литература, естественные науки. После получения теории, учителя должны были продемонстрировать уроки на практике. Затем уроки анализировались остальными участниками курсов и преподавателями, далее учителям, дававшим урок, делались замечания, комментарии и пожелания. При этом, все участники курсов вели специальные педагогические дневники.¹⁰⁷

По уставу духовных семинарий, в образцовых школах законоучителю должны были платить 300, а учителям по 500 рублей в год, а также по 200

¹⁰⁶ Самарские епархиальные ведомости. – 1910. – № 14. – С. 918-922.

¹⁰⁷ Самарские епархиальные ведомости. – 1902. – № 1. – Часть неофициальная. – С. 15-16.

рублей в год на содержание жилого помещения при образцовой школе и приготовления пищи для учителей. Однако является очевидным, что таких зарплат учителя не получали, если учесть, что в церковноприходских школах, например, в 1890-е годы зарплата составляла в среднем 111 рублей в год, а в школах грамоты всего лишь 64 рубля.¹⁰⁸

Однако с 1902 года в Российской империи начали формировать новые штаты для священнослужителей и работников сферы духовного и церковного образования. В 1902 году были отменены телесные наказания для учителей и попечителей церковных школ, а также для учащихся. Для преподавателей стали выделять большие жалования, например, в образцовой школе села Обшаровка Самарской губернии в 1901 году на содержание школы выделялось 750 рублей, а в 1902 году, после установления новых штатов, ассигнование стало составлять 1200 рублей. Законоучитель стал получать 200 рублей, учителя – около 350-400 рублей в год.¹⁰⁹

Денег на образцовые школы вообще выделяли недостаточно. Так, в образцовой школе при семинарии Самарской епархии в 1908 году выделялся 431 рубль и 29 копеек, тогда как на семинарию выделялись 2215 рублей, а на больницу 1858 рублей. При этом, большую часть расходов в образцовых школах составляло отопление, в 1908 году из ассигнованных 431 рубля 29 копеек, 282 рубля давалось на отопление.¹¹⁰

Средства же на образцовые школы выделялись из сумм епархии. Епархия передавала деньги советам образцовых школ, а те в свою очередь, распределяли суммы на внутренние нужды.¹¹¹

При этом, епархии периодически отклоняли запросы советов образцовых школ с тем, чтобы ассигновать этим школам достаточное количество средств на удовлетворение нужд. Так, в том же 1908 году

¹⁰⁸ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1892-1893 годы. – С. 391.

¹⁰⁹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1902 год. - С. 254

¹¹⁰ Самарские епархиальные ведомости. – 1908. - № 1. – Часть неофициальная. – С. 13.

¹¹¹ Самарские епархиальные ведомости. – 1908. – № 23. – С. 89-90.

образцовой школе при самарской семинарии епархия отказала в выдаче средств на ремонт.¹¹²

Образцовые школы Самарской епархии в целом часто нуждались в ремонте, отстройке новых помещений. Так, в 1913 году школа села Липовка «ютилась в маленьком здании школьной больнички», так как предыдущее помещение образцовой школы сгорело. Такая же необходимость была в школе села Смольково, здание учебного заведения там было «тесно, с низкими потолками, ветхо и сыровато». Квартиры учителей также бывали тесными, ветхими. Многие школы нуждались в ремонте помещений и печей.¹¹³

Однако в журналах педагогических собраний Самарской духовной семинарии сохранился план образцовой школы при самарской семинарии. Стоит отметить, что помещения этой школы были просторными и предусматривали: два класса – один на 24 ученика, объёмом 650 кубических аршин (что вмещает в себя 223 тысячи литров воздуха), другой на 29 учеников, объёмом 775 кубических аршин (что вмещает в себя 278 тысяч литров воздуха). Также по плану в образцовой школе помещалась комната для библиотеки, объёмом в 600 кубических аршин (что вмещает в себя 215 тысяч литров воздуха). Кроме этого, в образцовой школе по плану были: квартира учителя, кухня, квартира сторожа и чулан (см. приложение 3).¹¹⁴

Однако, если обратить внимание на фотографию образцовой школы при семинарии за 1913 год, то можно заметить, что учеников в классе явно больше, чем класс изначально был рассчитан. На фотографии можно видеть учителя и 37 учащихся образцовой школы (см. приложение 4).¹¹⁵

Таким образом, образцовые школы Российской империи оказывались

¹¹² Самарские епархиальные ведомости. – 1908. - № 1. – Часть неофициальная. – С. 13.

¹¹³ Самарские епархиальные ведомости. – 1913. - № 8. – С. 139.

¹¹⁴ ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник.

¹¹⁵ ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 11 об. Подлинник.

местом прохождения практической подготовки учащихся духовных семинарий, женских епархиальных училищ, церковно-учительских школ, краткосрочных учительских курсов. Образцовые школы стали появляться в России с 1884 года и существовали во всех епархиях, вплоть до 1917 года. При этом, данные школы являлись не просто базой практики, но были реальными начальными учебными заведениями, устроенными по образу церковноприходских школ. В них ученикам давались элементарные знания, а обучение было бесплатным.

Образцовые школы давали практикантам возможность познакомиться с процессом преподавания в школе, опробовать свои знания на деле, научиться на чужих ошибках и самим получить ценные комментарии от других учащихся и педагогов. Все практиканты вели дневниковые записи, делали пометки о преподавании, создавали характеристики. Стоит отметить, что практиканты получали низкий уровень теоретических знаний, а практики в рамках учебного курса у них было крайне мало.

Не стоит упускать и тот факт, что учителя образцовых школ получали весьма низкое жалование за свою работу, что никак не помогало в процессе снабжения школ педагогами. После формирования новых штатов в 1902 году денег в школах стало больше, жалование у учителей выросло, но на улучшение постановки образования это не везде влияло положительно. Также недостаток финансов влиял на то, что многие образцовые школы располагали ветхими, тесными помещениями, нуждавшимися в ремонте, на которые епархия зачастую не могла (или не хотела) выделять средства.

Можно сказать, что православная Церковь сделала очень многое в конце XIX – начале XX века для развития образования и подготовки учительских кадров для школ России. Даже при том, что образцовые школы, как и все церковноприходские школы, являлись непростым послушанием для священников Русской Православной Церкви, Церковь вкладывала колоссальные усилия для того, чтобы всё-таки поставить просвещение населения Российской империи на должный уровень.

ВЫВОДЫ

Для того, чтобы обеспечивать должный уровень школьного и внешкольного просвещения в России, Церкви необходимо было готовить кадры, которые обладали бы достаточным уровнем знаний, умений и навыков, а также являлись обладателями высокой нравственности для эффективного просвещения.

Так, в исследуемый период действовала система мужского и женского духовного образования, в которой давали как естественнонаучные и гуманитарные знания, так и знания духовные. Система мужского духовного образования состояла из духовных училищ, семинарий и академий (академии в рамках данной работы не освящались сознательно). Главной целью мужского духовного образования являлась подготовка священно и церковнослужителей. Но в конце XIX – начале XX века в священниках стали видеть большой педагогический потенциал. Образование будущих служителей Церкви было широким, а поступать в эти учебные заведения могли представители всех сословий. Конкретно в Самарской епархии исследуемого периода существовала 1 семинария и 3 духовных училища, выпускники которых ежегодно пополняли учебные заведения в качестве педагогов. Однако непростые условия семинарского процесса жизни и обучения могли приводить к тому, что священники не были достаточно зрелыми нравственно для своего служения. Но стоит отметить, что именно священнослужители вносили колоссальный вклад в просвещение населения своей пастырской, педагогической, научной, миссионерской деятельностью.

Девушки же получали педагогическое образование в учебных заведениях различных типов. Духовное женское образование сосредотачивалось в женских епархиальных училищах, в которых курс состоял как из светских, так и из духовных учебных дисциплин, а в начале XX века учебный курс в епархиальных училищах максимально приблизился

к гимназическому. Однако главной целью епархиальных женских училищ было воспитание достойных хозяек и матерей, а также учительниц для системы церковного образования. Для этого в училищах вводилась дидактика и педагогика. Начальное образование в образовательной системе Церкви девушки могли получить не только в епархиальных женских училищах, но и в монастырях, женских православных общинах, церковноприходских школах. Все эти типы учебных заведений активно действовали в исследуемый период как во всей России, так и конкретно в Самарской губернии.

Также девушки могли получить педагогическое образование в других учебных заведениях: учительских семинариях и второклассных школах. Кроме того, звание учительницы можно было получить по окончании гимназии или даже церковноприходской школы. Так, система духовного и церковного образования просвещала молодых девушек, которые в свою очередь, становились учительницами, вносящими свою лепту в духовное просвещение народа России.

А для практической подготовки будущих учителей Церковь создавала образцовые школы, которые являлись одновременно базами педагогической практики и начальными церковноприходскими школами. Для прохождения этой педагогической практики, учащиеся старших классов духовных, церковных и светских учебных заведений готовили свои уроки и анализировали чужие, получали необходимый опыт. Образцовые школы являлись хорошим подспорьем для будущей учительской и просветительской деятельности.

Однако общая педагогическая подготовка в духовных и церковных учебных заведениях хромала из-за нехватки финансирования и опытных кадров, а также из-за недостаточной теоретической подготовки учащихся.

Глава 2. Религиозное просвещение и вклад в развитие образования

2.1. Церковные школы Российской империи

Период 1884 – 1914 годов является периодом неоднозначным, насыщенным множеством событий, преобразований, переломных моментов во всех сферах жизни общества Российской империи. Именно на времена правления Александра III и Николая II выпало решение колоссальных проблем, требующих вложения особых сил для преодоления всех кризисов и противоречий. Вместе с правящим классом эти проблемы пыталась решать и Православная Церковь. Одной из тех проблем, решение которой стояло перед Россией и Русской Церковью, была проблема распространения грамотности и просвещения населения.

Во время царствования Александра III многие элементы проведения внутренней политики были определены трагической смертью его отца, предыдущего императора – Александра II, который погиб от рук «народовольцев». Большое влияние на Александра III оказал и его учитель – К. П. Победоносцев, являвшийся обер-прокурором Святейшего Синода с 1880 по 1905 годы. Реакция на либеральные реформы, проводимые Александром II, и на деятельность террористических организаций определила консервативность решений во внутренней политике России. При этом, Константин Петрович Победоносцев оказался настолько влиятельным в церковной (и даже государственной) среде, что период его нахождения у власти получил неофициальное название «эры Победоносцева». Однако сама фигура Победоносцева до сих пор остаётся для нас «загадочной и малопонятной», как отмечал Г. Флоровский.

Победоносцев являлся весьма противоречивой фигурой. С одной стороны, по своему образу мышления, по своей сути Победоносцев был искренне верующим, православным, но всё-таки государственным служащим, мыслящим не как глава Церкви, а как глава государственного ведомства, что и определяло многие его решения, о которых иерархи Церкви часто отзывались негативно. Например, митрополит Евлогий Георгиевский

писал, что «Победоносцев не доверял русской иерархии (и вообще мало кому доверял), не уважал её и признавал лишь внешнюю государственную силу».¹¹⁶

Но всё же, были служители Церкви, даже иерархи, которые уважали и ценили труд К. П. Победоносцева. Один из самых видных представителей церковной иерархии конца XIX – начала XX века Антоний Храповицкий, после отставки Константина Петровича в 1905 году, писал ему следующее: «... мои взгляды на Церковь, на монашество, на церковную школу и на патриаршество не могли встретить в Вас сочувствия и одобрения, однако при всём том я никогда не мог сказать по отношению к Вашей личности слов укорительных и враждебных – так неколебимо моё к Вам уважение. Я чтил в Вас христианина, чтил патриота, чтил учёного, чтил труженика. Я сознавал всегда, что просвещение народа в единении с Церковью, начатое в 1884 г. исключительно благодаря Вам и Вами усиленно поддерживавшееся до последнего дня Вашей службы, есть дело великое, святое, вечное, тем более возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и Отечеству, что в этом деле Вы были нравственно почти одиноки».¹¹⁷

Действительно, именно К. П. Победоносцев был инициатором создания системы церковноприходских школ в 1880-е годы, чтобы сделать народное образование непосредственно делом Церкви. Уже в 1881 году Победоносцев докладывал Кабинету министров о создании церковноприходских школ и писал, что эти школы «по самым условиям существующего в них обучения и надзора представляют собою гораздо более гарантию для правильного и благонадёжного в церковном и народном духе образования, нежели другие виды народных школ, и потому заслуживают особых со стороны правительства поддержки и поощрения».¹¹⁸

К 1884 году Победоносцеву удалось добиться того, чтобы были разработаны и подписаны императором «Правила о церковноприходских

¹¹⁶ Евлогий. Путь моей жизни. – Париж, 1947. – С. 166.

¹¹⁷ Смолич И. К. История Русской Церкви... Т. 1. – С. 231-232.

¹¹⁸ Смолич И. К. История Русской Церкви... Т. 2. С. 107

школах». Император Александр III так ответил на текст «Правил»: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле». В 1885 году уже был создан специальный орган – Училищный совет, находившийся в ведении Святейшего Синода. Этот орган занимался разработкой программ, правил и других нормативных актов, регулировавших деятельность церковноприходских школ, а также их дальнейшим развитием.

Главной целью церковных школ по «Правилам» 1884 года являлось утверждение в народе православного учения, веры и христианской нравственности, а также первоначальные знания. По тем же «Правилам» церковноприходские школы делились на одноклассные, в которых учились 2 года и двухклассные, в которых обучение длилось 4 года. Кроме того, в 1891 году дополнительно были утверждены «Правила» о школах грамоты, которые должны были давать самые элементарные знания и навыки. Церковную систему начального образования также дополняли воскресные школы, возникшие ещё в 1860-х годах. В воскресных школах элементарные знания по Закону Божию, а также обучение счёту и чтению на русском и церковнославянском преподавалось взрослым людям, которые не обладали грамотой. Срок обучения в школах грамоты и воскресных школах обычно составлял не больше года.¹¹⁹

После того, как был подготовлен и подписан императором текст «Правил» 1884 года, этот документ был разослан по всем епархиям с распоряжением о заведении в каждой епархии церковноприходской школы. Церковные школы стали основываться довольно активно, по данным отчётов обер-прокурора, в первые 3 месяца 1884 года было открыто 1167 церковноприходских школ с 33472 учащимися и 840 школ грамоты с 15074 учащимися.¹²⁰

¹¹⁹ Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887. – С. 3-7.

¹²⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1884 год. – С.

Вообще же, церковные школы основывались наиболее бурно тогда, когда на это стали выделять больше средств, так как сначала средства на основание школ должны были браться из местных средств епархий, а до выпуска «Правил о церковных школах» из казны вообще выделяли минимальные средства. Например, в 1881 году на нужды церковноприходских школ из государственной казны выделили лишь 17000 рублей, только благодаря прочим источникам финансирования удалось увеличить сумму, выделяемую на церковноприходские школы до 246000 рублей. В будущем же субсидии от государства и из других источников только росли, что ускоряло рост числа школ и улучшало их положение. Уже в 1894 году общее число субсидий составило 971580 рублей. Однако большую часть средств церковноприходских школ вплоть до 1917 года находили большей частью именно из местных средств.¹²¹

Для церковных школ существовали следующие источники финансирования: а) из государственного казначейства; б) из губернского земского собора; в) из капиталов обер-прокурора; г) из местных средств: 1 - от Церкви, 2 - от монастырей, 3 - от братств, 4 - от миссионерской деятельности, 5 - от земских учреждений, 6 - от городских управлений, 7 - от волостных, сельских и станичных обществ, 8 - от приходских попечительств, 9 - от духовенства, 10 - от попечителей и попечительниц, 11 - от железнодорожных, кредитных и страховых обществ, 12 - от платы родителей за обучение детей, 13 - от процента с церковных капиталов, 14 - от прочих малозначительных источников поступления.¹²²

Для многих епархий, в том числе, для Самарской епархии, временем быстрого роста церковных школ стали 1890-е годы. Особенно эти темпы увеличиваются с марта 1892 года, когда появляется распоряжение епархиальной власти об открытии церковных школ в каждом приходе. К началу правления императора Николая II, к 1894 году, в России уже

¹²¹ Смолич И. К. История Русской Церкви... Т. 2. – С. 108-109.

¹²² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1898 год. – С. – 158-179.

действовали 29259 церковноприходских школ (909992 учащихся), в Самарской епархии насчитывалось 906 школ (11344 учащихся), что было в три раза больше, чем в соседних Симбирской или Пензенской епархиях. К 1906 году число церковноприходских школ Российской империи увеличилось до 41889 школ (2035141 учащихся), в Самарской епархии число школ увеличилось до 1154 (22391 учащихся). Стоит, конечно, сказать, что во время русско-японской войны и русской революции финансирование церковных школ снизилось, что сказалось на том, что число школ после 1904 года больше не возрастало вплоть до 1917 года. Более того, многие школы закрывались либо в силу своей неэффективности, либо в силу нехватки денег на их содержание. Так, в 1909 году количество церковноприходских школ в России сократилось до 39018 (1957067 учащихся), а в Самарской епархии до 1100 (20757 учащихся).¹²³

Особо стоит остановиться на условиях обучения в церковноприходских школах, на учебном содержании, распорядке и их особенностях. В одноклассных церковноприходских школах преподавали: 1) Закон Божий, в который входило изучение молитв, священная история Ветхого и Нового Завета, объяснение богослужения, история Церкви и прочие предметы религиозного содержания, при этом, Закон Божий был основополагающим предметом в системе церковных школ; 2) краткий катехизис, раскрывающий основы православного вероучения; 3) церковное пение, в котором видели огромный воспитательный потенциал; 4) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 5) начальные арифметические сведения. В двухклассных церковных школах к прочим предметам добавлялось углубленное изучение всеобщей и отечественной истории. Объём преподавания этих предметов и распределение их по школам устанавливался особыми программами с утверждения Святейшего Синода.

¹²³Кокарев М. Прот. Церковь и народное просвещение в Самарской губернии // Древо. - сайт.; Мендюков А. В. Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX-XX веков / Мендюков А. В. – Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – С. 126.; Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1884-1914 годы.

В жизни церковноприходских школ были свои особенности. Городские жители, учившиеся в церковных школах, начинали учиться с сентября и заканчивали обучение в мае, летом отправлялись на каникулы. Сельские же жители начинали учиться только с первой или второй половины октября и заканчивали учиться уже в апреле, определялось это тем, что сельские ученики должны были отправляться на полевые работы осенью и на пахоту весной. При этом, помимо летних каникул, существовали рождественские каникулы, длившиеся с 24 декабря по 7 января, не учебной также была первая неделя Великого Поста. В данной ситуации сельским учащимся было очень сложно продолжать полноценную учёбу более 5 месяцев.¹²⁴

Занятия в церковных школах всегда начинались с утреннего молитвенного правила в 8 часов утра, затем дети отправлялись на уроки. Уроки начинались с 9 часов и длились до 12 часов, затем был часовой перерыв на обед. С часу до трёх следовали послеобеденные занятия. Занимались ученики обычно около 5-6 часов в будние дни, а в субботу учились по 4 часа. Главными предметами обучения, согласно отведённым часам, были Закон Божий и русский язык, преподавались они по 7 часов в неделю. Другим предметам в разных школах могло отводиться разное время. Например, церковнославянскому языку – 7 часов, церковному пению – 4 часа, арифметике – 6 часов, чистописанию – 4 часа. Распределение уроков говорит нам о том, что немало времени уделялось в школах не только духовным, но и общеобразовательным предметам. Постепенно в церковных школах для девочек начинают появляться занятия по рукоделию, а в школах для мальчиков вводились занятия по труду. Девушки в церковных школах могли шить, кроить, вязать, словом, учиться выполнять ту работу, которую они так или иначе будут выполнять в своей жизни на постоянной основе. Мальчики же учились строгать, работать руками, осваивать ремёсла.

Касательно постановки учебной деятельности, исследователь Т. Е. Житенев выделяет в своей статье, посвящённой жизни начальных церковных

¹²⁴ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1896-1897 годы. – С. 240.

школ, ряд проблем, которые приводили к низкой эффективности церковноприходских школ, а именно: 1) в большинстве школ занятия проводились одним учителем одновременно с тремя отделениями; 2) малый срок обучения, особенно для крестьянских детей, так как они учились лишь с октября по апрель; 3) нехватка в школах учебников и учебных пособий, особенно в первое время существования системы церковноприходских школ; 4) пропуски учащимися уроков из-за отдалённости школ от домов учащихся в некоторых случаях, а также пропуски уроков из-за нехватки у родителей учеников денег на покупку тёплой зимней одежды; 5) нехватка средств к обустройству школ и общежитий для создания подходящей обстановки, способствующей развитию образования. Также Тимофей Евгеньевич Житенев выделил достоинства церковноприходских школ: 1) доступность образования для беднейших слоёв населения; 2) качество начального образования, не уступающее школам других ведомств; 3) массовость образования, в том числе это образование было массовым для девочек; 4) сильная воспитательная работа, которую подчёркивали многие, от публицистов и педагогов до родителей крестьянских детей; 5) учителями в этих школах становились люди, хорошо знакомые с жизнью крестьян.¹²⁵

В соответствии с «Правилами» церковноприходские школы могли основывать представители православного духовенства, а также частные лица из мирян, получив на это благословение от правящего в епархии епископа. Во главе всей системы церковноприходских школ, естественно, стоял Святейший Синод, который ведал вообще всеми направлениями жизни Церкви. Святейшему Синоду подчинялся Училищный Совет при Святейшем Синоде, основанный 19 января 1885 года. Училищный Совет являлся основой для последующего развития церковно-школьного образования, а также давал возможность духовному ведомству влиять на развитие начального образования в стране.

¹²⁵Житенев Т. Е. Условия обучения в начальных церковных школах в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2009. – 10 с.

В епархиях общее управление церковными школами осуществляли епархиальные архиереи, согласно «Правилам» 1884 года. В обязанность архиереев по отношению к церковноприходским школам входило: утверждение и увольнение законоучителей и учителей, награждение особо отличившихся в работе преподавателей и прочих работников, посещение образовательных учреждений с целью проверки их состояния, предоставление Святейшему Синоду ежегодных отчётов состоянии церковных школ и деятельности по развитию системы церковного образования.¹²⁶

Кроме того, для решения многих важных вопросов работы церковно-школьной системы в каждой епархии под началом архиерея создавались епархиальные Училищные Советы. Председателя и членов Совета мог назначать сам епископ, при том, на эти должности назначались как духовные лица, так и миряне. Вообще же многие епархиальные Училищные Советы срачивались с Советами православных братств. С 1888 года создаются также уездные отделения епархиальных Училищных Советов.¹²⁷

Работы Училищных Советов для руководства и решения вопросов церковно-школьной системы было недостаточно, поэтому, согласно пункту 21 «Правил о церковно-приходских школах», епархиальные архиереи должны были назначать по личному выбору наблюдателей, которые были обязаны ежегодно предоставлять отчёты о числе и состоянии школ вверенного им училищного округа. Отчёты эти в будущем печатались в местных епархиальных ведомостях. Как правило, училищный округ совпадал с территорией благочиния, а самими наблюдателями становились либо благочинные, либо наиболее активные и деятельные священники епархии. Для того, чтобы оценить деятельность наблюдателей училищных округов и детальнее рассмотреть развитие церковных школ в епархиях, следует более пристально проанализировать источники, отражающие локальный уровень

¹²⁶ Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887. – С. 3-7.

¹²⁷ Там же.

развития церковноприходских школ. В рамках данного исследования мы обратимся конкретно к источникам, отражающим работу церковно-школьной системы в Самарской епархии.

Например, состояние религиозного образования и воспитания в сельских духовных училищах, земских и церковноприходских школах Ставропольского уезда Самарской губернии можно проследить по отчетам благочинных, являвшихся наблюдателями учебных округов. Благочинные, при этом, должны были проводить проверку не только в церковноприходских школах, но и в земских школах, находящихся в епархии, так как в них священники обязательно преподавали Закон Божий. Священники, составлявшие отчеты за 1880-1881 годы о состоянии школ писали, что дети стараются учиться, тянутся к церковным знаниям, изучают Библию, читают и поют молитвы, соблюдают пост, участвуют в церковных службах и регулярно причащаются. При этом, священники жаловались на «топорность» парт в школах, бедность этих самых школ. Вообще, прослеживается интересная закономерность, судя по всему, учебный процесс проходил хуже именно в тех школах, в которых было меньше бюджета, были хуже условия обучения. Чем лучше были материальные условия школы, тем лучше удавалось организовать учебный процесс, и тем больше ученики стремились к знаниям. Но для того, чтобы увидеть более объективную и подробную картину, нужно рассмотреть состояние каждой отдельной школы, ведь везде ситуация была разной.

В Ставропольском уезде в рассматриваемый период существовало четыре благочиния – четыре части епархии, объединяющих группу приходов, находящихся в непосредственной территориальной близости друг от друга. Каждое благочиние возглавлял благочинный, который занимался проверкой хозяйственной части храмов, сбором денег с приходов, составлением отчетов, помощью приходам по материальной части. Благочинный также был обязан проверять состояние образования в школах, находящихся в ведении этого благочиния.

Первый благочинный округ вмещал в себя 11 земских школ в 11 сёлах: Ягодное, Выселки, Нижнее Санчелеево, Верхнее Санчелеево, Мусорка, Кирилловка, Новая Бинарадка, Старая Бинарадка, Курумоч, Пискалы и Узюково. Всего в школах первого благочинного округа обучалось 439 мальчиков и 79 девочек. Это число выходит без учета школы села Курумоч, так как автор отчета – священник Иван Помряскинский пишет о том, что школа в этом селе горела летом 1880 года, а отстроили её и начали в ней работу за два дня до приезда благочинного, так что сведения получить не удалось. Отчеты же из других школ показывают, что во всех учебных заведениях, кроме села Выселки, было младшее, среднее и старшее отделения обучения. Также не было старшего отделения обучения в сёлах: Кирилловка и Пискалы. Эти школы не успели создать все отделения обучения для детей по совершенно понятной причине, они начали свою работу позже остальных.¹²⁸

В младшем отделении дети изучали простейшие молитвы, читали и пели их, в среднем отделении изучали начальные и более сложные молитвы, учились их объяснять, учили истории Ветхого Завета. В старшем же отделении дети более подробно изучали и трактовали Ветхий и Новый Заветы. В качестве учебников по Закону Божию в школах использовали «Библейскую историю» Попова, Базарова, Соколова и «Начатки христианского учения». О материальном состоянии школ автор отчета по первому благочинному округу ничего не упомянул.

К 1902 году в благочинии существовало уже 52 школы: 32 церковноприходских, 16 земских, 3 городских начальных в Ставрополе и одно училище министерства народного просвещения. Все школы получали пособие на отопление и ремонт помещений и наём работников.¹²⁹

Во втором благочинном округе было восемь земско-общественных школ в сёлах: Никольское-на-Черемшане, Ерыклинск, Лебяжье, Васильевка,

¹²⁸ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник.

¹²⁹ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1-4 об. Подлинник.

Ташёлка, Благовещенский Сускан, Чувашский Сускан и Хрящёвка. Общее число учеников в школах второго благочиния: 308 мальчиков и 59 девочек. Автор отчёта – священник Илларион Топорнин оставил более подробное свидетельство о материальном состоянии некоторых школ Ставропольского уезда. Насчёт успеваемости в отчете говорится мало, автор пишет, что практически во всех школах дети охотно учатся и посещают богослужения. Исключение составляют лишь школы сёл Благовещенский Сускан и Чувашский Сускан, отставание учеников в школах этих сёл автор отчёта объясняет таким образом: «Посещение учащимися школы и богослужения не совсем исправно, т. к. население состоит из мордвы – народа, не сознающего пользы науки». Здесь можно наблюдать, как оценочное суждение, показывающее личное отношение священника к мордовским ученикам, так и, возможно иллюстрацию реальной тенденции в обучении мордовских детей. В ряду земских школ можно выделить школу села Никольское-на-Черемшане. Эта школа была открыта в 1853 году по желанию графини Софьи Сологуб – жены известного русского чиновника, прозаика, драматурга, поэта и мемуариста Владимира Сологуба. Данная земская школа стала таковой только с 1876 года, до этого же она была церковноприходской. Можно с уверенностью сказать, что эта школа являлась одной из самых материально обеспеченных, она располагалась в «особо устроенном здании» близ церкви, имела вместительные классы, при этой школе, на время службы, даже выдавали квартиру учителю.¹³⁰

Третий благочинный округ включал в себя самое большое количество школ, их было 14 - четыре школы в Мелекессе и по одной в селах: Васильевка, Тинарск, Хмелевск, Троицкосахчинск, Старосахчинск, Новомайнск, Ерзовск, Калмыцкосахчинск, Старо-Бесовск, Старомалыклинск и Новая Малыкла. В школах всего обучалось 437 мальчиков и 147 девочек. В Мелекессе в то время работали четыре учебных заведения: мелекесское мужское двухклассное училище, мужское начальное училище и две

¹³⁰ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник.

общественные женские школы. Благочинный Алексей Люстрицкий писал в своем отчете, что городское мелекесское общество «не щадит средств для школьного дела», содержание этих четырёх учебных заведений обходилось Мелекессу до 3 тысяч рублей в год. Финансовая помощь образовательным учреждениям оказывалась в том числе благодаря личной инициативе русского предпринимателя, купца 1-ой гильдии, потомственного почётного гражданина, мецената Константина Григорьевича Маркова, который возглавлял Мелекесс на протяжении 40 лет - с 1878 по 1894 и с 1897 по 1917 год.¹³¹ Также при содействии Маркова в Мелекессе были открыты: ремесленное училище, мужское двухклассное церковноприходское училище, женское одноклассное церковноприходское училище, городское училище, три мужских приходских училища, два женских приходских училища, воскресная школа, женская гимназия, мужская гимназия, публичная библиотека, народный дом с театром.¹³²

Мужское двухклассное училище было построено в сентябре 1880 года, оно имело большое и удобное здание с просторными и светлыми помещениями, в нем были все необходимые учебные пособия, для лучшего усвоения Закона Божия были закуплены картины с изображениями сюжетов библейских событий. На училищном дворе разводили сад и огород, а в учебный курс была введена гимнастика. Мужское начальное училище в Мелекессе было открыто уже в октябре 1880 года, так как наблюдался большой спрос мелекесских жителей на грамотность, а мест в двухклассном училище не хватало. Основала школу на свои средства Мелекесская посадская дума. Тут же были закуплены все необходимые учебники, в том числе книги Базарова и Соколова. Женские школы находились также на достойном уровне, в них имелись все необходимые учебники и учебные принадлежности, классная мебель была качественной, единственным

¹³¹ Марков – это голова! История купеческого рода, отстроившего посад Мелекесс // Аргументы и Факты: еженедельник, № 22 — Ульяновск, 2018.

¹³² Новые документы по семье Марковых! / Историко-культурный Фонд «Мелекесь» (23 июля 2015). - сайт.

недостатком была теснота помещений. Помимо обычных занятий в женских школах проходили уроки по рукоделию. Про успеваемость в мелекесских учебных заведениях священник Алексей Люстрицкий отзывался довольно высоко, хвалит учеников как мужских, так и женских учебных заведений за хорошую успеваемость в Законе Божием, за достойное чтение и пение молитв и за регулярное посещение богослужений.

Интересно, что такие успехи в обучении переплетаются с тем, что мелекесские образовательные заведения были хорошо оснащены материально. В своем отчёте священник пишет: «...мелекесские училища как по внешней обстановке, так и по внутреннему своему состоянию, далеко превосходят все сельские школы, имеющиеся в округе».¹³³ Действительно, если мы обратимся к описанию других учебных заведений округа, то увидим, что в школе села Васильевка «нет иконы, а вывешены в переднем углу две священные картины. Школа тесная, парты топорной работы», в тинарском земском училище «мебель плохая, училищное здание холодное», в ерзовском училище «библиотека недостаточная, парты топорной работы» и так далее. В этих же учебных заведениях автор отчёта констатирует меньшую успеваемость, чем в других учебных заведениях. При этом, в школах таких сёл, как: Хмелевск, Троицкосахчинск, Старосахчинск, Новомайнск, Калмыцкосахчинск, Старо-Бесовск, Новая Малыкла материальное оснащение и успехи в учёбе явно выше, чем в ранее названных селах.

Важно также то, что в отчётах упоминается информация о том, что в школах учатся и проходят Закон Божий дети не только православного исповедания, но и раскольники, сектанты и евреи. По словам автора отчёта «как еврейки, так и раскольнические девочки усердно посещают уроки по Закону Божию и прилежно занимаются. Дети к церкви усердны, в табельные дни ученицы ходят в церковь все, без различия вероисповедания». Далее читаем: «Дети православных родителей посещают храм Божий, но долг христианский исполняют не все, а дети сектантов и вовсе не исповедаются».

¹³³ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник.

Раскольники, евреи и сектанты были как в мужских, так и в женских учебных заведениях, что является важным показателем уровня веротерпимости по отношению к детям, и, в том числе, эффективной миссионерской деятельности Православной Церкви в рассматриваемый период.

К 1902 году в округе было уже 40 школ разных ведомств: 15 церковноприходских, 15 школ грамоты, 9 земских и одна – Министерства народного просвещения. Все школы получали от обществ деньги на отопление, ремонт помещений и наём рабочих.¹³⁴

Четвёртый благочинный округ Ставропольского уезда имел в своём ведении шесть земских школ, по одной в сёлах: Озерки, Бинарадка, Крестовые Городищи, Тургенево, Белый Яр, Суходол. Также в сёлах Озерки и Коровино работали церковноприходские школы. Всего в школах обучалось 273 мальчика и 147 девочек. Благочинный четвёртого округа Александр Вознесенский не оставил подробного отчёта о работе и состоянии этих школ. Насчёт успеваемости он написал, что грамотность и знание Закона Божия было в хорошем состоянии. В плане материального обеспечения можно сказать, что земские школы располагались в домах, построенных земством и обществом, а церковноприходские в священнических домах. Исключением здесь являлась школа села Тургенево, которая помещалась в церковной караулке – помещения для караула или сторожа, что говорит о бедности этой школы и малочисленности её учеников.¹³⁵

В Ставрополе же к концу XIX века действовали 3 начальных школы (2 мужских, 1 женская) и 2 церковноприходских училища (мужское и женское). Об открытии церковноприходской школы для девушек сохранилось занимательное свидетельство. В июне 1894 года Ставрополь и его окрестности посещал один из самых знаменитых священников второй половины XIX – начала XX веков – святой Иоанн Кронштадтский. По сведениям, оставленным главой Ставрополя С. А. Киселёвым, отец Иоанн

¹³⁴ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1-4 об. Подлинник.

¹³⁵ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник.

пожертвовал всю сумму, собранную из добровольных пожертвований во время службы отца Иоанна в Ставрополе, на постройку в городе здания для женской церковноприходской школы.

В целях объединения надзора за школами в епархиях устраивались собрания или съезды уездных наблюдателей. Они могли объединяться в деле заведывания церковными школами, а также делиться опытом. На этих съездах обсуждались все вопросы, касающиеся церковно-школьного дела, например: о лучшей постановке обучения пению, о снабжении учебниками, о сборе пожертвований, устройении библиотек и т.п. Иногда на съездах принимались очень важные решения, разрабатывались инструкции и правила, на съездах люди делились самыми насущными и животрепещущими проблемами и трудностями в церковно-школьной системе.¹³⁶

Порой съезды собирались в расширенном составе. Например, особый съезд происходил в 1899 году в Самарской епархии. На данном съезде принимали участие представители восьми приволжских инородческих губерний под председательством епископа Самарского и Ставропольского Гурия. Съезд обсуждал вопросы по просвещению инородцев, по постановке инородческого образования, что являлось крайне важным вопросом именно в Самарской губернии, так как она всегда являлась многонациональной.¹³⁷

Непосредственное заведывание церковными школами осуществляли заведующие церковных школ. В их обязанности входило: «изыскание» средств на содержание школ, подбор кадрового состава, снабжение школ учебниками, продуктами, дровами и т.д. В некоторых школах дополнительно создавались школьные советы для помощи заведующим школами.¹³⁸

Важную роль в деятельности церковных школ играли и попечители. Каждая школа могла иметь лишь одного попечителя, который обязательно

¹³⁶ Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887. – С. 3-7.

¹³⁷ Красницкая Т. А. Управленческая структура церковно-школьной образовательной системы в российской Империи: последняя треть XIX-начало XX века // Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). – С. 95.

¹³⁸ Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887. – С. 3-7.

должен был исповедовать православие, или, в крайнем случае, христианство инославного исповедания. Попечителями могли быть представители любых сословий и любого пола, однако, не допускались к попечительству люди, содержащие питейные заведения. Попечители получали не только социальное одобрение, но и реальные привилегии. Попечитель освобождался от телесных наказаний, а если он был из зажиточных крестьян, то освобождался от натуральной повинности.¹³⁹

Попечители, внося материальный вклад в развитие системы церковноприходских школ, имели право участвовать в собраниях Училищного Совета при Святейшем Синоде, состоять членами Училищных Советов в епархиях, присутствовать на заседаниях уездных отделений Училищных Советов. Попечители могли присутствовать на экзаменах и вносить свой вклад в управление хозяйственной частью школ.¹⁴⁰

Так, установившаяся к концу XIX века, система управления православными школами России существовала до 1917 года. По мнению исследовательницы Татьяны Красницкой, эта система, образованная Училищным Советом при Святейшем Синоде, Епархиальными Училищными Советами и их уездными отделениями, наблюдателями, заведующими школами, была достаточно стройной и прочной централизованной системой. Система эта была строго подчинена центральному ведомству – Святейшему Синоду, что обеспечивало единство и порядок в образовательном пространстве Русской Православной Церкви.¹⁴¹

Также развивались церковные школы для подготовки кадров к службе в церковноприходских школах и школах грамоты, так как священников, выпускников и выпускниц духовных учебных заведений не хватало для того, чтобы система церковных школ не испытывала кадрового голода. Для

¹³⁹Красницкая Т. А. Управленческая структура церковно-школьной образовательной системы ... – С. 96.

¹⁴⁰Правила о церковно-приходских школах. – Могилёв, 1887. – С. 3-7.

¹⁴¹Красницкая Т. А. Управленческая структура церковно-школьной образовательной системы ... – С. 96.

подготовки учителей к работе в церковных школах существовали учительские семинарии, в 1890-х годах их функционировало около 60, к 1917 году их стало уже 174, из них 45 мужских и 29 женских, срок обучения в них составлял 3 года. В таких церковно-учительских школах преподавали как церковные, так и общеобразовательные предметы: Закон Божий, церковную историю, церковное пение, церковно-славянский язык, русский язык и литературу, всеобщую и русскую историю, географию, математику, черчение, рисование, гигиену, основы природоведения. Для педагогической подготовки вводилась дидактика и основы педагогики. Воспитанникам, окончившим учительские школы с хорошими оценками выдавали аттестат и свидетельство о праве на звание учителя или учительницы народного училища.¹⁴²

В Самарском крае появление церковно-учительской школы стало важным этапом в развитии церковного образования. Уже в 1898 году наблюдатель – священник А. Матюшанский обратился с ходатайством в епархиальный Училищный Совет об открытии учительского класса при одной из второклассных школ, в которой готовили учителей для школ грамоты. Определили возводить учительскую школу в селе Обшаровка, уже в 1899 году синодальный Училищный Совет выделил 11000 рублей на постройку здания. К 1900 году школа была построена, и в том же году был произведен первый набор учащихся в количестве 22 человек. А с 1901 по 1908 годы школу окончило уже 117 человек, и практически все они стали заниматься преподавательской деятельностью.¹⁴³

Учительские семинарии готовили будущих педагогов к преподаванию в одноклассных и двухклассных церковных школах, для подготовки же учителей к преподаванию в школах грамоты создавались так называемые второклассные школы. Например, в Самарской епархии второклассные школы начали устраиваться с 1895 года, в каждом уезде планировалось

¹⁴²Прот. М. Кокарев Церковь и народное просвещение в Самарской губернии // Древо. - сайт.

¹⁴³ Там же.

открыть по одной второклассной школе, всего 14 школ. В Самарской епархии места для открытия второклассных школ начали определяться с 1897 года. Так школы были открыты в сёлах Обшаровка (позже преобразована в учительскую семинарию), Липовка и Пестравка, Новорепное, Зелянка, Озерки, Чирково и Подлесная Шентала, далее к ним прибавились Исаклинская школа, Сорочинская, Дьяковская, Ставропольская, Смольковская, Балаковская и Покровская. Поступали во второклассные школы выпускники одноклассных церковноприходских школ, а также выпускники светских учебных заведений. Возраст учеников колебался от 12 до 16 лет, но брали также и 17-22 летних в виде исключения. К каждой второклассной школе старались построить общежитие, общежития же было «предпочтительнее устроить в самом здании школы».¹⁴⁴

Как в учительских семинариях, так и во второклассных школах срок обучения составлял 3 года, предметы в учительских и второклассных школах были схожими, но программы составлялись по-разному, во второклассных школах программа была облегчённой. Кроме того, в учительских и второклассных школах преподавали дополнительные курсы: иконописание, ремесло, рукоделие, сельское хозяйство. Воспитанникам, с отличием окончившим учительские школы, выдавались аттестаты, а остальным – свидетельства, которые давали право на ведение педагогической деятельности.¹⁴⁵

Церковно-учительские и второклассные школы имели и свою особую организацию. Начальником в таких школах являлся заведующий школой, на него возлагалась ответственность за хозяйственную часть школ, их благосостояние. Церковно-школьные вопросы решались Советом учебного заведения, он состоял из председателя (которым чаще всего становился заведующий школой) и штатных учителей. В заседаниях Совета могли

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Манукян Э. М., Красницкая Т. А. Церковно-учительские школы Российской Империи (конец XIX – начало XX вв.) // Успехи современного естествознания, № 5. – 2012. – С. 27-28.

участвовать: попечитель, врач, законоучитель и другие преподаватели, а также внештатные педагоги. Совет собирался не менее двух раз в месяц, а затем предоставлял решения на утверждение епархиальному архиерею или епархиальному Училищному Совету. Архиерей, соответственно, был высшим властным лицом в структуре церковно-учительских школ, как и всех церковных школ в принципе.¹⁴⁶

В конце XIX – начале XX веков церковно-учительские и второклассные школы получали широкое распространение и достойную материальную поддержку как из местных источников, так и со стороны государства. С января 1903 года финансирование этой системы школ было увеличено на 200000 рублей (почти в 2 раза). К 1905 году в России было уже 18 учительских школ, а к 1907 году – 22 школы. Однако после первых благополучных лет начала XX века наступили непростые времена для системы церковно-учительских учебных заведений. Второклассные школы стали реорганизовываться в связи с тем, что реорганизовывались и закрывались школы грамоты, которые оказывались малоэффективными. Второклассные школы могли существовать лишь за счёт того, что готовили преподавателей для всех видов начальных церковных школ. Финансирование церковно-учительских школ начинает уменьшаться, особенно финансирование стало низким с началом Первой мировой войны. В 1912 году на одно учительское учебное заведение выделялось 4000 рублей в год, для полноценного функционирования этого едва хватало. Вследствие низкой заработной платы из учительских школ начинали уходить преподаватели. Но, несмотря на уменьшающееся финансирование, система церковно-учительских школ оставалась многолюдной. В 1915 году в 20 церковно-учительских школах училось 1700 человек. Несмотря на меняющиеся условия жизни, церковно-учительские школы существовали в таком виде вплоть до 1917 года.¹⁴⁷

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

Педагогами церковноприходских школ в первую очередь становились священники, для этого их и обучали в семинариях основам дидактики и методике преподавания, для этого устраивали базы практики в виде образцовых школ. Кроме священников преподавателями могли быть диаконы и псаломщики, окончившие духовные училища, выпускницы женских епархиальных училищ, выпускники учительских семинарий и второклассных школ, а также некоторых других светских учебных заведений.

По началу педагоги получали минимальные зарплаты, многие учителя трудились и вовсе бесплатно. Уже в отчётах за 1888-1889 годы обер-прокурор Победоносцев писал, что учителя получают совсем маленькое жалование, из-за чего многие педагоги отрабатывают максимум 3-4 года и переходят в земские школы или гимназии ради более высоких зарплат.¹⁴⁸

К 1894-1895 годам зарплаты учителей одноклассных и двухклассных церковноприходских школ составляли в среднем 111 рублей, в школах грамоты – 64 рубля, что являлось совсем не великим жалованием.¹⁴⁹ Многие священники в церковных школах долгое время работали вовсе без жалования, при том, приходилось им преподавать не только Закон Божий, но и другие предметы, чаще всего им давали дополнительно преподавать церковнославянский, историю, церковное пение. В 1890-х годах Святейший Синод из-за нехватки преподавателей дал разрешение дьяконам, псаломщикам и мирянам также преподавать Закон Божий. К 1899 году больше всего законоучителей было из священников – 25739 человек, из них только 808 учили другим предметам, также Закон Божий преподавали 1620 дьяконов, из которых 604 преподавали и другие предметы, 454 псаломщика, из которых 252 учили другим предметам, 8261 светских лиц, из которых 7774 учили другим предметам.¹⁵⁰ В том же 1899 году государство решило выделить на увеличение достатка учителей церковноприходских школ дополнительно 1859605 рублей, что было внушительной суммой.

¹⁴⁸ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1888-1889 годы. – С. 365.

¹⁴⁹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1894-1895 годы. – С. 390.

¹⁵⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1899 год. – С. 228.

Многие преподаватели могли получать пенсию за свой труд, но право на получение стипендии имели лишь те учителя, которые проводят минимум 12 уроков в неделю, они также должны были делать двухпроцентное отчисление из зарплаты в пользу духовно-учебного заведения для будущего формирования пенсии.¹⁵¹

Также, в соответствии с отчётами обер-прокурора, в 1900 году 911 учителей до сих пор не получали жалования за свой труд (см. приложение 9). Конечно, нельзя отрицать, что многие преподаватели добровольно отказывались от денег и трудились «во славу Божию», но многим просто приходилось работать без жалования, так как денег не хватало, а священники должны были выполнять учительское послушание, возложенное на них Церковью.¹⁵²

Бедственному положению учителей церковных школ уделяли внимание многие архиереи и рядовые священники, например, донской епархиальный наблюдатель в 1901 году писал: «В тех школах, где материальное положение учителя поставлено сравнительно хорошо, он трудится более продолжительное время; во всяком случае учителя гонит из школы не работа в школе, а нужда, которую он в ней испытывает, не взирая на свой тяжёлый труд».¹⁵³ Для исправления ситуации Святейший Синод и государство пытались увеличить ассигнования для учительских зарплат, кроме того, при школах учителям давали служебные квартиры, выдавали пособия и награды, из прибылей епархиальных свечных заводов были обязаны отпускать по 1000 рублей ежегодно на епархию для улучшения положения учителей. Конкретно в Самарской епархии даже было решено приступить к учреждению общества взаимопомощи учащим и учившим в церковных школах. А также дети преподавателей церковных школ могли учиться в этих школах бесплатно.¹⁵⁴

¹⁵¹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1900 год. – С. 289-290.

¹⁵² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1900 год. – С. 348.

¹⁵³ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1901 год. – С. 293.

¹⁵⁴ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1901 год. – С. 294.

Однако меры государства и Синода оказывались недостаточными, тем более, что во время русско-японской войны и первой русской революции финансирование уменьшалось. Материальному положению учащихся церковных школ уделял своё внимание в 1908 году даже известный русский философ и публицист – Василий Розанов. В своей статье «О помощи церковно-приходским школам» Розанов писал: «Простой и очевидный вопрос о том, нужно ли прийти на помощь учителю народной школы, получающему около 180 руб. в год, т. е. около 15 руб. в месяц, вызвал в Гос. Думе сложные и многообразные прения. Ораторы упустили из виду, что речи их будут читаться всеми этими народными учителями, десятками тысяч их, и что они вызовут в них далеко не отрадные мысли не только о себе, но и вообще о Г. Думе и ее рдении о главном труженике около народа, сельском учителе». И далее: «Эти-то нимало не конфессиональные, нимало не клерикальные школы рассеяны теперь во всей великой Руси, и в них обучается не один миллион деревенских мальчиков и девочек. Обучается великими тружениками учителями и учительницами. Им непременно нужно прийти на помощь, так как их положение тяжелое, грустное; положение полуголодное, полухолодное и униженное. Это — праведный труд, которому стыдно и жестоко не прийти на помощь. И мы всеми силами души протестуем против тех ораторов Г. Думы, которые, имея совершенно поверхностное представление о школьном вопросе на Руси, отвергли черство помощь церковно-приходским школам по мотивам шаблонным и трафаретным, где кроме пустозвонства ничего не было». Так сочувствовали преподавателям церковных школ и представители русской интеллигенции, критикуя представителей думы, не желавших выделять дополнительного ассигнования ради улучшения материального положения простых сельских учителей из церковных школ.¹⁵⁵

¹⁵⁵Розанов В. В. О помощи церковно-приходским школам // Новое время, № 11729. – 1908.

Так, нам удалось рассмотреть развитие церковных школ в период конца XIX – начала XX веков. Появление и развитие церковных школ, а также их распространение в России в первую очередь было обусловлено деятельностью обер-прокурора К.П. Победоносцева. Основным достижением этого высокопоставленного чиновника считается создание сети церковноприходских школ. Источники подтверждают, что развитие церковных школ было наиболее активным и масштабным в 1890-е годы, когда на их развитие выделялись значительные средства.

Начальные церковные школы предоставляли как светское, так и духовное образование, способствуя грамотности детей различных классов общества Российской империи. Педагогическое образование также получали в средних учебных заведениях, таких как учительские и второклассные школы, что позволяло выпускникам работать учителями как в церковных, так и земских школах. Учительские школы были распространены во всех епархиях, обеспечивая систему образования квалифицированными кадрами.

На тот момент была установлена эффективная централизованная система управления церковными школами, способствующая их эффективному функционированию. Церковноприходские школы привлекательны своей доступностью для беднейших слоев населения, качеством образования, массовостью, сильной воспитательной работой. Учителями в этих учебных заведениях становились люди, хорошо знакомые с жизнью крестьян.

Однако были выявлены и недостатки: занятия в большинстве школ проводились одним учителем для трех отделений, обучение для крестьянских детей проходило всего с октября по апрель, не хватало учебников и учебных пособий, школы были отдалены от домов учащихся, что приводило к пропускам занятий, и не хватало средств на обустройство школ и общежитий.

Стоит заметить, что в Самарской губернии исследуемого периода активно развивалась система церковноприходских школ, как начальных, так

и средних. Также при саратовской духовной семинарии находилась образцовая школа, дававшая детям начальные знания, а учащимся духовных учебных заведений – базу для педагогической практики.

2.2. Законоучительство

Преподавание Закона Божия в системе дореволюционного образования России являлось одним из базовых предметов для всех начальных и средних учебных заведений. До XVIII века Закон Божий не был систематизирован, не выделялся как особый предмет. Весь объём и состав предметов начального обучения и составлял Закон Божий, дети учились по Часослову, Псалтири, Апостолу, текстам Священного Писания и т.д. Обучение по богослужебным книгам велось, как правило, духовенством и носило церковный характер. В XVIII веке Закон Божий оформляется как отдельная учебная дисциплина, присутствуя во всё большем числе учебных заведений. Религиозному воспитанию молодёжи стало уделяться больше внимания во время царствования Николая I. Святейший Синод стал глубже и подробнее прорабатывать программы для ведения Закона Божия, адаптируя курс под разные учебные заведения, в зависимости от его уровня. В приходских училищах религиозное обучение состояло из преподавания краткого катехизиса, нравоучения, а также из заучивания основных молитв, Символа Веры и 10 заповедей, чтения богослужебных книг и церковного пения. В уездных училищах изучались также катехизис и библейская история. В средних учебных заведениях учебный план был шире: 1) Священная история Ветхого и Нового завета; 2) богослужение Христианской Православной Церкви с объяснением церковных песнопений; 3) пространный православный катехизис и церковная история до Константина Великого; 4) история христианской и Русской Церкви и повторение главных истин православного вероучения.¹⁵⁶

¹⁵⁶ Бычкова В. М. Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, № 1(12). – Москва, 2009. – С. 7-20.

Количество учебных заведений и часов на преподавание Закона Божия постоянно увеличивалось. Законоучителем и духовником в городских учебных заведениях обычно был священник с академическим образованием. Высокий образовательный уровень многих представителей духовного сословия позволял обеспечить достойное преподавание Закона Божия во многих школах, включая приходские церковные и уездные светские училища. Например, в Самарской епархии, почти сразу после её образования в 1851 году, законоучителями становились как воспитанники самарской семинарии, так и других учебных заведений. Например, уже в 1850-х годах в самой Самаре законоучители приходских училищ Николай Цареградский и Михаил Ястребов получили степени кандидатов в Казанской духовной академии, а законоучитель уездного училища Иоанн Халколиванов – степень магистра в Московской духовной академии.¹⁵⁷

В годы правления Александра II Закон Божий был введён в качестве обязательного предмета во всех типах учебных заведений. 19 июля 1864 года вышло Положение о начальных народных училищах, согласно которому все начальные школы имели единую учебную программу, в том числе эта программа включала в себя Закон Божий, церковное и гражданское письмо, арифметику, церковное пение. Закон Божий в учебных заведениях преподавали, прежде всего, священнослужители. Кроме преподавания самого предмета, законоучитель должен был следить за тем, чтобы учащиеся исправно исповедовались и причащались. Наблюдение за преподаванием Закона Божия возлагалось на местного архиерея, который мог назначать и снимать законоучителей на местах. При этом, Положение 1864 года допускало ведение Закона Божия не только духовенством, но и «особым учителям» из духовного сословия, к ним относились дьяконы, псаломщики и т.п.¹⁵⁸

¹⁵⁷ Якунин В. Н. Церковная жизнь и Православная культура в самарском крае в XVI – XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал, № 1 (10). – 2015. – С. 92-100.

¹⁵⁸ Священный собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. / Сост. Т. Е. Житенев; под общ. ред. А. И. Мраморнова. – Москва: Спасское дело, Старая Полтавка

Во время правления Александра III законоучители получают особый статус. В 1884 году вышли «Правила о церковных школах», в которых говорилось, что священники должны были стать одним из главных звеньев в церковной образовательной системе, приняв на себя основание церковных школ, наблюдение за учебной частью в них, а также преподавание самого Закона Божия, которому в церковных школах отводилось огромное значение. При том, кроме священников, Закон Божий могли преподавать как другие члены причта, так и некоторые миряне, которым это допускается (о количестве законоучителей из священнослужителей, других членов причта и мирян см. в параграфе 2.1.). Допуск до преподавания светских учителей был реакцией на количественный рост числа учебных заведений и невозможность обеспечить все церковные школы кадрами из священно и церковнослужителей. При этом, светские учителя чаще встречались именно в церковных школах, подведомственных Синоду, а не в светских школах, подконтрольных Министерству народного просвещения.¹⁵⁹

Стоит сказать, что именно сельское приходское духовенство являлось главным транслятором культуры и грамотности среди сельского населения до того времени, пока не сформировался слой светских сельских учителей. Произошло это, как отмечает исследователь О. В. Кошина, к концу XIX века, но даже в таком случае сельское духовенство продолжало выступать в роли учителей церковных и светских школ. Законоучители участвовали в работе педагогических советов учебных заведений, проводили религиозно-нравственные чтения, организовывали паломничества по святым местам, контролировали посещение учителями и учащимися исповеди и причащения. Законоучитель помимо преподавания Закона Божия должен был руководить молитвой учеников, чтением ими религиозных книг, наставлять учеников в их духовной жизни.¹⁶⁰

Пенз. Обл.: Издание Храма св. Аллы, 2022. – С. 15-17.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или

Социально-экономическое положение учителей Закона Божия было сложным. По подсчётам Фальброка и Чарнолусского в 1880 году в 60 губерниях Европейской России было 22270 сельских народных училищ всех ведомств и наименований, в них трудились 36955 педагогов, при этом, из них 12566 – законоучителей. В начале XX века законоучителей было уже около 23000 человек. Таким образом, законоучители в конце XIX – начале XX века составляли третью часть всего педагогического состава сельских начальных школ.¹⁶¹ При этом, жалование законоучителей оставляло желать лучшего, так как заработной платы за педагогическую деятельность либо не было вовсе, либо она была совсем не большой. Например, по данным О. В. Фидченко, в 1907 году в России «платно работало лишь 7374 законоучителя, в то время как 19400 человек работало бесплатно». Частично эти данные подтверждают и отчёты обер-прокурора Синода за разные годы, в которых указывалось, что законоучители церковноприходских школ в своём большинстве работают бесплатно. Преподавание Закона Божия воспринималось либо как церковное послушание, либо как дополнительный заработок. Не стоит забывать, что основной заработок законоучители получали от Церкви, от исполнения треб и приусадебного хозяйства.¹⁶²

В 1895 году священник села Костычи Самарской губернии Н. Благосклонов оправдывался перед епископом Гурием (Буртасовским): «Инспектор народных училищ Самарского уезда обвиняет меня в неисполнении обязанностей законоучителя. Однако у меня 2 прихода, 6000 душ населения, 11 деревень, 2 церковно-приходских школы и только один член причта в помощниках».¹⁶³

рядовой учитель? // НИМГУ им. Н. П. Огарева, № 4. – Саранск, 2017. – С. 63-72.

¹⁶¹Фальброк Г., Чарнолусский В. Начальное народное образование // Народное образование в России: ист. альманах. – Москва: Народное образование, 2000 г. – С. 227.

¹⁶²Фидченко О. В. Архивные данные о законоучителях Масковского учебного округа конца XIX – начала XX в. // Православная культура в России: прошлое и настоящее: по материалам Вторых Свято-Филаретовских чтений / сост.: А. С. Мельков, В. Ю. Венедиктов. – Москва, Пашков дом, 2007. – С. 79.

¹⁶³Церковно-школьное дело в России // Вестник воспитания, № 7. – 1901. – С. 65-77.

Однако после 1884 года преподавание Закона Божия в церковных и светских учебных заведениях было прямой обязанностью священников. Но со священника могли быть сняты обязанности по преподаванию, если тот был чрезмерно загружен другой церковной деятельностью, в таком случае священник должен был найти подходящую кандидатуру из других представителей причта или светских лиц, кандидатура подавалась на рассмотрение епархиальному архиерею, который мог одобрить или не одобрить кандидатуру. Если кандидатура одобрялась, священнослужитель должен был лишь периодически наблюдать за ведением Закона Божия. Священнослужителя могли освободить от ведения предмета, но от обязанности контроля за учебно-воспитательным процессом законоучителя не освобождали. Назначение и увольнение законоучителя производилось также епархиальным начальством, отпуск мог быть предоставлен лишь после согласования с руководством учебного заведения.¹⁶⁴

Если законоучитель вёл в неделю не менее 12 уроков в течение 25 лет, то он получал право на пенсию по ведомству Министерства народного просвещения. Законоучитель начальной школы получал установленное казной жалованье или содержание от земской управы. Кроме того, для финансовой поддержки священнослужителей появлялись эмеритальные кассы от духовного ведомства, при том, именно в Самарской епархии возникла в 1885 году одна из первых в России эмеритальных касс.¹⁶⁵

Помимо церковного и государственного содержания, законоучители имели право на представление к государственным наградам. В 1912 году в России вышла книга «Делопроизводство учителя начального училища». В данной книге говорилось, что священнослужителей, отработавший законоучителем 25 лет представлялся к награждению орденом Святой Анны III степени. Также, при представлении к награждению орденом Святого

¹⁶⁴ Мамкина И. Н. Правовой статус преподавателей Закона Божьего в светских учебных заведениях // Известия ИГУ, Т. 36. – 2021. – С. 32-39.

¹⁶⁵ Там же.

Владимира IV степени за 50-летнее служение Церкви, по духовному ведомству засчитывалась служба законоучителем.¹⁶⁶

Методика преподавания Закона Божия развивалась вместе со всей системой российского образования. Содержание Закона Божия состояло из теоретической и практической частей. Теоретическая часть состояла из изучения священной истории и катехизиса, а также истории Церкви. В Тольяттинском городском архиве сохранилась программа по Закону Божию для ставропольской учительской семинарии, среднего учебного заведения, за 1916-1917 годы, она явственно может показать, из чего состояла программа теоретической части Закона Божия. Изучение священной истории Ветхого Завета состояло из следующих тем: а – история первобытной Церкви; б – патриархальной; в – подзаконной; г – история судей; д – времена Царей; е – книга царств (Израильское царство); ж – Иудейское царство; з – пророки; и – Вавилон; й – Церковь под властью персов; к – Александр Македонской; л – цари Египта; м – цари Сирии; н – Римское владычество; о – религиозные секты у иудеев; п – книги Священного Писания Ветхого Завета. Для изучения священной истории использовался учебник протоиерея Н. Попова.¹⁶⁷

Изучение священной истории Нового Завета состояло из следующих тем: а – вступление. События перед Рождеством; б – вступление Иисуса Христа в открытое служение спасению людей; в – первый год служения Христа; г – второй год служения Христа; е – третий год служения Христа; ж – последние дни земной жизни Христа; з – Воскресение Иисуса Христа. На этом изучение Нового Завета по данной программе заканчивалось, однако, стоит отметить, что программы обучения Святейший Синод составлял индивидуально для разных типов учебных заведений, беря в расчёт количество лет обучения и специфику учебных заведений. Для изучения

¹⁶⁶Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель? // НИМГУ им. Н. П. Огарева, № 4. – Саранск, 2017. – С. 63-72.

¹⁶⁷ТГА. Ф. 7. ОП. 1. Д. 1.

данного предмета использовался учебник того же автора – протоиерея Н. Попова.¹⁶⁸

Третьим разделом теоретической части было учение о богослужении Православной Церкви, которое состояло из таких тем, как: а – предварительные сведения (общие знания о храме, священстве и т.п.); б – богослужение общественное (богослужебный круг, ектеньи, литургия и т.д.); в – понятия о праздниках и разделение их (всё о праздниках Православной Церкви); г – понятия о постах; д – требы (7 таинств и прочие требы, исполняемые Церковью). Для прохождения данного раздела теоретической части использовали учебник протоиерея Никанора Темномерова «Учение о богослужении православной Церкви».¹⁶⁹

Вообще же, в большинстве церковных школ акцент делали на изучение Нового Завета, останавливаясь как можно подробнее на этапах жизни Иисуса Христа и их значении. В разделе катехизиса изучали основы православного вероучения в целом. В практическом разделе изучения Закона Божия учащиеся знакомились с церковными текстами, учили молитвы, изучали их смысл. Раздел о богослужении чаще всего был не только теоретическим, но и практическим, так как учащихся старались водить в храм и изучать данный раздел наглядно. Отдел, посвящённый истории Церкви, разделялся на историю всеобщей и русской Церквей. В данной разделе ученики изучали становление Церкви, деяния апостолов, гонения на христиан, Вселенские соборы, разделение Церквей, жития святых и т.д.¹⁷⁰

Традиционной формой обучения Закону Божию в дореволюционной школе являлся урок. Структура урока предполагалась примерно следующая: 1) повторение пройденного; 2) изучение нового материала; 3) закрепление материала; 4) нравственный вывод. Как правило, каждый урок начинался и заканчивался молитвой, хоть это и не указывалось в методических

¹⁶⁸ Там же

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX – начала XX века // Вестник ПСТГУ, № 47. – Москва, 2017. – С. 93-106.

разработках. Кроме классно-урочной формы проведения занятий, были и другие, например, участие в церковных праздниках, посещение богослужений, паломнические поездки. Эти формы также являлись важной частью изучения Закона Божия.¹⁷¹

В преподавании Закону Божию выделялись следующие приёмы: 1) рассказ и объяснение; 2) катехизация урока; 3) чтение по-славянски с переводом и объяснением; 4) использование богослужебных книг, картин, карт и прочего (использование наглядности на уроках); 5) самостоятельное повторение материала учениками и с помощью учителя.¹⁷²

Историк Т. А. Становская выделила также следующие методы обучения, использовавшиеся в преподавании Закона Божия: 1) приложение вероучительных истин к нравственной жизни учащихся (нравственный вывод); 2) вступительные беседы как метод актуализации знаний детей; 3) метод библейского повествования (метод Священной истории); 4) метод основательного доказательства. Общей особенностью всех этих методов, по мнению Становской, являлась их направленность на раскрытие православного вероучения в полной мере, стремление донести душеспасительные истины до умов, душ и сердец учащихся, чтобы они не остались лишь багажом теоретических знаний, а были приложены к реальной нравственной и духовной жизни учеников.¹⁷³

Однако, в конце XIX – начале XX веков многие светские педагоги и мыслители стали активно критиковать законоучителей за слабую педагогическую подготовку и достижение низких результатов религиозного образования. В журнале «Вестник воспитания» за 1901 года можем прочесть множество жалоб на «неусвоение» школьниками программы по

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² ТГА. Ф. 7. ОП. 1. Д. 1.

¹⁷³ Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX – начала XX века... – С. 93-106.

Закону Божию: «по Закону Божию пройдено весьма мало», «содержание урока часто заучивается дословно, без понимания и пользы» и т.д.¹⁷⁴

Проблемы преподавания Закона Божия становились всё очевиднее. Историк Т. Е. Житенев выделил следующие проблемы преподавания Закона Божия: зубрёжка, формализм и обязательность в исполнении церковных обрядов, запреты и насилие, оторванность учебников и стиля преподавания многих законоучителей от жизни, неразработанность педагогической базы преподавания Закона Божия, финансовая необеспеченность учителей, их плохая подготовка и высокая занятость.¹⁷⁵

В 1909 году Всероссийский съезд преподавателей Закона Божия обсудил вопросы о школьном церковном богослужении, общей молитве, участии учеников в таинстве исповеди, духовничестве законоучителя, балльной системе оценивания, воспитательных аспектах программы предмета и т.д. Съезд констатировал, что учебные программы действительно устарели, не отвечают социальным и культурным переменам. Съезд посчитал нужным ввести в обучение не только апологетику и экзегетику, но и подробное изучение Священного Писания, знание которого было очень слабым у учащихся.¹⁷⁶

Кроме того, на съезде утверждали, что законоучитель должен быть для учащихся не простым учителем, коими являлись преподаватели других предметов, законоучитель должен быть наставником для учащихся, должен не формально подавать свой предмет, а больше заботиться о нравственном развитии детей.¹⁷⁷

Похожие проблемы поднимались и на съезде законоучителей Волынской епархии в Житомире в 1913 году. На съезде говорили, что догматику и теорию богослужения нужно постоянно сближать и разъяснять с

¹⁷⁴Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель?.. – С. 63-72.

¹⁷⁵Священный собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг... – С. 15-17.

¹⁷⁶Там же.

¹⁷⁷Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель?.. – С. 63-72.

точки зрения добра и зла, поясняя при этом, что умственное и нравственное развитие невозможно без христианской веры и вне Церкви не существует.¹⁷⁸

У проблем законоучительства было множество причин, не стоит упускать и субъективную причину неукрепленности учеников в Законе Божием – это распространение нигилизма, материализма и атеизма среди населения Российской империи. Исследователь О. В. Кошина подчёркивает, что стремительное развитие нигилизма не могло не коснуться школы. Многие учителя школ, особенно светских, уже не были глубоко воцерковлёнными людьми, они несли скепсис в школы, сами не соблюдали многих церковных правил, не посещали богослужения, подавая тем самым пример множеству учащихся.¹⁷⁹

Подтверждение тенденции к упадку веры среди детей и учителей можно заметить в отчётах инспекторов народных училищ. В 1886 году директору народных училищ Самарской губернии поступило донесение от инспектора училищ Бугурусланского и Бугульминского уездов: «В Бугурусланском городском двухклассном училище мне пришлось не раз заметить, что на общей молитве из учащихся присутствует только один заведующий училищем. Прочие же учащие, не исключая и отца законоучителя, на молитву приходили к концу ея, или прямо шли на уроки, а после уроков шли домой, не дождавшись молитвы». Тот же инспектор пишет, что счел долгом высказать педагогическому совету училища мнение о вредном педагогическом значении такого отношения преподавателей к общей молитве. Педагогический совет училища принял постановление: обязательное посещение молитвы всеми педагогами.¹⁸⁰

Так, преподавание Закона Божия в исследуемый период являлось важным делом, которое возлагалось не только на священнослужителей, но и на других членов причта и даже светских людей, кандидатуры которых утверждались в высших церковных инстанциях епархий. В конце XIX –

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 46. Д. 25. Л. 73.

начале XX веков Закон Божий преподавался во всех типах начальных и средних учебных заведений, а преподавание Закона Божия было непосредственной обязанностью православного духовенства. Но духовенство за свой педагогический труд либо не получало заработной платы совсем, либо плата эта была слишком низкой, что делало социально-экономическое положение православного духовенства подчас ещё более сложным. Однако стоит заметить, что главными источниками доходов православных священников были средства, выделяемые Церковью и получаемые священниками от приусадебных хозяйств. Кроме того, зарплаты различались в зависимости от типов учебных заведений, а государство и Церковь с годами повышали священникам зарплаты, выдавали пенсию и представляли священников к государственным наградам.

Преподавание Закона Божия в педагогическом плане прошло путь от простого изложения катехизиса до сложных уроков, отвечающих современным достижениям педагогики. Но законоучительство, хоть и вбирало в себя передовые педагогические методики, в XX веке имело множество проблем, которые пытались решить на съездах законоучителей, но не могли решить полноценно. Большое количество проблем в преподавании Закона Божия приводило к низкой успеваемости по этому предмету и, как следствие, критике законоучителей и всей системы преподавания. При этом, нельзя не заметить, что на успешность преподавания Закона Божия влияли и субъективные причины, например, распространение в обществе материализма, нигилизма и атеизма.

2.3. Духовное просвещение Православной Церкви

Религиозное, духовное просвещение народа было крайне важной и неотъемлемой частью жизни Христианской Церкви с самого начала её существования. Уже во времена святых апостолов был задан чёткий вектор духовного знания, отражённый в Священном Предании, апостольских постановлениях, решениях Вселенских соборов. Конкретно на Руси духовное

просвещение берёт своё начало со времён крещения. Справедливым будет отметить, что после крещения Руси образование в принципе развивалось в православных монастырях монахами и священнослужителями, работавшими над развитием образованности людей. Однако исторические реалии России постепенно вносили свои коррективы, и важное место в истории Русской Православной Церкви стала занимать Синодальная эпоха, начатая церковными реформами Петра I.

Особое место в истории духовного просвещения Синодального периода занимает период с 1884 по 1914 годы, так как именно в это время активно развивалась система народного образования по инициативе Церкви и Обер-прокуроров Святейшего Синода, начиная с К. П. Победоносцева. Кроме того, данный период выделяется особым подъёмом просветительской деятельности православного духовенства, а также период ознаменован тем, что именно в это время происходили процессы, во многом определившие всю будущую историю России.

Под религиозным или духовным просвещением далее будут подразумеваться инициативы, направленные на внешкольное повышение религиозного знания православных христиан. Можно выделить следующие направления такого духовного просвещения, которые будут рассматриваться далее: 1) церковная и внецерковная проповедь, включавшая в себя катехизические курсы, воскресные проповеди, внебогослужебные беседы с прихожанами и публичные религиозно-нравственные чтения; 2) основание и пополнение церковных библиотек; 3) выпуск книг и брошюр религиозного содержания; 4) основание церковно-археологических музеев; 5) устройство приходских хоров, обучение пению; 6) публичные беседы на тему раскола Православной Церкви (являлись также частью миссионерства).

Современные авторы выдвигают различные причины подъёма духовного просвещения среди православного населения в данный период. Некоторые исследователи считают главной причиной подъёма духовного просвещения недостаточность религиозных знаний и знания основ

православного вероучения, а также истории Церкви. Как следствие, появляется формализм и обрядоисполнение. Подтверждением этому может послужить характеристика состояния просвещения, данная К. П. Победоносцевым в 1885 году: «Справедливость, однако, вынуждает сказать, что некоторые епархиальные преосвященные изображают состояние религиозно-нравственного просвещения православных паств далеко не светлыми чертами. Например, преосвященный Смоленский пишет, что при обозрении церквей ему доводилось наблюдать такие случаи, что крестьяне, встречая его с домашними своими иконами, не могли сказать, какой святой изображён на иконе, кто был Николай Чудотворец, как имя Божией Матери и прочее ... многие, именующиеся христианами, не имеют никакого понятия об Иисусе Христе, даже лика Его не различают». Такая характеристика была официально дана обер-прокурором в его отчётах, значит, Церковь была в курсе состояния просвещения и не скрывала его проблем.¹⁸¹

Низкий уровень духовно-нравственного просвещения сельского населения России также может подтвердить следующий пример. В 1882 году в селе Ивановка Самарской губернии произошёл показательный случай. От священника данного села Петра Румянцева поступил рапорт в епархию о том, что житель села – отставной солдат, крестьянин Терентий Яловцев продал свою дочь цыганам. В данной ситуации стал разбираться священник Иоанн Словокотов, который был помощником настоятеля Крестопоклонной церкви села Ивановка, прихожанином которой являлся Терентий. В ходе разбирательств оказалось, что Терентий с его женой, действительно, отдали родную дочь цыганам, однако, крестьяне заявили священнику, что отдали дочь лишь на воспитание, но документов никаких не спросили. Цыгане исчезли вместе с крестьянской дочерью, дело было передано церковному суду.¹⁸²

¹⁸¹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1885 год. – С. 152-153.

¹⁸² ЦГАСО. Ф. 356. Оп 1. Д. 124. Л. 1-4.

Ряд исследователей выдвигает и другую причину подъёма религиозного просвещения. Необходимость в просвещении также могла быть вызвана возникшей богоискательной тенденцией интеллигенции, развивающегося безбожия, нигилизма и пропаганды революционных настроений. Иные авторы видят причины отпадения от православия в росте влияния старообрядчества и сектантства. Так, православные христиане могли переходить в старообрядчество или сектантство из желания оказаться в более «благочестивом» объединении верующих, на это могло повлиять развивающееся разращение населения, распространение материализма, революционных идей, рост пьянства, безрелигиозной жизни. Также уход из Церкви мог осуществляться из-за стремительного роста лжеучений, на деятельность которых не успевала реагировать Православная Церковь.¹⁸³

Также исследователи связывают необходимость просвещения с последствиями, вызванными модернизацией страны и проведенными реформами, в результате которых происходила либерализация общества, приведшая, в свою очередь, к распространению атеистических настроений и росту сектантства. Но данные негативные явления не всеми авторами названы следствием модернизационных процессов, хотя, возможно, это подразумевается по умолчанию, но именно данные явления встречаются в работах в качестве основных причин необходимости просвещения.¹⁸⁴

Важнейшее место в духовном просвещении православного населения имели проповеди. Обер-прокурор Победоносцев, а также последующие обер-прокуроры, многие архиереи и отдельные священники исследуемого периода большое значение придавали богослужебной и внебогослужебной проповеди, а также катехизическим курсам. Во время всего пореформенного периода проповедь эволюционирует, развивается, признаётся неотъемлемой частью

¹⁸³ Черникова М. М. Проблемы духовного просвещения в православной российской церкви в конце XIX – начале XX в. (по современной историографии) // Русская история. – Московия. – сайт. - URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2018/2020-problemy-dukhovnogo-prosveshcheniya-v-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-v-kontse-xix-nachale-xx-v-po-sovremennoj-istoriografii> (Дата обращения: 29.02.2024). – Текст: электронный.

¹⁸⁴ Там же.

богослужения. «Духовенство прилагает усиленные старания в том, чтобы с церковной кафедры возможно чаще развивался живой голос поучения и назидания, чтобы храмы Божии являлись не только святилищами совершаемых таинодействий и священными местами общественной молитвы, но и училищами веры и христианского благочестия» - так писал о сути и содержании церковной проповеди Константин Победоносцев.¹⁸⁵

Из слов обер-прокурора становится явным, что к проповедям в это время осуществлялось весьма пристальное внимание. С помощью проповедей можно было не только нравственно просветить народ, священник с амвона мог дать важные для христиан знания о Церкви, священной истории, мог разъяснить важнейшие моменты христианской жизни. Словом, богослужебная проповедь оказывала сильнейшее просветительское воздействие на христиан. Но, при этом, проповедь могла нести и идеологический, а порой и политический характер, ведь часто проповедники говорили о событиях, которые происходили в стране и мире в то же самое время. Так, в своём исследовании Алла Игоревна Кошелева, на основе материалов Пензенских и Самарских епархиальных ведомостей приходит к той мысли, что священники уделяли значительное внимание в своих обращениях к пастве не только богословским проблемам, но и событиям, а также проблемам общественной жизни в России того времени. А так как социальные проблемы всё больше освещались в проповедях, проповеди неизбежно политизировались. Эта политизация имела как положительные, так и отрицательные стороны; от политической позиции того или иного проповедника зависело и содержание его проповедей.¹⁸⁶ Среди социальных тем, освещаемых в проповедях, были: благотворительность, призрение нуждающихся слоёв населения, западопоклонство, пьянство, воспитание детей, войны, распространение материализма и революционных идей.¹⁸⁷

¹⁸⁵ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1885 год. – С. 132.

¹⁸⁶ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 2: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – С. 52

¹⁸⁷ Кошелева А. И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-е – 1890-е

В Самарской и других епархиях в конце XIX века вводится новая форма отчётности по проповедям – «проповеднический журнал», представлявший собой книгу записей тем и содержания проповедей в определённые дни богослужений. Данная форма отчётности могла дополнительно усилить административную нагрузку приходского клира, так что этим книгам не уделяли большого значения.¹⁸⁸

Проповеди во время богослужений могли произноситься священниками по готовым текстам, подготовленным Святейшим Синодом, а могли быть авторскими, произноситься непосредственно от лица священника. Часто вопрос о том, как лучше произносить проповеди был совсем не праздным. В 1886 году Победоносцев отмечал: «... простой народ мало имеет доверия и относится холодно к поучениям, устно произносимым, как бы выдуманскими священниками из своего ума; напротив, более верит книжному учению...». ¹⁸⁹ Едва ли слова Победоносцева можно распространять на большинство приходов России того времени, но недоверие прихожан к словам служителей Церкви вполне могло существовать, в таком случае на проповедях ограничивались чтением Толкового Евангелия, Четьих-Миней, Пролога, трудов Иоанна Златоуста и прочего.¹⁹⁰

Однако, в следствие того факта, что Церковь Синодального периода была подчинена государству, а проповеди стремительно политизировались, уже с 1887 года начали поступать указания о том, чтобы священники больше говорили от себя на проповедях. То есть священники должны были не только рассказывать о богословских вещах, но и говорить с людьми на насущные, в том числе и политические вопросы.¹⁹¹

гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий): автореф. дисс. канд. ист. наук / Кошелева Алла Игоревна. – Тамбов, 2011. – С. 17.

¹⁸⁸ Там же. – С. 16.

¹⁸⁹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1886 год. – С. 43-44.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1887 год. – С. 178.

Являлись важной частью проповедничества внебогослужебные собеседования с прихожанами. Собеседования эти проводились о разных предметах веры и нравственной жизни. Места для проведения бесед могли быть различными: непосредственно храмы, школы при епархии, частные дома. Также беседы могли проводиться просто на улице, на территории церкви или на земельном участке конкретных прихожан.¹⁹²

В рапорте о состоянии первого благочинного округа Ставропольского уезда Самарской епархии за 1902 год читаем: «Назиданием прихожан в их домах занимаются все священники, они стараются воспользоваться всяким удобным к тому случаем».¹⁹³ При этом, большинство священников были с точки зрения благочинных и церковного руководства людьми благонадёжными для такого дела, однако, существовали и исключения. Но не стоит полностью доверяться официальным рапортам или отчётам простых священников, благочинных или иерархов, такие источники не могут дать нам объективной картины происходящего в силу субъективности авторов этих исторических источников. Стоит сказать, что некоторые священники поддавались искушению и пьянствовали, что порой негативно сказывалось как на качестве работы и службы священника, так и на имидже Православной Церкви. Однако, быт сельских священников подчас был настолько суров, однообразен и беден, что такие священники, к сожалению, не могли не появляться в епархиях России.¹⁹⁴ Исследователь Кошелева отмечает, что собеседования также были не только средством к просвещению людей, но и средством к более тесному сближению пастырей и прихожан. Пастыри могли лучше узнать людей, составляющем его приход. При этом, не стоит забывать о том, что данный вид просвещения зависел и от благонадёжности тех священников, которые проводили собеседование. Неблагочестивый

¹⁹² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1885 год. – С. 133-134.

¹⁹³ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1-4 об. Подлинник.

¹⁹⁴ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 389. Л. 1-5. Подлинник.

священнослужитель мог только больше развратиться сам и развратить прихожан, подавая негативный пример.

Отдельным направлением проповеднической работы православных священников являлись катехизические курсы, проводимые по воскресным утрам между утреней и литургией. На них священники объясняли Евангелие и Послания апостолов, читали и разъясняли жития святых и «разные статьи религиозно-нравственного содержания».¹⁹⁵ Велись эти катехизические собеседования почти во всех приходах Самарской епархии.¹⁹⁶

Публичные религиозно-нравственные чтения были важным средством для просвещения разных слоёв общества. Данный вид духовного просвещения организовывался как для крестьян, так и для фабричных и мастеровых рабочих. Темы этих чтений были как богословскими, так и социально-ориентированными. Например, Херсонский архиерей Никанор отчитывался о проведении чтений по следующим темам: «Беседа о Боге по поводу эволюционной теории Дарвина»; «Чтения о постах с научной точки зрения»; «О почитании святых икон». Одни названия тем говорят о злободневности и актуальности публичных религиозно нравственных чтений. Правда, с другой стороны, стоит вопрос о том, каким образом подавался материал на этих чтениях, насколько они были хороши теоретически и реализованы практически.

Религиозно-нравственные чтения также проводились духовными лицами регулярно в самарской духовной семинарии, церковноприходских школах, а также в обществах и кружках трезвости. Особое усердие в организации чтений проявили члены местных Пантелеймоновского и Алексеевского братств. Программа чтений в Самарской епархии публиковалась заранее в «Самарских епархиальных ведомостях», а также в них печатались лучшие лекции и доклады с публичных чтений. Лекции читались циклами и посвящались следующим основным темам: 1)

¹⁹⁵ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1-4 об. Подлинник.

¹⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 428. Л. 2-4 об. Подлинник.

жизнеописания святых, 2) происхождение церковных праздников, 3) священная история, 4) особенности православного богослужения, 5) нравственные ценности и обязанности христиан.¹⁹⁷

Очень важной составляющей в духовно-просветительской деятельности Церкви было устройство библиотек. К примеру, в Самарской епархии в 1885 году библиотеки были уже почти при каждой приходской церкви, хоть и запас многих библиотек был весьма скудным. Вообще же библиотеки в епархии делились на епархиальные, окружно-благочиннические и приходские.¹⁹⁸ К 1893 году в Самарской епархии библиотеки были открыты почти при всех церквях, в частности, в Ставропольском благочинии работала 81 библиотека церковная и 1 благочинническая, при этом, особенно редких книг или книг с содержанием, отличающимся от книг библиотек других благочиний или епархий здесь не было, лишь стандартный набор книг, которые должны были помогать священникам в их непростом богослужебном, проповедническом и просветительском труде.¹⁹⁹ Если говорить конкретнее, то в библиотеках были различные полемические противораскольнические книги, обязательные классические богослужебные и духовные книги, а также журналы: «Миссионерский листок», «Церковный вестник», «Руководство для сельских пастырей», «Миссионерское обозрение», «Воскресный день», «Кормчий» и другие.²⁰⁰ В Ставропольском уезде, при этом, одна из лучших библиотек была в Ставрополе, можно предположить, что также очень добротные библиотеки были в Мелекессе, так как там городское управление и попечительские общества не жалели денег на образование. Во многих же сёлах Ставропольского уезда библиотеки были в скудном состоянии,

¹⁹⁷ Кривопадова Н. Ю. Социальное служение православного духовенства Самарской губернии в начале XX в. // Христианство в Беларуси. История и современность. URL: https://vuzdoc.org/245962/religiya/sotsialnoe_sluzhenie_pravoslavnogo_duhovenstva_samarsko_y_gubernii_nachale (Дата обращения: 17.03.2024). – Текст: электронный.

¹⁹⁸ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1885 год. – С. 136-137.

¹⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 8 об.-9, 23-23 об., 24. Подлинник.

²⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 389. Л. 1-5. Подлинник.

например, в церквях Вишневки, Лопатина и Хрящёвки в библиотеках к 1905 году имелось лишь 10-12 изданий.²⁰¹

В церковных библиотеках для домашнего чтения чаще всего брали Прологи, Четьи-Минеи, любили читать о путешествиях по святым местам, однако такая литература была в библиотеках редкостью. В тех епархиях, где было особо распространено старообрядчество, в библиотеках было гораздо больше литературы, посвящённой борьбе с расколом и сектантством.²⁰²

Издательство книг, а также публикация статей духовно-нравственного содержания также являлись неотъемлемой частью религиозного просвещения. Церковь активно выпускала книги для школ и для распространения среди мирян. Уже в 1876 году была полностью переведена и полностью опубликована Библия на русском языке в синодальном переводе. Миссионеры, при этом, получали и иноязычные переводы. Самым последним стал перевод Библии на украинский язык, разрешение на который было дано лишь после указа 12 декабря 1904 года.²⁰³

До появления официальных синодальных переводов в народе довольствовались старыми, зачастую небезупречными изданиями библейского общества. В 1863 году в Санкт-Петербурге возникло «Общество распространения Священного Писания в России», которое к 1885 году по низким ценам или вообще бесплатно распространило не менее 1 223 044 экземпляров Библии. Евангелия, Псалтирь и другие книги Священного Писания выходили отдельными дешёвыми изданиями. О публикации и распространении книг Нового Завета заботилось также «Общество духовно-нравственного чтения» и «Общество любителей духовного просвещения». Стоит отметить, что исследователь Игорь Корнильевич Смолич подчёркивает, что потребность в Библии была наиболее сильна среди простого народа. Покупали Библию люди всех слоёв, но в основном из

²⁰¹ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 428. Л. 2-4 об. Подлинник.

²⁰² Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1887 год. – С. 189.

²⁰³ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 2: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – С. 13

низших: крестьян, мещан, рабочих, солдат.²⁰⁴

Изданием и распространением священных христианских текстов занимались как отдельные братства, так и вся Церковь. По официальным отчётам, в 1887 году Синодом было издано: Евангелия на славянском – 44000 экземпляров, на русском – 135000 экземпляров, на славянском и русском одновременно – 5000 экземпляров; Новый Завет на русском – 168000 экземпляров; Псалтирь на славянском – 70000 экземпляров, на русском – 70000 экземпляров.²⁰⁵

Для пастырского окормления и духовного просвещения большую роль играла назидательная литература. Литература эта состояла из отдельных изданий в переплёте или отдельных брошюр, а также назидательная литература публиковалась в периодических изданиях. В исследуемый период среди отдельных книг и брошюр можно выделить «Троицкие листки» - брошюры, издаваемые иноком Троице-Сергиевой лавры Никоном Рождественским с 1879 по 1917 годы. Эти «Листки» готовились специально для простого народа, имели простое для восприятия содержание, продавались за копейку или вовсе раздавались бесплатно. Похожими были так называемые «Почаевские листки», печатавшиеся с 1886 года в Почаевской лавре. Троицкие и Почаевские листки были выдержаны в строгом консервативном стиле в духе обер-прокурорства К. П. Победоносцева. В Почаевских листках место, кроме нравственного назидания, отводилось критике католичества.²⁰⁶ Подобные «Киевские листки» также издавала редакция «Воскресного чтения» - журнала Киевской Духовной Академии. И «Тамбовские воскресные листки» стали издаваться при Тамбовских епархиальных ведомостях.²⁰⁷

Среди периодических изданий данного периода также можно

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1887 год. – С. 174-175.

²⁰⁶ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 2: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – С. 56-67

²⁰⁷ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1884 год. – С. 84-85.

выделить: «Голос Церкви», «Душеполезное чтение», «Странник», «Русский паломник» и другие. Отдельно стоит выделить «Епархиальные ведомости», в которых публиковались не только статьи духовно-нравственного содержания, но и административные документы, протоколы, различные доклады, проповеди и многое другое. Отдельно стоит отметить, что многие общества трезвости также издавали брошюры, отдельные книги, но это было уже частной инициативой отдельных обществ, речь о которых пойдёт далее.

В рамках культурно-просветительской деятельности православное духовенство занималось и созданием церковно-археологических обществ и церковно-археологических музеев. Церковно-археологические общества стали активно возникать с 1873 года и занимались поиском и изучением материалов, относящихся к церковной древности. Главным образом данные общества занимались исследованием и изданием памятников древней церковной письменности.²⁰⁸

К 1909 году в епархиях России значилось 35 церковных музеев, 18 церковно-археологических комитетов. Церковно-археологическое общество существовало и в Самарской епархии, правда, возникло довольно поздно, в 1916 году. Главной целью общества было «изучение церковно-религиозной жизни в пределах Самарской епархии в её прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории». Эта деятельность общества велась по следующим направлениям: а) описание архивов церквей, монастырей и других епархиальных учреждений; б) изучение местных религиозных обычаев, преданий и церковных обрядов; в) наблюдение за сохранностью старинных храмов, часовен, кладбищ, старинной церковной утвари, письменных документов и т. п.; г) изучение развития местной церковной религиозной

²⁰⁸ Косых В. И. Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – Чита, 2009. – С. 121-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-arheologicheskie-obschestva-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-konets-xix-nachalo-xx-vv/viewer> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

жизни, причин возникновения раскола и сектантства, а также местного язычества и магометанства и их отношений с христианством; д) распространение в обществе церковных и историко-археологических сведений, проведение публичных выставок и чтений; е) устройство церковного «древлехранилища» - специального помещения для хранения письменных и вещественных памятников церковной старины; ж) публикация материалов и научных исследований по церковной истории и археологии Самарского края.²⁰⁹

Довольно древние корни в России имеет церковно-певческая, хоровая культура. Исполнение духовных песнопений имеет в себе несколько аспектов, которые оказывают развивающее воздействие на участников хоров, исполняющих духовные композиции: 1) образовательный – участники хора могут получать знания в области музыки, музыкальной грамоты, музыкальной культуры; 2) эстетический – у участников хоров прививается чувство вкуса, обогащается представление о прекрасном; 3) воспитательный – исполнители через пение приучаются к дисциплине, само по себе участие в певческом коллективе прививает определённые социальные навыки, а содержание духовной музыки оказывает воспитывающий эффект. В период конца XIX – начала XX веков к церковному пению Церковь стала относиться особенно внимательно, увеличивая количество часов по церковному пению в церковных и духовных учебных заведениях. При том, даже обер-прокурор подчёркивал воспитывающую значимость церковного пения.²¹⁰

Кроме как устроением церковных хоров в церковных и духовных школах, училищах и семинариях, Русская Православная Церковь основывала приходские, епархиальные и митрополичьи регентские хоры. В приходских хорах как дети, так и взрослые учились в первую очередь богослужебному пению, однако, пение совершалось не только во время богослужений, но и,

²⁰⁹ Кривопалова Н. Ю. Социальное служение православного духовенства ...

²¹⁰ Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора ... за 1884 год. – С. 84-85.

например, во время просветительских бесед с прихожанами. Обучались пение абсолютно бесплатно.²¹¹

Однако некоторые исследователи, например, Т. А. Чернышёва²¹² и М. П. Сидорова²¹³ отмечали, основываясь на архивных данных, что часто репертуар в церковных хорах был скудным, а качество исполнительства зачастую сильно хромало. Т. А. Чернышёва подчёркивала, что благодаря влиянию композитора и автора гимна «Боже, Царя храни!» А. Ф. Львова, в конце XIX – начале XX веков происходит культивирование концертного стиля в исполнительстве репертуара церковных хоров. При этом, развитие специфической направленности репертуара хоров – монастырских, архиерейских, соборных, приходских, учебных и т.п., и сохранение разнообразных певческих традиций уходило на второй план. Всё церковное пение приводилось к некому «придворно-певческому» единообразию, что имело как положительные, так и отрицательные последствия.²¹⁴

Исследователь М. П. Сидорова выделяет следующие факторы, являющиеся определяющими в развитии исполнительского уровня хоровых коллективов: 1) наличие профессиональных кадров; 2) активность епархиальной администрации в организации курсов повышения квалификации для практикующих преподавателей церковного пения; 3) уровень финансовой обеспеченности церковноприходских школ и хоров, развитие структуры попечительств; 4) вовлеченность школьных хоров в богослужебную и исполнительскую церковно-певческую практику; 5) сохранение уставных традиций богослужебного пения; 6) качественные показатели богослужебного и концертного репертуара.²¹⁵

²¹¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора ... за 1885 год. – С. 174-180.

²¹² Чернышёва Т. А. Деятельность Санкт-Петербургского архиерейского (митрополичьего) хора в конце XIX – начале XX вв. // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 273

²¹³ Сидорова М. П. Развитие хорового пения в церковно-приходских школах Курской епархии в конце XIX – начале XX века: особенности и результаты // Грамота, № 12 (86). – Тамбов, 2017. – С. 210-213.

²¹⁴ Там же. – С. 275.

²¹⁵ Сидорова М. П. Развитие хорового пения в церковно-приходских школах

При этом, назначенный в 1911 году на Курскую епархиальную кафедру владыка Стефан (Архангельский) указывал на ряд взаимосвязанных причин неудовлетворительного качества церковного пения, которые являлись характерными для многих епархий Российской империи:²¹⁶

1) наличие в учебных заведениях небольших групп «избранных» певцов, составляющих основу «хоров-клиросов», исполняющих в основном «партесные» песнопения; поддержка администрацией подобного «развлекающего» репертуара и, как следствие, «отсутствие любви у учащихся духовно-учебных заведений к церковно-гласовому пению»;

2) неполная вовлеченность воспитанников в богослужебно-хоровое исполнительство; неразвитость общего пения учащихся за богослужением – действенного способа изучения «истинно народного и церковного простого обиходного пения»;

3) отсутствие «научного подхода» в преподавании церковного пения, при котором становится неуместным повсеместное «неверное и вредное для дела» убеждение в «достаточности» изучения предмета по слуху, без использования нотных учебных пособий;

4) отсутствие в методике преподавания церковного пения главного компонента – воспитания «разумного певца», понимающего не только глубокий смысл церковных песнопений, но и истинную красоту осмогласия;

5) сокращение уставных гласовых песнопений за богослужением как проблема «отрицательной преемственности».

Касательно Самарской епархии стоит отметить, что существовали и единоверческие церковноприходские школы, в которых также развивались приходские церковные хоры, например, при единоверческой школе Нижне-Воскресенского мужского монастыря. Особенностью церковного пения в

Курской епархии в конце XIX – начале XX века: особенности и результаты // Грамота, № 12 (86). – Тамбов, 2017. – С. 212

²¹⁶ Сидорова М. П. Развитие хорового пения в церковно-приходских школах ... – С. 211

хорах этих школ являлось так называемое «крюковое» (знаменное) пение – тип певческой богослужебной традиции, применявшейся в Русской Православной Церкви в XI-XVII вв. Запись мелодии осуществлялась с помощью специальных знаков – крюков (знамен). Существует несколько видов знаменного пения: кондакарный, иргизский, столповой, демественный, путевой и другие. С конца XVII века крюковое пение стало атрибутом старообрядческого богослужения. В единоверческих школах и при их хорах вообще же пели по старопечатным старообрядческим книгам. При этом, многие ученики овладевали искусством пения настолько, что «одиночно и хором могли бы править службы Божии».²¹⁷

В период с 1884 по 1914 годы активно развивалась миссионерская деятельность, направленная на распространение православия как среди инородцев, принадлежавших к инославному христианству или прочим верованиям, так и среди русских подданных, ушедших либо в раскол, либо в сектантство. Здесь мы сосредоточимся на духовно-просветительской деятельности православного духовенства, связанной с расколом и сектантством.

Государственная власть данного периода в лице императора Александра III и его преемника Николая II относилась к старообрядцам весьма благосклонно, по воспоминаниям С. Ю. Витте. Однако обер-прокуроры, в первую очередь К. П. Победоносцев относились к старообрядцам враждебно. Известно, что в брошюре, написанной по заказу Победоносцева «О сущности и значении раскола в России» было сказано: «Русский раскол есть болезненное порождение самой Русской Церкви. Это есть домашний, внутренний кровный враг ее, именно из вражды к ней получивший свое бытие...». Именно по распоряжению Победоносцева во всех семинариях с 1886 года появляются кафедры по истории и обличению русского раскола, создававшиеся для подготовки православных

²¹⁷ Соловьев П. К. Единоверческие церковно-приходские школы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. История, педагогика, филология, № 2. – Самара, 2022. – С. 34-43.

священнослужителей к будущей борьбе с раскольниками и сектантами. По уголовному кодексу 1903 года соращение в раскол было наказуемо принудительными работами до 10 лет, а изготовление и продажа старообрядческих книг – штрафом в 300 рублей.²¹⁸

Однако к рассматриваемому периоду борьба с раскольниками и сектантами Православной Церковью обрела гораздо менее ожесточённую форму, чем в предыдущие периоды. В данный период можно наблюдать относительную веротерпимость – дети евреев, раскольников, сектантов учились вместе с православными детьми в школах и училищах. Насилие по отношению к людям, исповадавшим веру, отличную от православия, применялось лишь в каких-то исключительных случаях, обычно с верой не связанных. Но борьба с иноверцами и миссионерская деятельность среди раскольников и сектантов никуда не исчезли.

Для начала немного цифр. Священнослужители православной церкви отдельно вели подсчёт раскольников и сектантов в епархиях, это отражалось как в отчётах на местном уровне, так и на высших уровнях церковной отчётности, например, обер-прокурор Святейшего Синода в своем годовом отчёте всегда писал о количестве раскольников и сектантов и о проповеднической деятельности среди них. На местном уровне количество раскольников и сектантов считалось, например, на уровне благочиний. В ведомости по первому благочинному округу Ставропольского уезда говорится, что к 1890 году в уезде всего жили 259 мужчин и 291 женщина поповцев и 1183 мужчины и 1291 женщина беспоповцев. При этом, православных в благочинном округе было 24944 мужчин и 28934 женщины. 3024 старообрядца на 53878 православных, при этом, возможно, что их было больше, так как старообрядцы не всегда открыто называли своё вероисповедание. Также существуют погрешности в статистике и прямое занижение чисел для более красивой статистики, но утверждать наверняка о

²¹⁸ Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 2. - С. 148-149.

занижении или завышении в данном случае мы не можем.²¹⁹

Раскольниковство, например, в Ставропольском уезде Самарской епархии было представлено в основном тремя ветвями старообрядчества: спасовцы, австрийцы и поморцы. Спасовцы - одно из согласий беспоповского направления старообрядчества. Альтернативное название — нетовцы. Согласие возникло в конце XVII в. в среднем Поволжье вне связи с северными беспоповцами (федосеевцами и поморцами). Основателем его считается Козьма Андреев, спасовцев было больше всего, о них часто возбуждались судебные дела духовными и гражданскими властями, начиная с самого их появления в этом уезде. Спасовцы принимали в православной церкви 2 таинства: крещение и венчание, в остальное же время они не посещали православную церковь, считая её посещение предательством своей веры.²²⁰ Спасовцев, действительно было большинство в Ставропольском уезде. По свидетельству священника отца Александрова из его миссионерской поездки в 90-х годах XIX века, можно заметить, что в большинстве, посещённых им мест, жили именно спасовцы. Отец Александров посетил Новую Майну, Малую Кандалу, Старую Майну, Красный Яр, Крестовые Городищи, Белый Яр, Ягодное, Ерлыкинск, Тиинск и Головкино, практически во всех местах преобладали спасовцы.²²¹ Также встречались австрийцы - так иногда называли старообрядцев-поповцев — сторонников Белокриницкой иерархии, и поморцы - старообрядцы которые после смерти последних священников до раскольного постановления сочли канонически невозможным принимать беглых Попов из официальной церкви и к началу XVIII в. стали беспоповцами, в сложившейся ситуации руководить службами и всей духовной жизнью общины стали выборные старцы — наставники; в среде беспоповцев поморцы являются одним из

²¹⁹ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 257. Л. 17-17 об. Подлинник.

²²⁰ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 8 об.-9, 23-23 об., 24. Подлинник.

²²¹ Самарские епархиальные ведомости. — 1896. - № 7. — С. 107; Там же. — 1897. - № 13-14. — Часть неофициальная. Стлб. 577; Там же. — 1898. — № 18. — Часть неофициальная. — Стлб. 880-881. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1272/> (Дата обращения: 02.03.2023). — Текст: электронный.

самых многочисленных согласий. Для миссионерской деятельности среди раскольников Православная Церковь старалась заводить противораскольнические книги в каждой церковной и благочиннической библиотеке. Священники-миссионеры проводили собеседования и проповеди для своих прихожан на тему раскола, периодически отправлялись в миссионерские поездки для устройства публичных бесед с раскольниками и православными на тему старообрядчества.²²²

Занимательно, что в селе Белый Яр старообрядчество было довольно сильным, сила его укреплялась в том числе благодаря зажиточным крестьянам. Одним из таких был крестьянин Краснов, который владел библиотекой со старопечатными старообрядческими книгами. А вот в местной церковной библиотеке не было ни одной книги для борьбы с раскольниками, возможно, этого всеми правдами и неправдами добились местные раскольники села Белый Яр.²²³

Отдельно стоит сказать о старообрядцах единоверческого направления. Единоверцами называются старообрядцы, воссоединившиеся с православной Церковью при условии соблюдения староцерковных чинопоследований (двоеперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада. Единоверцы в Самарской губернии укрепились довольно прочно и даже имели свою систему образования. Начиная с 1860-х годов единоверцы, при поддержке местных епископов основывали свои собственные школы и училища. Большую роль в основании единоверческих приходов и школ при них сыграл епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский), находившийся на Самарской кафедре с 1892 по 1904 годы. При епископе Гурии появилось 15 новых единоверческих приходов. При каждом открытом приходе епископ стремился открыть по церковноприходской школе. К началу Первой мировой войны в Самарской епархии было уже немало единоверческих церковноприходских школ: в

²²² Там же.

²²³ Там же.

Николаевском уезде – 18 школ с 1157 учащимися, в Бугурусланском и Самарском уездах – по три школы (126 и 116 учеников соответственно) и в Новоузенском – две школы с 135 учащимися.²²⁴

Если говорить о сектантах, то в Самарской губернии среди сектантов преобладали: молокане - разновидность духовного христианства, а также особая этнографическая группа русских, и монтане - разновидность хлыстовства, также известная под названиями "никифоровщина", "кобызевщина" или "ивановщина". Среди этих сектантов также проводилась миссионерская деятельность, некоторое число сектантских детей также могло учиться в церковноприходских школах. С самими сектантами периодически проводились публичные собеседования и диспуты на тему их веры.²²⁵

Подводя итог, можем заключить, что просветительская деятельность православного духовенства в исследуемый период развивалась очень активно. Среди основных направлений просвещения были выделены: 1- проповедь (церковная и нецерковная); 2 - устройство церковных библиотек; 3 - печать священных текстов и назидательной литературы; 4 - устройство церковно-археологических музеев; 5 - создание и развитие приходские хоры и церковного пения. Кроме того, велась активная миссионерская деятельность.

При этом, просвещение было широкомасштабным, проходило, в основном, среди крестьян и рабочих, и затрагивало как основы Православия и истории Церкви, так и насущные вопросы, и проблемы, в том числе и политического характера. От политических взглядов священников во многом зависел и характер их проповеднической и просветительской деятельности. Стоит также отметить, что Церковь не игнорировала достижения современного ей общества, активно обсуждала с прихожанами многие темы,

²²⁴ Соловьев П. К. Единоверческие церковно-приходские школы Самарской губернии. - С. 34-43.

²²⁵ ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 428. Л. 2-4 об. Подлинник.

включая теорию Ч. Дарвина, говорила о многих аспектах церковной жизни в её связи с наукой.

Главными трудностями в просвещении являлись: нехватка подходящих кадров и проблемы с финансированием. Однако, несмотря на все преграды, православное духовенство активно вносило свой вклад в просвещение населения. Идя в ногу со временем, Православная Церковь вносила колоссальные усилия для того, чтобы поставить просвещение населения Российской империи на должный уровень.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данной главе было исследовано развитие церковных школ Российской империи при поддержке Церкви и государства, проблема преподавания Закона Божия в различных учебных заведениях России и внешкольная просветительская деятельность православного духовенства.

Появление и развитие церковных школ, а также их распространение проходило в России в первую очередь благодаря обер-прокурору К. П. Победоносцеву. Создание сети церковноприходских школ до сих пор считается главным достижением в деятельности упомянутого обер-прокурора. Благодаря источникам нам удалось подтвердить, что распространение церковных школ было активным и масштабным, особенно в 1890-е годы, когда на развитие церковных школ выделялось достаточно денег.

В начальных церковных школах давали знания как светские, так и духовные, распространяя грамотность среди детей духовенства, крестьян и рабочих Российской империи (см. приложение 8). Кроме того, педагогическое образование давали средние учебные заведения – учительские семинарии и второклассные школы, по окончании которых выпускники могли работать учителями как в системе церковных, так и земских школ. Учительские школы распространялись во всех епархиях, снабжая образовательную среду педагогическими кадрами.

В данный период установилась крепкая централизованная система управления церковными школами, которая обеспечивала эффективное функционирование системы образования (см. приложение 12).

Стоит выделить достоинства церковноприходских школ: 1) доступность образования для беднейших слоёв населения; 2) качество начального образования, не уступающее школам других ведомств; 3) массовость образования, в том числе это образование было массовым для девочек; 4) сильная воспитательная работа, которую подчёркивали многие, от публицистов и педагогов до родителей крестьянских детей; 5) учителями в этих школах становились люди, хорошо знакомые с жизнью крестьян.

Кроме достоинств, удалось выявить и недостатки: 1) в большинстве школ занятия проводились одним учителем одновременно с тремя отделениями; 2) малый срок обучения, особенно для крестьянских детей, так как они учились лишь с октября по апрель; 3) нехватка в школах учебников и учебных пособий, особенно в первое время существования системы церковноприходских школ; 4) пропуски учащимися уроков из-за отдалённости школ от домов учащихся в некоторых случаях, а также пропуски уроков из-за нехватки у родителей учеников денег на покупку тёплой зимней одежды; 5) нехватка средств к обустройству школ и общежитий для создания подходящей обстановки, способствующей развитию образования.

Наряду с развитием церковной системы образования, а также образования и педагогики в целом, развивалось и преподавание Закона Божия, который являлся в исследуемый период базовым предметом для всех начальных и средних учебных заведений России. Преподавание Закона Божия прошло путь от простого катехизиса к предмету, в котором учитывались и применялись все современные педагогические методики, методы и приёмы.

Однако законоучительство не всегда велось эффективно. Многие жаловались на слабую постановку данного предмета, плохую усваиваемость

знаний у учеников. В данном исследовании были выделены следующие проблемы и недостатки преподавания Закона Божия в конце XIX – начале XX веков: зубрёжка, формализм и обязательность в исполнении церковных обрядов, запреты и насилие, оторванность учебников и стиля преподавания многих законоучителей от жизни, неразработанность педагогической базы преподавания Закона Божия, финансовая необеспеченность учителей, их плохая подготовка и высокая занятость.

Но стоит сказать, что, проблемы законоучительства пытались решить на съездах законоучителей. На этих съездах обсуждались и постепенно решались многие проблемы, но все решены так и не были.

Кроме того, преподавание Закона Божия являлось непосредственной обязанностью священнослужителей, которые и так были загружены церковной и общественной деятельностью. А за труд священникам либо не платили вовсе, либо давали низкое жалование. Однако не стоит забывать, что основным источником дохода для священников была церковная служба и доход от приусадебного хозяйства.

Стоит отметить, что обучение в церковных школах было доступным, широким. Оно позволяло получить образование множеству детей низших сословий.

Помимо школьного просвещения, православное духовенство занималось внешкольным просвещением. Нам удалось сосредоточиться на следующих направлениях этого просвещения: 1 - проповедь (церковная и нецерковная); 2 - устройство церковных библиотек; 3 - печать священных текстов и назидательной литературы; 4 - устройство церковно-археологических музеев; 5 - создание и развитие приходские хоры и церковного пения.

Удалось выяснить, что бурное развитие внешкольного духовного просвещения в данный период было вызвано целым комплексом причин, одним из составляющих которого являлся низкий уровень религиозной просвещённости населения Российской империи.

При этом, просвещение носило систематический характер, православное духовенство регулярно участвовало в публичных беседах на церковные, политические, философские и простые жизненные вопросы. Просвещение православного населения всегда было тесно связано и с современными для данного периода научными достижениями, которые Православная Церковь могла трактовать по-разному.

Глава 3. Применение современных методов преподавания в духовно-нравственном воспитании в отечественной школе

3.1. Теоретические основы современных методов духовного обучения и воспитания

Основными понятиями, которые следует рассмотреть в теме данного исследования являются понятия: «воспитание», «духовный» и «нравственный». Эти понятия являются ключевыми в духовном обучении и воспитании, они очень тесно связаны друг с другом. При этом, в разное время и в разных философских концепциях эти понятия понимались и понимаются по-разному.

Термин «воспитание» стал теоретическим педагогическим понятием лишь в XVIII веке и прошло множество переосмыслений и дополнений с развитием педагогической мысли. В современном мире даются разные трактовки этого термина. Немецкий исследователь О. Рюле трактует «воспитание как сумму разновекторных влияний окружающей детей среды: неосознанных и сознательных, планируемых и случайных»²²⁶. В понимании воспитания О. Рюле находят отражение процессы как стихийной социализации, так и целенаправленного влияния общества на развитие ребёнка. В отечественной же педагогике понятие «воспитание» С. Д. Поляков объясняет, как «целенаправленное влияние на развитие личности школьника»²²⁷. В данном случае воспитание рассматривается исключительно как целенаправленный процесс развития личности, развитие

²²⁶ Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях / П. В. Степанов // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – С. 127.

²²⁷ Степанов П. В. Понятие «Воспитание»... С. 128.

же личности подразумевает развитие определённых навыков и нравственных установок для лучшей социализации человека. Одна из наиболее полных трактовок была дана в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», составленной А. Я. Данилюком, А. М. Кондаковым и В. А. Тишковым. В своей концепции авторы дают такое определение воспитанию: «Воспитание — педагогически организованный целенаправленный процесс развития обучающегося как личности, гражданина, освоения и принятия им ценностей, нравственных установок и моральных норм общества».²²⁸ Данное определение также подчёркивает, что воспитание является целенаправленным процессом. И воспитание необходимо для развития человека как личности и гражданина, также в этой концепции воспитание тесным образом связано с моральными нормами и нравственными установками, что, в свою очередь, является составными частями духовного образования. Таким образом, воспитание является целенаправленным процессом, связанным с духовным развитием учащихся и направленным на формирование определённых навыков и установок, которые помогут людям быстрее и лучше социализироваться, встраиваясь в окружающее их общество.

Понятие «духовный» в наше время трактуется в трёх основных подходах: 1) светский или гуманистический подход; 2) оккультно-мистический подход и 3) религиозный подход.

В рамках светского или гуманистического подхода духовность трактуется как освоение человеком высших ценностей, идей, понятий, связанных с его социальной жизнью и деятельностью; духовность — высшая сфера психики человека, развитие которой осуществляется в ходе освоения таких ценностей, как предметы культуры, научные истины, эстетические образы, нравственные нормы.²²⁹ Данная трактовка вполне правомочна и

²²⁸ Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — Москва: Просвещение, 2009. — С. 13

²²⁹ Епископ Зиновий (Корзинкин), Гатилова Н. Н., Меньшиков В. М. Духовно-

справедлива, однако, при такой трактовке, духовное развитие человека скорее сводится к интеллектуальному, воспитательному и эстетическому.

Оккультно-мистический подход исходит из понимания духовности, как объективно существующей характеристики человека, имеющей своим источником духовные энергии небожественного происхождения и направленной на овладение этими энергиями посредством тех или иных духовных и психологических практик и техник. Такие теории и практики связаны с традиционной оккультной деятельностью, мистицизмом, экстрасенсорикой, астрологией, которые до сих пор имеют популярность в определённых кругах в нашем обществе. Такой подход в научной среде по большей части считается антинаучным, духовное воспитание с таким содержанием ушло из российского образования, но популярность подобного понимания духовности всё ещё может быть опасна для формирования научной картины мира и духовного развития людей.²³⁰

Религиозный подход исходит из того, что важнейшим элементом духовности является признание наличия духа человека, как онтологической реальности, как важнейшей характеристики человека. Предметом духовного воспитания в таком случае выступает формирование духовно-нравственной сферы человека, а основой содержания являются религиозные ценности, этика, религиозные нормы и установки. В данном случае духовность понимается, как наличие в человеке определённых навыков, знаний, моральных норм, поведения и мышления, соответствующих некоему религиозному идеалу, изложенному в данной религии.²³¹

Таким образом, содержание духовного обучения и воспитания исходит из того, каким образом трактуется понятие духовности. Светский подход в наше время является самым распространённым и подходит для большинства образовательных систем. Оккультно-мистический подход является скорее

нравственное воспитание...С. 4.

²³⁰ Там же. С. 5.

²³¹ Там же.

вредным для общества. Религиозный же подход имеет как сильные, так и слабые стороны. С одной стороны, религиозный подход в духовном развитии является эффективным, так как многие религии заключают в себе тысячелетний духовный опыт людей. Однако, с другой стороны, религиозное содержание духовного обучения и воспитания не может быть универсальным, так как религии имеют множество положений, противоречащих другим религиям, а многие люди отрицают вообще любые религиозные положения, отказываясь принимать что-то на веру. При этом, в соответствии со статьёй 14 Конституции Российской Федерации, «1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»,²³² что не даёт религиозным объединениям вмешиваться в процесс образования в государственных образовательных учреждениях.

Термин «нравственность» также является ключевым при рассмотрении духовного обучения и воспитания. «Нравственность (мораль) - это совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения»,²³³ такое определение даётся в кратком словаре современной педагогики. Из этого определения следует, что нравственные нормы нужны для лучшей социализации людей в обществе посредством усвоения совокупности норм и правил этого общества. Этому как раз способствует воспитание, которое является целенаправленным процессом, рассмотренном в данном исследовании ранее. При этом, такое понятие как «духовно нравственное развитие личности» было также дано в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в соответствии с ней «духовно-нравственное развитие личности — осуществляемое в процессе социализации последовательное

²³² Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: ВАКО, 2023. – С. 6.

²³³ Краткий словарь современной педагогики / Сост. Т.Б. Санжиева, Ю.Г.

Резникова, Т.К. Солодухина и др. Под. ред. Л.Н. Юмсуновой. Изд-е 2-е, перераб. доп.- Улан Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 100 с.

расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом».²³⁴ Таким образом, в соответствии с данной концепцией, в духовном и нравственном развитии педагогика должна ориентироваться на традиционные моральные нормы и ценности. О религии здесь не говорится ни слова, однако, традиционные нормы и ценности часто заключаются в религиях, которые веками были распространены среди тех или иных народов. Получается, что духовное обучение и воспитание, опирающееся на религиозные педагогические концепции, выстраивается на основе именно традиционных моральных норм и ценностей.

Так, были рассмотрены ключевые понятия духовного обучения и воспитания, которые рассматривались в педагогических концепциях прошлого и рассматриваются в различных педагогических подходах настоящего.

Осознание важности духовного и нравственного обучения и воспитания людей в современном мире неизбежно приводит к рассмотрению различных педагогических концепций. В том числе, следует обязательно обращаться к педагогическим концепциям прошлого, а особенно прошлого нашей страны, с целью поиска наиболее эффективных элементов духовного развития учащихся, которые можно было бы применить в современных образовательных учреждениях.

Среди важных и ярких педагогических концепций конца XIX – начала XX веков наибольшее значение традициям и духовному развитию предавали именно концепции религиозного обучения и воспитания. Именно поэтому важно рассмотреть взгляды педагогов и мыслителей России, придерживающихся религиозной концепции развития в учащихся духовных и нравственных начал.

²³⁴ Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития... - С. 15

В период конца XIX – начала XX веков многие педагоги и мыслители подчёркивали очень непростое состояние российского общества, в котором угасала вера и разгорались революционные настроения. Общим для всех представителей религиозного направления в педагогике было стремление к восстановлению связи между наукой и религией, знаниями и верой. При этом, стремление к религиозному воспитанию отражало интересы определённых социальных групп, которые хотели разрушить барьер между образованными слоями общества и необразованными рабочими и крестьянами. В примирении науки и религии авторы видели основу для создания в России особой национальной системы образования, в которой значительное место будет уделено духовному и нравственному развитию людей.²³⁵

По мнению представителей религиозной педагогики, близких к официальной педагогике, была характерна ориентация на религиозную философию.

Религиозное обучение и воспитание детей находилось также под пристальным вниманием профессора, доктора наук, члена-корреспондента Российской Академии наук и надворного советника С. А. Рачинского (1833-1902). Сергей Александрович Рачинский являлся видным представителем народно-религиозной педагогической школы, и внимание он уделял образованию детей низших сословий. Рачинский стремился к устранению противоречий между религией и наукой, а православие считал основой образования, особенно в сельской школе. Также Рачинским большое внимание уделялось духовному обучению и воспитанию детей. При этом, сельская школа А. С. Рачинского показывала очень хорошие результаты. Систему сельских школ Рачинского высоко ценил Л. Н. Толстой и К. М. Победоносцев, поддерживающий эту систему идейно и финансово.²³⁶

²³⁵Артёмов С. В. Проблема духовно-нравственного воспитания в трудах отечественных учёных середины XIX – первой половины XX вв.: автореф... дис. кан. пед. Наук. - Рязань, 2010. –С. 9.

²³⁶Рачинский С. А. Народная педагогика / С. А. Рачинский; отв. ред. О. А.

Успешное решение русской сельской школой своих педагогических задач С. А. Рачинский связывает с ее теснейшим взаимодействием с Православной Церковью: «Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу, которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничною простотой и скромностью в совершении всякого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, — вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддерживать и направить. Школе, отрешенной от Церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой Церкви в самом широком смысле этого слова может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой Церкви — и духовных, и светских».²³⁷

Отдельно религиозную педагогику развивали мыслители, относящиеся к течению, называемому христианско-православной антропологией. К этому течению относят Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, В. В. Зеньковского, В. В. Розанова и т.п. Общим в положениях об организации педагогической деятельности данных мыслителей являлось то, что сама суть образования, по их мнению, должна служить общей цели всей жизни человека — «спасению души», то есть попаданию души человека в рай посредством веры и соблюдения христианского образа жизни до смерти.

Платонов. — Москва: Русская цивилизация, 2019. — С. 420.

²³⁷Чмелева Е. В. Концепции религиозного воспитания детей в России... С. 90.

Сильной стороной такого подхода является то, что каждый ученик имеет глобальную цель и ясно осознаёт, для чего ему нужно образование и стремление к идеалу, который представляет Иисус Христос. Однако, спорным является то, что именно вера становится первичной по отношению к познавательному процессу. Деятели данного направления также уделяли огромное значение развитию духовности в учащихся, их нравственному совершенствованию в христианском духе.²³⁸

Также в это время христианская педагогика развивалась в трудах и в деятельности выдающихся священников. Рассмотрим педагогические воззрения Феофана Затворника (Говорова), св. Иоанна Кронштадтского и архиепископа Фаддея (Успенского).

Епископ Феофан (1815-1894) занимался учебно-воспитательной деятельностью и административной работой в духовных школах, его педагогическое учение во многом было ответом на социальную ситуацию, сложившуюся в России в пореформенное время. Целью христианского воспитания Феофан Затворник считал формирование человека «для земли и для неба». Его концепция была направлена на раскрытие внутреннего потенциала учащихся, также содержала рекомендации по развитию телесных, душевных и духовных сил детей, организации обучения. При этом, главным в педагоге Феофан считал не уровень его знаний в преподаваемом предмете, а его духовные и нравственные качества, а также его опытность в жизни и труде.

Также серьёзный вклад в развитие христианской педагогики внёс известный священник Иоанн Кронштадтский (1829-1907). Главной целью воспитания отец Иоанн считал развитие ребёнка, как верующего христианина. Он был убеждён в том, что, если воспитать учеников в соответствии с христианским вероучением, можно справиться с любыми трудностями во время педагогического процесса. Так, получается, что

²³⁸Налётова Н. Ю. Христианская антропология в педагогической науке / Н. Ю. Налётова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – С. 23

первостепенным в процессе получения образования является именно духовное обучение и воспитание, благодаря которому можно повысить и качество образования в целом, а учеников сделать не просто людьми, владеющими и передающими определённые знания, но и ответственными членами общества, которое будет развиваться благодаря стремлению таких личностей к единому и светлому идеалу, сформированному в их головах с самого детства.²³⁹

Поспособствовал развитию христианской педагогики и архиепископ Фаддей (Иван Васильевич Успенский) (1872-1937). Свои педагогические соображения он изложил в книге «Записки о дидактике». В этой книге он выделил следующие принципы педагогической деятельности: природосообразность, наглядность, высокие требования к учителям.

Под природосообразностью архиепископ Фаддей понимал развитие врождённых способностей человека и преодоление им его пороков. Соответственно, главной целью воспитания отец Фаддей понимал преодоление несовершенства в человеческой природе.²⁴⁰ Принцип наглядности понимался архиепископом в вещественном и образном смыслах. Отец Фаддей считал, что вся информация должна сопровождаться наглядным материалом, однако, этот материал не обязательно должен быть вещественным. Порой, достаточно образов, получаемых и закрепляемых за счёт развития воображения. Также архиепископ Фаддей выдвигал высокие требования к подготовке педагогов, их личностным качествам.

Таким образом, нам удалось рассмотреть концепции религиозного образования, сложившиеся к рубежу XIX – XX веков. Концепции, предложенные Рачинским, мыслителями в духе христианской антропологии, выдающимися православными священниками имели как общие, так и различные черты. Общим для всех этих концепций было то, что они основывали воспитание и весь образовательный процесс на вере, вера

²³⁹ Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. М., 1991. – С. 60.

²⁴⁰ Чмелева Е. В. Концепции религиозного воспитания детей в России... С. 87.

становилась системообразующей, в ней, по мнению рассматриваемых мыслителей, находились те моральные, духовные, нравственные идеалы, являющиеся необходимыми в процессе обучения и воспитания человека на протяжении всей его жизни. Важным для создателей этих религиозных концепций было и то, что в них продвигалась идея симбиоза науки и религии, а не их антагонизм.²⁴¹

Различными же были воззрения на то, как должен складываться образовательный процесс, и на кого этот образовательный процесс должен быть направлен в первую очередь. Рачинский развивал концепцию народного образования для крестьян и рабочих. Также духовное обучение и воспитание в системе религиозного образования имела разные цели в разных концепциях. В одних концепциях религиозные идеалы являлись как целью, так и средством в процессе обучения и воспитания детей, религия являлась первостепенной. В других же концепциях целью было воспитание и обучение гармонично развитой, патриотически настроенной личности, вдохновлённой религиозными идеалами. В таком случае образование не закикливалось лишь на религии, но религия всё ещё оставалась стержнем образовательного процесса.

В итоге, духовное обучение и воспитание являлось основой во всех концепциях религиозного образования. Это даёт повод для более пристального рассмотрения концепций прошлого, анализа плюсов и минусов данных концепций, применения тех или иных теорий и практик в современных образовательных учреждениях.

Так, были проанализированы основные понятия духовного обучения и воспитания, которые рассматривались в педагогических концепциях прошлого и рассматриваются в различных педагогических подходах настоящего. Были рассмотрены такие ключевые понятия, как: «воспитание», «духовный» и «нравственный».

Понятие «воспитание» является одним из важнейших понятий

²⁴¹ Иеромонах Фаддей (Успенский). Записки по дидактике. Уфа, 1902. – С. 111.

современной педагогики и процесса становления личности, её социализации в целом. Удалось выяснить, что воспитание является целенаправленным процессом, связанным с духовным развитием учащихся и направленным на формирование определённых навыков и установок, которые помогут людям быстрее и лучше социализироваться, встраиваясь в окружающее их общество.

Было выяснено, что понятие «духовный» может трактоваться в трёх основных подходах: 1) светский или гуманистический подход; 2) оккультно-мистический подход и 3) религиозный подход. Светский или гуманистический подход является самым правомочным и распространённым в наше время, такой подход понимает понятие «духовный», как освоение человеком высших ценностей, идей, понятий, связанных с его социальной жизнью и деятельностью. Оккультно-мистический подход к трактовке данного понятия является в современном мире редко применяется и является антинаучным. В данном подходе понятие «духовный» трактуется, как объективно существующей характеристики человека, имеющей своим источником духовные энергии небожественного происхождения и направленной на овладение этими энергиями посредством тех или иных духовных и психологических практик и техник. Религиозный подход к трактовке понятия «духовный» исходит из того, что важнейшим элементом духовности является признание наличия духа человека, как онтологической реальности, как важнейшей характеристики человека. Предметом духовного воспитания в таком случае выступает формирование духовно-нравственной сферы человека, а основой содержания являются религиозные ценности, этика, религиозные нормы и установки.

«Нравственность» также является ключевым понятием в деле духовного обучения и воспитания. Нравственность (мораль) - это совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, а духовно-нравственное воспитание является в наше время важнейшим направлением в формировании человеческих

личностей.

Духовному обучению и воспитанию, а также нравственному развитию уделялось много внимания в концепциях религиозного образования на рубеже XIX – XX веков. Теоретики и практики религиозного образования по-разному выстраивали педагогический процесс, имели разные цели и задачи, однако для всех было общим то, что их концепции базировались на внедрении религиозного духовного обучения и воспитания на разных уровнях обучения. Именно в связи с тем, что в концепциях религиозного образования прошлого такое большое внимание уделялось духовному обучению и воспитанию, в наше время стоит обратить внимание на эти концепции и задуматься над возможностью или невозможностью применения тех или иных положений из теорий и практик религиозного образования, развитых на рубеже XIX–XX столетий.

3.2. Современные методы духовно-нравственного воспитания в отечественной школе

В современном российском обществе невозможно игнорировать тот факт, что различные конфессии и религиозные организации имеют значительный вес во многих сферах общественной жизни. Религиозные организации занимаются благотворительностью, развитием уровня культуры, просвещения, образованности в самых разных областях, многие представители различных конфессий занимаются наукой и общественной деятельностью, определённую роль современные церкви играют и в политике. При этом, реализуется религиозное и религиоведческое образование на самых разных уровнях, что оценивается неоднозначно. Однако современное государство и общество всё яснее осознаёт, что в России не хватает духовно-нравственных ориентиров, на которых будет выстроено духовное обучение и воспитание, которое является важнейшей частью образовательного процесса. Религиозное и религиоведческое образование, во многом, может поспособствовать лучшему духовному развитию личностей в образовательном процессе.

Для начала стоит отметить, что сегодня необходимо чёткое разделение понятий «религиозное образование» и «религиоведческое образование»:

А) религиозное образование понимается как приобщение к вере, катехизация, воцерковление. Оно осуществляется в воскресных школах, катехизаторских курсах, на дому, в частных и церковных школах; Б) религиоведческое образование – это получение определённых знаний о религии, истории её возникновения, сравнения с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями. Такое образование осуществляется на факультативных или обязательных занятиях в школе.²⁴²

Концепции образования, основанного на религии, развитые в конце XIX – начале XX веков в России, естественным образом, не смогли получить своего развития в СССР, а частично законсервировались в трудах мыслителей, их создававших, частично были продолжены в эмиграции. В Советском Союзе религия была признана «опиумом для народа», церковь была отделена от государства, а школа от церкви, также не могло быть и речи о создании частных религиозных учебных заведений или проникновения религиозных, или религиоведческих дисциплин в образовательные государственные учреждения (не считая религиоведческих дисциплин в высших учебных заведениях). Так, на протяжении большей части XX века в СССР религиозного образования не существовало, а духовное обучение и воспитание осуществлялось исключительно в светском ключе, основываясь на материалистской теории марксизма-ленинизма. Не смотря на крайнюю идеологизированность, советская школа имела чёткие нравственные ориентиры, что давало положительный результат в деле духовного обучения и воспитания в светском ключе.

После распада СССР и краха коммунистической идеологии, в бывших советских республиках рухнули и многие идеалы, ориентиры, на которые

²⁴² Колодин А. В. Религиозное образование в государственной школе. Субъективные заметки / Культура веры. Путеводитель сомневающимся. – сайт. – URL: <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1243>-(Дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.

опиралась советская педагогика и наука. В 1990-е годы начался активный поиск нового фундамента для построения обновляющейся системы образования в России. В этот момент возросла роль религии и религиозного образования. Расширение сферы влияния религии на современное общество стало причиной многих социальных проблем, наиболее значимой из которых является поиск оптимальных форм взаимодействия светского и религиозного образования и воспитания, а также влияния религии на образовательный процесс.

К 2007 году были выработаны универсальные международные «Толедские руководящие принципы преподавания знания о религиях и верованиях в государственных школах».²⁴³ Суть документа заключается в соблюдении ряда важных положений: а) преподавание религии не должно нарушать права гражданина на свободу совести и вероисповедания; б) изучение религии должно помочь индивидам и обществам освободиться от предрассудков.

Не стоит забывать, что Россия является полиэтническим и поликонфессиональным государством, поэтому важно, чтобы граждане России имели представление о различных этносах, национальностях и религиях различных народов, проживающих в Российской Федерации. Для становления и развития знаний о культурах и религиях нужна грамотная государственная политика, направленная на развитие веротерпимости, благоприятного психологического климата взаимопонимания, и развитие уровня информированности людей в области религий и культур.

В 2012 году в России была предпринята попытка ввести в школьное образование обязательное изучение курса «Основы религиозных культур и светской этики». Однако реализация данного учебного курса до сих пор имеет множество проблем: проблемы с поиском квалифицированных кадров для грамотного ведения предмета, проблемы с конфессиональным

²⁴³Шмонин Д. «Толедские принципы» и теология в школе / Д. Шмонин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. - № 4 (35). – С. 72.

разделением детей в классах, частые отказы родителей от посещения их детьми уроков из-за увеличения учебной нагрузки и непонимания необходимости предмета.

Таким образом, религиозное образование в нашей стране реализуется на государственном уровне. В рамках школьных предметов, связанных с религиями и культурами различных народов, происходит духовное обучение и воспитание учащихся, так как при изучении религий и их содержания формируются гуманистическое отношение к людям и окружающему миру, формируется веротерпимость. Кроме того, ученики узнают больше о религиях, в основе которых стоят идеи любви, мира, взаимопонимания, смирения, духовного самосовершенствования, бережного отношения ко всему, что окружает людей и т.д.

Также элементы религиозного образования реализуется в рамках предметов «История России» и «Всеобщая история», так как в курсах этих предметов, в соответствии с ФГОС предусматривается изучение культуры, быта, повседневной жизни, религий и наций в историческом контексте. Грамотное преподавание данных тем на уроках истории также способно повысить качество духовного обучения и воспитания учеников. Однако изучение данных тем часто остаётся неполноценным. Например, в учебниках по истории России за 9 класс под редакцией Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова и др. такие темы, как «Национальная и религиозная политика Александра III», «Культурное пространство империи во второй половине XIX в.: художественная культура народов России» выделяются как материал для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся.²⁴⁴ Таким образом, именно те темы, которые могли бы поспособствовать духовному обучению и воспитанию, отводятся на второй план, а в учебном плане на подробное и основательное изучение подобных тем часто не хватает времени.

²⁴⁴ История России. 9 класс. В 2 частях, Ч 2. / Арсентьев Н.М., Данилов А.А. и др. – Москва: Просвещение, 2016. - С. 142

Также религиозное образование реализуется в рамках краеведческих учебных курсов, на которых ученики знакомятся с историей родного края, народами, которые его населяют, их культурой и верованиями.

Религиозное образование в России развивается в частных и церковных учебных заведениях, в воскресных школах, на катехизаторских курсах. За десятилетия после развала СССР в России появилась целая сеть коммерческих образовательных учреждений, где предметы с религиозным содержанием введены в зависимости от конфессиональной направленности школы, колледжа или ВУЗа.

Многие из этих учебных заведений основывают свою педагогическую деятельность именно на концепциях религиозных мыслителей, рассмотренных в данной работе ранее. Негосударственные учебные заведения с религиозной компонентой большую роль уделяют именно духовному обучению и воспитанию учащихся, не забывая и о стандартных светских учебных программах. Многие образовательные учреждения пытаются найти выход из проблемы совмещения научного и религиозного мировоззрения.

Например, учебный план «Православной классической гимназии» города Тольятти для 5-9 классов включает в себя как федеральный компонент в виде обязательных предметов: русский, литература, иностранный язык, математика и информатика, история, биология, физика, химия и т.д. Так и локальный компонент, в виде предметов: основы Православной культуры, церковно-славянский язык, второй иностранный язык и логика. Предметы с религиозным содержанием направлены в том числе на создание воспитательной компоненты для православного, духовного, нравственного развития личности гимназистов, способствующей максимальному раскрытию их духовного, творческого потенциала.²⁴⁵

²⁴⁵ Православная классическая гимназия. – сайт. – URL: <http://www.pkg.volga.ru/index.php/pravoslavnaya-klassicheskaya-gimnaziya/obrazovanie/svedeniya-ob-osnovnykh-obrazovatelnykh-programmakh-rabochikh-programmakh> (Дата обращения: 20.05.2023).

Так, можно сказать, что религиозное и религиоведческое образование – это два разных вида образования, которые стоит чётко разграничивать. Религиоведческое образование – это получение определённых знаний о религии, истории её возникновения, сравнения с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями. Религиозное же образование – это приобщение к вере, катехизация, воцерковление. Оба вида образования, связанного с религией реализуются в нашей стране.

Религиозное образование развивается в коммерческих учебных заведениях (школах, колледжах, ВУЗах), в эти учебные заведения граждане отправляют на учёбу своих детей добровольно, с желанием дать им духовное обучение и воспитание в рамках определённого религиозного учения. Такой вид образования имеет свои плюсы, так как духовное обучение и воспитание является важнейшей частью любого религиозного учреждения, и религии имеют чёткие нравственные и духовные ориентиры, создаваемые веками существования той или иной религии. При этом, многие религиозно ориентированные учебные заведения стремятся к развитию одновременно научного и религиозного мировоззрения у учащихся, к поиску консенсуса между наукой и религией.

Религиоведческое образование осуществляется в государственных учебных заведениях в рамках факультативных или обязательных учебных предметов. В большей степени религиоведческое образование даётся в курсе «основы религиозной культуры и светской этики», также частично религиоведческое образование даётся в рамках таких предметов, как «история России», «всеобщая история» и «краеведение».

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время решение многих проблем в области духовного обучения и воспитания в образовательных учреждениях могло бы привести к основательному решению проблем духовно-нравственного оздоровления всего российского общества.

Одним из приоритетных направлений деятельности государственной политики в области воспитания в соответствии со «Стратегией развития

воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» является «формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России». Для развития духовного обучения и воспитания необходимо применять современные методы и технологии, разрабатывать новые методики в преподавании различных дисциплин, чтобы обучение было насыщено формами работы, развивающими духовные и нравственные стороны учеников.

Тенденция к технологизации педагогической деятельности является одной из важнейших современных тенденций в развитии педагогики. Напомним, что педагогические технологии – это специальный набор форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения. Исследователь Н. Е. Щуркова выделяет в педагогических технологиях следующие важные аспекты: 1) технология воспитания обеспечивает реальное взаимодействие педагога с учащимися как решающий фактор взаимодействия детей с окружающим миром; 2) технология воспитания всегда разрабатывается в контексте определённой педагогической стратегии, определяемой ценностными ориентациями и мировоззренческими установками педагога, и задающее целевые ориентации воспитания; 3) в основе технологии воспитания находится ценностное содержание, зависящее от тех ценностей, которые наполняют совместную деятельность педагога и учащихся. Так, в технологии воспитания осуществляется опора на конкретную педагогическую стратегию, предполагающую наличие определённой методологии. При этом, специфику педагогической деятельности определяет ценностное содержание

педагогической деятельности.²⁴⁶

В теории духовно-нравственного воспитания и обучения в настоящее время выделяют следующие положения: 1) о ценностно-смысловой природе духовно-нравственного воспитания; 2) ценностях, как целевых ориентирах в духовно-нравственном воспитании; 3) принципе ориентации на ценности и ценностные отношения как ведущем принципе, регулирующем деятельность педагога в сфере духовно-нравственного воспитания. С точки зрения разработки, обоснования и реализации технологий духовного обучения и воспитания данные принципы очень важны. Первое положение обуславливает специфику технологий духовного обучения и воспитания, так как приоритет, при использовании данной технологии, отдаётся духовной деятельности, а не предметной. Те или иные вырабатываемые ценности становятся главным содержанием, а предметная часть отходит на внешнюю сторону педагогического процесса. Второе положение раскрывает то, что технология духовного воспитания должна работать на достижение определённой цели, которая состоит в присвоении определённых ценностей или в формировании конкретного ценностного отношения. Третье положение говорит о том, что педагог, при его ориентации на определённые ценностные отношения, должен выбирать конкретные методы и приёмы в своей работе, сообразно применяемой технологии.²⁴⁷

При этом, можно выделить и наиболее значимые элементы технологии воспитания: 1) наполненность технологий ценностным содержанием; 2) построение технологий на диалогических формах взаимодействия; 3) рефлексия должна быть обязательным элементом технологии воспитания.²⁴⁸

Духовное обучение и воспитание не может происходить без формирования у учащихся субъектной позиции – внутренней волевой

²⁴⁶Соловцова И. А. Современные технологии духовно-нравственного воспитания: аспект присвоения ценностей / И. А. Соловцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – С. 21

²⁴⁷ Там же. С. 23

²⁴⁸ Там же. С. 22

позиции, основанной на системе ценностных отношений к миру, другим людям, к самому себе, позволяющей сознательно, ответственно и свободно строить личную, общественную жизнь, совершать поступки и делать выборы.

Для того, чтобы взгляды, понятия, убеждения учащегося были установлены, развиты в ученике, в педагогическом процессе необходимо использовать современные педагогические методы. В частности, используются методы формирования сознания личности или методы убеждения. К таким методам относятся: личный пример, рассказ на этическую тему, этическая беседа, разъяснение, увещание, предостережение и наставление. Среди современных методов в педагогике используется проблемно-диалогический метод, обеспечивающий творческое усвоение знаний учениками посредством специально организованного диалога.²⁴⁹

При построении диалога важно, чтобы учитель не настаивал на своём мнении, а выстраивал диалог таким образом, чтобы учащиеся самостоятельно могли прийти к разумным выводам по изучаемой теме. Педагог должен уважать точки зрения учеников, побуждать учеников к аргументированному объяснению и отстаиванию своей точки зрения. Как уже отмечалось ранее, в конце урока, на котором применялся проблемно-диалогический метод, важно провести рефлекссию, выделить время для анализа, полученных в ходе урока, выводов.

Для развития принципов, нравственных норм, убеждений и взглядов учащихся следует в духовном обучении и воспитании обратить внимание и на развитие критического мышления, ведь повышение уровня критического мышления способствует формированию у учащихся способности самостоятельно мыслить, самостоятельно осознавать важность многих общечеловеческих ценностей и норм. Именно самостоятельные

²⁴⁹Бывшева Ю. А. Современные методы духовно-нравственного развития детей среднего и старшего возраста / Ю. А. Бывшева // Вестник МГУКиИ. – 2012. – С. 225.

умозаключения с наибольшей вероятностью становятся для людей более значительными, чем транслируемые другими людьми. Для развития критического мышления помогает, например, дискуссионный метод. Дискуссия – это организованный целенаправленный разговор о проблеме, который помогает ученикам самостоятельно формулировать свою позицию и аргументированно её отстаивать.²⁵⁰

Важным, а при этом, признанным методом обучения, который необходимо использовать в духовном обучении и воспитании, является метод наглядности, который заключается в использовании предметов, людей, ситуаций, стимулирующих запоминание и речь. В большинстве случаев метод наглядности реализуется через предметную и картинную наглядность, то есть картины с изображением предметов и сами предметы.

В рамках данного исследования была разработана методика духовного обучения и воспитания на уроке истории. Основываясь на положениях, изложенных выше, на технологиях, методах и принципах, рассмотренных в данной работе, был создан урок, в первую очередь развивающий духовные и нравственные качества учащихся. В данном исследовании уже указывалось на большой потенциал для духовного обучения и воспитания, и непростую реализацию в учебном процессе тем, дающихся в учебниках Арсентьева Н.М., Данилова А.А. и др. Учебники Арсентьева разработаны в рамках ФГОС и используются в большинстве школ России. При этом, многие темы в рамках данного учебника могут поспособствовать духовному обучению и воспитанию учащихся, если правильно использовать современные методы преподавания. Урок был разработан по теме: «Национальная и религиозная политика Александра III».

Таким образом, были рассмотрены основные традиционные и современные методы преподавания в духовном обучении и воспитании. На основе технологии воспитания, а также таких методов как: словесный метод, наглядный, объяснительно-иллюстративный, проблемно-диалогический и

²⁵⁰ Там же. С. 226.

дискуссионный, был разработан уроки по истории России по теме: «Национальная и религиозная политика Александра III».

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данной главе было проведено научное обоснование методологических условий и способов, обеспечивающих положительные результаты обучения. Были выявлены теоретические основы современного духовного обучения и воспитания и рассмотрены основные концепции духовного образования конца XIX – начала XX веков. Был проанализирован опыт духовного обучения и воспитания в концепциях религиозного обучения, развитых на рубеже XIX – XX веков. Теоретики и практики религиозного образования по-разному выстраивали педагогический процесс, имели разные цели и задачи, однако для всех было общим то, что их концепции базировались на внедрении религиозного духовного обучения и воспитания на разных уровнях обучения. Именно в связи с тем, что в концепциях религиозного образования прошлого такое большое внимание уделялось духовному обучению и воспитанию, в наше время стоит обратить внимание на эти концепции и задуматься над возможностью или невозможностью применения тех или иных положений из теорий и практик религиозного образования, развитых на рубеже XIX–XX столетий.

Были рассмотрены и раскрыты основные понятия и концепты духовного обучения и воспитания. Было выяснено, что понятие «духовный» может трактоваться в трёх основных подходах: 1) светский или гуманистический подход; 2) оккультно-мистический подход и 3) религиозный подход. Светский или гуманистический подход является самым правомочным и распространённым в наше время, такой подход понимает понятие «духовный», как освоение человеком высших ценностей, идей, понятий, связанных с его социальной жизнью и деятельностью. Оккультно-мистический подход к трактовке данного понятия является в современном мире редко применяется и является антинаучным. В данном подходе понятие

«духовный» трактуется, как объективно существующей характеристики человека, имеющей своим источником духовные энергии небожественного происхождения и направленной на овладение этими энергиями посредством тех или иных духовных и психологических практик и техник. Религиозный подход к трактовке понятия «духовный» исходит из того, что важнейшим элементом духовности является признание наличия духа человека, как онтологической реальности, как важнейшей характеристики человека. Предметом духовного воспитания в таком случае выступает формирование духовно-нравственной сферы человека, а основой содержания являются религиозные ценности, этика, религиозные нормы и установки.

«Нравственность» также является ключевым понятием в деле духовного обучения и воспитания. Нравственность - это совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, а духовно-нравственное воспитание является в наше время важнейшим направлением в формировании человеческих личностей.

Было проанализировано современное состояние российского духовного обучения и воспитания, в том числе религиозного и религиоведческого. Так, можно сказать, что религиозное и религиоведческое образование – это два разных вида образования, которые стоит чётко разграничивать. Религиоведческое образование – это получение определённых знаний о религии, истории её возникновения, сравнения с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями. Религиозное же образование – это приобщение к вере, катехизация, воцерковление. Оба вида образования, связанного с религией реализуются в нашей стране.

Религиозное образование развивается в частных и церковных учебных заведениях (школах, колледжах, ВУЗах), в эти учебные заведения граждане отправляют на учёбу своих детей добровольно, с желанием дать им духовное обучение и воспитание в рамках определённого религиозного учения. Такой вид образования имеет свои плюсы, так как духовное обучение и воспитание является важнейшей частью любого религиозного учреждения, и религии

имеют чёткие нравственные и духовные ориентиры, создаваемые веками существования той или иной религии. При этом, многие религиозно ориентированные учебные заведения стремятся к развитию одновременно научного и религиозного мировоззрения у учащихся, к поиску консенсуса между наукой и религией.

Религиоведческое образование осуществляется в государственных учебных заведениях в рамках факультативных или обязательных учебных предметов. В большей степени религиоведческое образование даётся в курсе «основы религиозной культуры и светской этики», также частично религиоведческое образование даётся в рамках таких предметов, как «история России», «всеобщая история» и «краеведение».

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время решение многих проблем в области духовного обучения и воспитания в образовательных учреждениях могло бы привести к основательному решению проблем духовно-нравственного оздоровления всего российского общества.

Была разработана система познавательных заданий, приемов, средств обучения и развития учащихся в рамках выбранного методического направления. В соответствии с технологией воспитания важно соблюдать следующие элементы во время проведения урока по данной технологии: 1) наполненность технологий ценностным содержанием; 2) построение технологий на диалогических формах взаимодействия; 3) рефлексия должна быть обязательным элементом технологии воспитания. Во время духовного обучения и воспитания важным является формирование субъектной позиции, критического мышления, ценностных ориентаций, важных для социализации учащегося. В духовном обучении и воспитании важно применять следующие методы: личный пример, рассказ на этическую тему, этическая беседа, разъяснение, увещание, предостережение и наставление. Среди современных методов также применяются: проблемно-диалогический, дискуссионный и наглядный методы.

В рамках данного исследования была разработана методика,

направленная на духовное обучение и воспитание. Методика была разработана для старших подростков – учащихся девятых классов.

В заключение стоит сказать, что использование современных методов преподавания в духовном обучении и воспитании является необходимым как в конфессиональных образовательных учреждениях, так и в светских. Учащиеся быстрее откликаются на методы, в процессе которых педагог выслушивает и принимает собственную позицию учащихся, а высказывать и аргументировать свою точку зрения – необходимое умение полноценно развивающейся личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования комплекса источников по истории просветительской деятельности православного духовенства в России с использованием материала, отражающего как всероссийский характер событий, процессов и явлений конца XIX – начала XX веков, так и локальный характер, территориально сосредоточившийся на Самарской губернии, можно сделать определённые выводы.

Просветительская деятельность православного духовенства активно и широкомасштабно развивалась в конце XIX – начале XX веков. Этому послужил целый комплекс объективных и субъективных причин, среди которых: низкий уровень просвещённости и грамотности православного населения, распространение сект, материалистических и атеистических учений, распространение пьянства, личные воззрения государственных деятелей и деятелей науки на развитие системы образования и т.д. Самарская епархия не была исключением из множества других епархий, в ней также бурно развивалось как школьное, так и внешкольное просвещение. Это подтверждает статистика роста количества церковных и духовных школ и учащихся в них, а также множество других исторических источников, от делопроизводственной документации, до мемуаров.

Школьное просвещение реализовывалось посредством открытия начальных церковных школ и преподавания в них как естественных, гуманитарных, так и духовных дисциплин. Церковно-школьное образование было доступным для всех слоёв российского общества, в том числе и для самых бедных представителей крестьян и рабочих. Однако церковные школы, несмотря на их доступность, относительное качество образования, большой воспитательный потенциал, имели массу недостатков и проблем. Прежде всего проблемы церковных школ были связаны с финансированием и нехваткой квалифицированных кадров. Эти проблемы Церковь и государство пытались решить вплоть до 1914 года (и даже после него), но многие проблемы системы церковного образования так и не были решены.

Для обеспечения церковных школ подходящим преподавательским составом Церковь старалась обучить педагогике священнослужителей. Именно в священнослужителях Церковь и государственная власть в исследуемый период видела большой педагогический потенциал. Будущие служители Церкви обучались основам педагогики в духовных училищах и духовных семинариях. Учебная программа в этих учебных заведениях была широкой, включала в себя множество естественных, точных, гуманитарных дисциплин, а также предметы с духовным содержанием. Кроме того, в семинариях преподавали основы медицины, садоводство, пчеловодство и многое другое. Эти факты говорят о том, что священнослужители должны были быть широко образованными, что делало их потенциально хорошими учителями. Однако священникам не хватало методической подготовки. Для этого в семинариях преподавали дидактику и педагогику на старших курсах.

В Самарской епархии в исследуемый период существовало 3 духовных училища и 1 духовная семинария, которые готовили служителей Церкви и будущих учителей. В этих учебных заведениях также проходили публичные чтения, а также различные научные изыскания. При этом, Самарская епархия выделялась образованными и мудрыми преподавателями и ректорами духовных учебных заведений.

Служители Русской Православной Церкви обязаны были преподавать предмет, который являлся базовым для всех типов начальных и средних учебных заведений России – Закон Божий. Преподавание данного предмета прошло путь от простого переложения катехизиса к предмету, в котором использовались все современные для конца XIX – начала XX века педагогические методы, методики, приёмы и технологии. Этот предмет имел огромный воспитательный потенциал, и законоучители это понимали. Однако преподавание данного предмета столкнулось с множеством проблем. Священнослужителям часто не хватало времени на качественное преподавание предмета, в школах распространялись скептические настроения, ученики часто не усваивали материал в достаточной мере из-за

следующих причин: зубрёжка, формализм и обязательность в исполнении церковных обрядов, запреты и насилие, оторванность учебников и стиля преподавания многих законоучителей от жизни, неразработанность педагогической базы преподавания Закона Божия, финансовая необеспеченность учителей, их плохая подготовка и высокая занятость. Эти проблемы Церковь и государство пытались решить, но всё решить так и не удалось.

Важной для православного духовенства была тема женского образования. Вообще женщины могли получить образование в следующих церковных учебных заведениях: женские епархиальные училища, школы при монастырях, школы при православных общинах, церковноприходские школы, церковно-учительские семинарии и второклассные школы. Главной целью образования для женщин Церковь видела в воспитании их, как достойных матерей и хозяек, а также учительниц, в том числе для той же системы церковноприходских школ. Кроме того, девушки могли получить педагогическое образование в средне специальных учительских школах и второклассных школах. Так, Церковь просвещала женщин и давала им возможность работать и просвещать других. Так, в Самарской епархии женские епархиальные училища и церковно-учительские школы ежегодно давали епархии десятки молодых учительниц.

Правда, система женского образования также сталкивалась с трудностями. Прежде всего эти трудности касались финансовой, материальной составляющей, а также устаревших подходов к преподаванию и подготовки кадров.

С финансированием были проблемы вообще у всей системы церковного образования. Из-за недофинансирования страдали как преподаватели, так и дети, для которых не всегда создавались благоприятные условия. Но стоит сказать, что государство и Церковь учитывали эту проблему и пытались её решить с помощью увеличения сумм для содержания учебных заведений.

Касательно педагогической подготовки учителей также стоит отметить, что при духовных учебных заведениях создавались образцовые школы, которые одновременно являлись и базой практики, и церковноприходской школой. Образцовые школы являлись хорошим подспорьем для будущей учительской и просветительской деятельности.

Однако общая педагогическая подготовка в духовных и церковных учебных заведениях хромала из-за нехватки финансирования и опытных кадров, а также из-за недостаточной теоретической подготовки учащихся.

Помимо школьного просвещения, православное духовенство занималось внешкольным просвещением. Нам удалось сосредоточиться на следующих направлениях этого просвещения: 1- проповедь (церковная и нецерковная); 2- устройство церковных библиотек; 3- печать священных текстов и назидательной литературы; 4- устройство церковно-археологических музеев; 5- создание и развитие приходские хоры и церковного пения.

Осмысленно и систематически изучив данный период, можно сказать, что бурный прогресс внешкольного образовательного процесса в сфере духовного просвещения был обусловлен множеством факторов. Одним из ключевых факторов стал недостаточный уровень религиозной образованности жителей Российской империи.

В то же время, образовательный процесс проходил в последовательной и организованной манере, где православные священники активно участвовали в открытых дискуссиях, касающихся как церковных, так и политических, философских аспектов, а также повседневных вопросов. Просвещение православных верующих всегда было тесно связано с последними научными открытиями того времени, которые Православная Церковь могла интерпретировать по-своему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Неопубликованные источники

Тольяттинский государственный архив

1. ТГА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Подлинник.
2. ТГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Подлинник.
3. ТГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Подлинник.

Центральный государственный архив Самарской области

1. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 122. Л. 1-28. Подлинник.
2. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-4. Подлинник.
3. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 152. Л. 1-5. Подлинник.
4. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 163. Л. 1. Подлинник.
5. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 176. Л. 2. Подлинник.
6. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 220. Л. 20. Подлинник.
7. ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 46. Д. 25. Л. 73. Подлинник.
8. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 18-178. Подлинник.
9. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник.
10. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 554-666. Подлинник.
11. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 1-11 об. Подлинник.
12. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-22. Подлинник.
13. ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4 об. Подлинник.

Опубликованные источники

Законодательные источники

1. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [В 55-ти т. С указ.]. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т. 39: 1864: Отделение 1: От № 40457 – 41318, 1867. С. 689-691. – URL:

https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (Дата обращения: 04.03.2023). – Текст: электронный.

2. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. – Санкт-Петербург : Синод. тип., 1871. – 84 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_007870974?page=1&rotate=0&theme=white (Дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

3. Уставы православных духовных семинарий и училищ: высочайше утверждённые 22 августа 1884 года с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. – Санкт-Петербург: Синод. типограф., 1888. – С. 113-114. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003550911?page=113&rotate=0&theme=white (Дата обращения: 02.12.2023). – Текст: электронный

Делопроизводственные источники

1. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1884 г. – СПб., 1886.

2. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1885 г. – СПб., 1887.

3. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1886 г. – СПб., 1888.

4. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1887 г. – СПб., 1889.

5. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1888-1889 гг. – СПб., 1901.

6. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1890-1891 гг. – СПб., 1893.

7. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1892-1893 гг. – СПб., 1895.

8. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1894-1895 гг. – СПб., 1897.

9. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1896-1897 гг. – СПб., 1898.

10. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1898 г. – СПб., 1901.

11. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1899 г. – СПб., 1902.

12. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1900 г. – СПб., 1903.

13. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1901 г. – СПб., 1904.

14. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1902 г. – СПб., 1905.

15. Всеподданнейший отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1903-1904 гг. – СПб., 1907.

16. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1905-1907 гг. – СПб., 1909.

17. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1908-1909 гг. – СПб., 1911.

18. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1910 г. – СПб., 1912.

19. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1911-1912 гг. – СПб., 1914.

20. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1913 г. – СПб., 1915.

21. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания ... за 1914 г. – СПб., 1916.

22. Проект положения о церковно-приходских школах и объяснительная к нему записка. СПб., 1883. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003546810?page=1&rotate=0&theme=white (Дата обращения: 22.05.2024). – Текст: электронный.

23. ТГА. Ф. БК-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 81. Копия.

24. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16-19, 27-40 об. Подлинник.

25. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 257. Л. 17-17 об. Подлинник.

26. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 8 об.-9, 23-23 об., 24. Подлинник.

27. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1-4 об. Подлинник.

28. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 389. Л. 1-5. Подлинник.

29. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 428. Л. 2-4 об. Подлинник.

Статистические материалы

1. Земско-статистический справочник по Самарской губернии - Самара : Издание Самарского губернского земства, 1913-1914. – URL: <https://www.prilib.ru/item/412205> (Дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.
2. Кильчевский В. А. Богатство и доходы духовенства. Москва, 1907. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003749271?page=1&rotate=0&theme=white (Дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.
3. Начальное народное образование в России. Под ред. Г. Фальборка, В. Чарнолуского Т. 1-4. Спб., 1900-1905. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003959103?page=2&rotate=0&theme=white (Дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный

Мемуары, дневники, письма

1. Архиепископ Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни / Архиепископ Савва (Тихомиров). – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 688 с.
2. Булгаков С. Автобиографические записки. Париж, 1946. 190 с. в 2-х полутом. М.-Пг., 1923.
3. Дневник: в 3-х том. / митрополит Арсений (Стадницкий). – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2006-2015. / Т. 1.: 1880-1901. По материалам ГА РФ. – 2006. – 740 с.
4. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.
5. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. 1.

6. Новиков А. Записки о сельской школе. Спб., 1902.
7. Свечников В. С. Самарская духовная семинария глазами семинариста сто лет назад // EuropeanResearch. 2014. — № 1 (1). — С. 57-60.

Публицистика

1. Белявский Ф. О реформе духовной школы / Ф. Белявский. - СПб, 1907. - 230 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003980970> (Дата обращения: 23.03.2023). - Текст: электронный.
2. Беляев А. Общество и духовная школа / протоиерей А. Беляев. - Москва, 1906. - 44 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003701378> (Дата обращения: 25.03.2023). - Текст: электронный.
3. Боголюбский Н.И. Об административно-воспитательном строе в духовных семинариях // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 315–331.
4. Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). - Казань :Церков. ист.-археол. о-во, 1909. - 841 с.
5. Розанов В. В. О помощи церковно-приходским школам // Новое время, № 11729. – 1908.
6. Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России / Д. И. Ростиславов. – 2-е изд. – Лейпциг: Ф. Вагнер, 1866 / Т. 2. – VI, 581 с.

Периодические издания

1. Самарские епархиальные ведомости за 1884 г.
2. Самарские епархиальные ведомости за 1885 г.
3. Самарские епархиальные ведомости за 1886 г.
4. Самарские епархиальные ведомости за 1887 г.
5. Самарские епархиальные ведомости за 1888 г.
6. Самарские епархиальные ведомости за 1889 г.
7. Самарские епархиальные ведомости за 1890 г.
8. Самарские епархиальные ведомости за 1891 г.

9. Самарские епархиальные ведомости за 1892 г.
10. Самарские епархиальные ведомости за 1893 г.
11. Самарские епархиальные ведомости за 1894 г.
12. Самарские епархиальные ведомости за 1895 г.
13. Самарские епархиальные ведомости за 1896 г.
14. Самарские епархиальные ведомости за 1897 г.
15. Самарские епархиальные ведомости за 1898 г.
16. Самарские епархиальные ведомости за 1899 г.
17. Самарские епархиальные ведомости за 1900 г.
18. Самарские епархиальные ведомости за 1901 г.
19. Самарские епархиальные ведомости за 1902г.
20. Самарские епархиальные ведомости за 1903г.
21. Самарские епархиальные ведомости за 1904 г.
22. Самарские епархиальные ведомости за 1905 г.
23. Самарские епархиальные ведомости за 1906 г.
24. Самарские епархиальные ведомости за 1907 г.
25. Самарские епархиальные ведомости за 1908 г.
26. Самарские епархиальные ведомости за 1909 г.
27. Самарские епархиальные ведомости за 1910 г.
28. Самарские епархиальные ведомости за 1911 г.
29. Самарские епархиальные ведомости за 1912 г.
30. Самарские епархиальные ведомости за 1913 г.
31. Самарские епархиальные ведомости за 1914 г.
32. Церковно-школьное дело в России // Вестник воспитания, № 7. – 1901.

Монографии, статьи, исследования

1. Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX веков: диссертация канд. ист. наук / Адамов Михаил Алексеевич. – Курск, 2011. –

355 с. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/povsednevnaia-zhizn-uchawihsj-duhovnyh-seminarij-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v.html#4795473>

(Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

2. Адамов М. А. Становление и развитие духовных семинарий Русской православной церкви XVIII – начала XX веков // *Via in tempore. История. Политология.* - № 7 (78). – 2010. – С. 103-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-duhovnyh-seminarij-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-xviii-nachala-xx-vekov/viewer> (Дата обращения: 18.01.2023). – Текст: электронный.

3. Акишева М. С. Основные аспекты религиозного образования на современном этапе / М. С. Акишева // *Научный вестник Крыма*, 2020. - № 1 (24). – С. 1-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-religioznogo-obrazovaniya-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 25.04.2023). – Текст: электронный.

4. Александрова В.Г. Христианское учение и развитие педагогической мысли / В.Г. Александрова. - Москва: Изд-во МГУ, 2003. - 224 с.

5. Андреева Е. А. Епархиальные женские училища в России // *Педагогика*, № 3. - 1999.

6. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / Сост. П.А. Лебедева. – Москва: Педагогика, 1990. - 608 с.

7. Артёмов С. В. Проблема духовно-нравственного воспитания в трудах отечественных учёных середины XIX – первой половины XX вв.: автореф... дис. кан. пед. Наук. - Рязань, 2010. - 21 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-dukhovno-nravstvennogo-vospitaniya-v-trudakh-otechestvennykh-uchenykh-serediny-xix-/read> (Дата обращения: 23.03.2023). - Текст: электронный.

8. Астафьева Е. Н. Сергей Александрович Рачинский: концепция русской сельской школы / Е. Н. Астафьева // *Инновационные проекты и программы в образовании.* – 2020. – С. 25-33. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sergey-aleksadrovich-rachinskiy-kontseptsiya-russkoy-selskoy-shkoly> (Дата обращения: 15.05.2023). – Текст: электронный

9. Безина Е. А. М. Н. Катков о женском образовании в Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – Москва, 2020. – С. 41-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-n-katkov-o-zhenskom-obrazovanii-v-rossiyskoy-imperii> (Дата обращения: 28.02.2024). – Текст: электронный.

10. Безрогов В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. - М., 2008. – С. 386-434.

11. Белослудцева В. В. Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2009. - № 4 (11). – С. 95 – 99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskaya-shkola-v-sisteme-nachalnogo-obrazovaniya-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-v-1/viewer> (Дата обращения: 25.11.2023). – Текст: электронный.

12. Бовкало А., Галкин А. Священномученик Вениамин – ректор Самарской Духовной семинарии // Духовный собеседник. 1998. № 2. С. 125–127.

13. Бывшева Ю. А. Современные методы духовно-нравственного развития детей среднего и старшего возраста / Ю. А. Бывшева // Вестник МГУКиИ. – 2012. – С. 225-228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-detey-srednego-i-starshego-vozrasta> (Дата обращения: 05.05.2023). – Текст: электронный.

14. Бычкова В. М. Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России // Вестник ПСТГУ IV, № 1(12). – Москва, 2009. – С. 7-20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-momenty-iz-istorii-prepodavaniya-zakona-bozhiya-v-rossii/viewer> (Дата обращения: 18.05.2024). – Текст: электронный.

15. Вильдеватов И. В. Нормативно-правовая основа деятельности

педагогических учебных заведений в Самарской губернии во второй половине 19 – начале 20 вв. // Вектор науки ТГУ, № 3 (17). – Тольятти, 2011. С. 328-330.

16. Волкова Л. А. Призрение сирот русско-японской войны православной церковью в Вятской епархии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Глазго, 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prizrenie-sirot-russko-yaponskoy-voyny-pravoslavnoy-tserkovyu-v-vyatskoy-eparhii> (Дата обращения: 02.03.2024). – Текст: электронный.

17. Гальцова Е. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России / Е. С. Гальцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. - 2014. - № 1 (32). - С. 25 — 32. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-lichnosti-v-sovremennoy-rossii-3/viewer> (Дата обращения: 25.03.2023). - Текст: электронный.

18. Гулидов А. Ю. Образовательные учреждения Русской православной церкви в годы Первой мировой войны // Наука и школа. - 2010 . - С. 126-128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-uchrezhdeniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer> (Дата обращения: 05.03.2024). – Текст: электронный.

19. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — Москва: Просвещение, 2009. — 29 с.

20. Дивногорцева С. Ю. Теория православного воспитания: учебное пособие / С. Ю. Дивногорцева. – Москва: ПСТГУ, 2022. – 86 с.

21. Домин С. В. Взгляды православного духовенства на проблему народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей» (вторая половина XIX – начало

XXв.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, № 2. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-pravoslavnogo-duhovenstva-na-problemu-narodnogo-pyanstva-i-neobhodimost-borby-za-trezvost-po-materialam-penzenskih> (Дата обращения: 05.03.2024). – Текст: электронный.

22. Дорофеева А. А. К истории епархиальных женских училищ в России (историографический обзор) // Каспийский регион: политика, экономика, культура, № 2 (63). – Астрахань, 2020. – С. 14-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-eparhialnyh-zhenskih-uchilisch-v-rossii-istoriograficheskiy-obzor> (Дата обращения: 25.02.2024). – Текст: электронный.

23. Дорофеева А. А. Особенности духовного образования и воспитания в учебных программах женских образовательных учреждений Российской империи на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура, № 4 (69). – Астрахань, 2021. – С. 30-38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-duhovnogo-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-uchebnyh-programmah-zhenskih-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-rossiyskoy-imperii-na> (Дата обращения: 22.03.2024). – Текст: электронный.

24. Дорофеева А. А., Степанов С. Ю. К истории открытия образцовых начальных школ в Астраханской епархии // Астраханские Петровские чтения, 2020. – С. 151-153. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=cgertg> (Дата обращения: 25.11.2023). – Текст: электронный.

25. Елизарова Н. В. Русская Православная Церковь против пьянства (по материалам Омских, Томских и Тобольских епархиальных ведомостей) // Вестник Омского университета, № 4. – Омск, 2004. – С. 95-98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-protiv-pyanstva-po-materialam-omskih-tomskih-i-tobolskih-eparhialnyh-vedomostey/viewer> (Дата обращения: 01.01.2024). – Текст: электронный.

26. Епископ Зиновий (Корзинкин), Гатилова Н. Н., Меньшиков В. М.

Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет / Епископ Зиновий (Корзинкин), Гатилова Н. Н., Меньшиков В. М. // Ученые записки. Электронный научный журнал КГУ. – 2014. – 6 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-suschnost-i-predmet> (Дата обращения: 03.05.2023). – Текст: электронный.

27. Епископ Феодосий (Васнев) Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Тамбовской духовной семинарии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 4 (108). – Тамбов, 2012. – С. 308-312. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-duhovnyh-seminariy-1884-goda-i-ego-vvedenie-v-tambovskoy-duhovnoy-seminarii/viewer> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

28. Житенев Т. Е. Условия обучения в начальных церковных школах в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-obucheniya-v-nachalnyh-tserkovnyh-shkolah-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (Дата обращения - 02.02.2024). – Текст: электронный.

29. Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России (1884-1918 гг.) / Житенев Тимофей Евгеньевич. – МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 301 с.

30. Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской Империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoy-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (Дата обращения: 18.01.2024). – Текст: электронный.

31. Зеньковский В.В. Психология детства. - Екатеринбург: Изд-во «Деловая книга», 1995. - 344 с.

32. Иерей В. Лисюнин Просветительская функция православного духовенства в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки, № 2 (94). – Тамбов, 2011. – С. 335-343. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-funktsiya-pravoslavnogo>

[duhovenstva-v-kontse-xix-nachale-xx-v/viewer](#) (Дата обращения: 03.03.2024). – Текст: электронный.

33. Иеромонах Фаддей (Успенский). Записки по дидактике. Уфа, 1902.

34. Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. М., 1991. - 79 с.

35. История и актуальные проблемы религиозного (христианского) образования в России и за рубежом: коллективная монография / науч. Ред. С. Ю. Дивногорцева. – Москва: ПСТГУ, 2022. – 268 с.

36. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884 / Сост. Александр Надеждин. - Санкт-Петербург : Синод. тип., 1885. - [6], VI, 660 с.

37. Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале 20 века. Пенза, 1996.

38. Клевцова О. В. Церковно-приходские школы дореволюционной России в системе воспитания крестьянской молодежи (на примере Липецкого уезда Тамбовской губернии) // История: факты и символы, № 1 (14). – Елец, 2018. – С. 61-68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskie-shkoly-dorevolyutsionnoy-rossii-v-sisteme-vospitaniya-krestyanskoy-molodezhi-na-primere-lipetskogo-uezda/viewer> (Дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

39. Кокарев М. прот. История Самарской епархии в предсоборный период (1894-1917 гг.) / Протоиерей Максим Кокарев. – Москва: Спасское дело, 2016. – 454 с.

40. Кокарев М. прот. Церковь и народное просвещение в Самарской губернии // Древо. - сайт. – URL: <https://vk.com/@sam.drevo-chola> (Дата обращения: 25.02.2024). – Текст: электронный.

41. Косых В. И. Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – Чита, 2009. – С.

121-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-arheologicheskie-obschestva-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-konets-xix-nachalo-xx-vv/viewer> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

42. Котовская М. Г. К истории женского образования в России (XVIII-XIX вв.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, № 4 (35). – Москва, 2014. – С. 103-113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-zhenskogo-obrazovaniya-v-rossii-xviii-xix-vv-1/viewer> (Дата обращения: 01.03.2024). – Текст: электронный.

43. Кошелева А. И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-е – 1890-е гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий): автореф. дисс. канд. ист. наук / Кошелева Алла Игоревна. – Тамбов, 2011. – 23 с.

44. Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель? // НИМГУ им. Н. П. Огарева, № 4. – Саранск, 2017. – С. 63-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonouchitel-dorevolutsionnoy-shkoly-duhovnyy-pastyr-ili-ryadovoy-uchitel/viewer> (Дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

45. Красницкая Т. А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) / Т. А. Красницкая. – Шуя, 2006. – 183 с.

46. Краткий словарь современной педагогики / Сост. Т.Б. Санжиева, Ю.Г. Резникова, Т.К. Солодухина и др. Под. ред. Л.Н. Юмсуновой. Изд-е 2-е, перераб. доп.- УланУдэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 100 с.

47. Кремнев Д. Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века: к вопросу о проблемах и перспективах развития // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии, № 1 (4). – Санкт-Петербург, 2020. – С. 95-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-eparhialnye-uchilischa-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-k-voprosu-o-problemah-i-perspektivah-razvitiya> (Дата

обращения: 23.02.2024). – Текст: электронный.

48. Кривопалова Н. Ю. Социальное служение православного духовенства Самарской губернии в начале XX в. // Христианство в Беларуси. История и современность. – URL: https://vuzdoc.org/245962/religiya/sotsialnoe_sluzhenie_pравoslavnogo_duhovens_tva_samarskoy_gubernii_nachale (Дата обращения: 17.03.2024). – Текст: электронный.

49. Кукленко О. М. Развитие женского духовного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Кавказской (Ставропольской) епархии) // Гуманитарные и юридические исследования, № 10. – Ставрополь, 2023. – С. 64-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zhenskogo-duhovnogo-obrazovaniya-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv-na-primere-kavkazskoy-stavropolskoy-eparhii> (Дата обращения: 02.03.2024). – Текст: электронный.

50. Левицкая А. А. Религиозное образование в современном российском обществе: содержание, особенности, перспективы развития: автореф. дис. кан. философ. наук. – Москва, 2019. – 19 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/religioznoe-obrazovanie-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve-soderzhanie-osobennosti-i-persp/read> (Дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

51. Левицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 8. С. 335 – 343 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-duhovnogo-sosloviya-v-rossii-v-xix-nachale-xx-v/viewer> (Дата обращения: 05.09.2022). – Текст: электронный.

52. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине 19- начале 20 вв. Серия «Российское общество». Современные исследования. Москва.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.

53. Леонтьева Т. Г. Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX в. // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. Москва, 1997г. С. 22.

54. Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. №1.

55. Мамкина И. Н. Правовой статус преподавателей Закона Божьего в светских учебных заведениях // Известия ИГУ, Т. 36. – 2021. – С. 32-39. – URL: [ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ \(cyberleninka.ru\)](https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-statус-prepodavateley-zakona-bozhьego-v-svet-skikh-uchebnykh-zavedeni-yakh) (Дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

56. Марков – это голова! История купеческого рода, отстроившего посад Мелекесс // Аргументы и Факты : еженедельник. — Ульяновск, 2018. — 6 июня (№ 22). — URL: https://ul.aif.ru/istoria/markov_eto_golova_istoriya_kupecheskogo_roda_otstroivs_hego_posad_melekess (Дата обращения: 03.03.2023). – Текст: электронный.

57. Матушанская Ю. Г. Христианское образование в Российской империи // Казанский педагогический журнал. - № 3. – 2017. – С. 1-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskoe-obrazovanie-v-rossiyskoy-imperii> (Дата обращения: 11.01.2023г.). – Текст: электронный.

58. Мещенков И. С. Борьба православного духовенства с пьянством в русской Западно-Сибирской деревне в начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ, № 80. – Москва, 2018. – С. 93-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-pravoslavnogo-duhovenstva-s-pyanstvom-v-russkoy-zapadnosibirskoy-derevne-v-nachale-hh-veka/viewer> (Дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.

59. Михащенко А. Л. Духовное образование в Российской Империи: учебное пособие для студентов университета / А. Л. Михащенко. – Курган, 2005. – 186 с.

60. Монякова О. А. Начальные школы при семинариях и училищах «Девиц духовного звания» // Наука и школа, 2011. – С. 138–140. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnye-shkoly-pri-seminariyah-i-uchilischah-devits-duhovnogo-zvaniya-1/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023). – Текст: электронный.

61. Налётова Н. Ю. Христианская антропология в педагогической науке / Н. Ю. Налётова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – С. 20-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-antropologiya-v-pedagogicheskoy-nauke> (Дата обращения: 01.05.2023). – Текст: электронный.

62. Неупокоев И. В. Проблемы преподавания Закона Божия в начальных светских училищах в середине XIX – начале XX веков (на примере Курганского округа Тобольской губернии) // Социум и власть, № 4 (72). – С. 118-123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prepodavaniya-zakona-bozhiya-v-nachalnyh-svetskih-uchilischah-v-seredine-xix-nachale-xx-vekov-na-primere-kurganskogo-okruga/viewer> (Дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

63. Овсянников В. А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. Ч 2.: Дела и люди / В. А. Овсянников. – Тольятти, 1999. – 400 с.

64. Отец Павел Флоренский о воспитании: Золотой фонд педагогики / Сост.-редактор А.П. Фурсов. -М.: Школьная Пресса, 2004. - 192 с.

65. Пашков С. В. Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: автореф... дис. кан. пед. наук. - Курск, 2010. - 26 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennoe-vospitanie-v-sisteme-sovremennogo-rossiiskogo-obrazovaniya> (Дата обращения: 26.03.2023). - Текст: электронный.

66. Покотилова Т. Е., Оборский Е. Ю. Личность, общество и власть в развитии женского образования в Российской империи // Гуманитарные и юридические исследования, № 9. – Ставрополь, 2022. – С. 72-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-obschestvo-i-vlast-v-razvitii-zhenskogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-imperii> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

67. Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и

церковь в эпоху Александра 3. Москва, 1996г.

68. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь XX века. Москва, 1995.

69. Рада Н. В. Развитие идеи духовно-нравственного воспитания личности в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: 1861 — 1917 гг.: автореф. дис. кан. пед. наук. - Нижний Новгород, 2004. - 20 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-idei-dukhovno-nravstvennogo-vospitaniya-lichnosti-v-otechestvennoi-pedagogike-vtoro> (Дата обращения: 26.03.2023). - Текст: электронный.

70. Рачинский С. А. Народная педагогика / С. А. Рачинский; отв. ред. О. А. Платонов. — Москва: Русская цивилизация, 2019. — 624 с.

71. Религиозное образование в России и Европе в XIX в. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 280 с.

72. Религиозное образование в России и Европе в конце XVIII – начале XIX в. / Под ред. Е. Токаревой, М. Инглота. – СПб: Изд. РХГА, 2009. – 314 с.

73. Римский С. В. Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов). Москва, 1999г.

74. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. - Москва: Рус. панорама, 2003 (Калуга : ГУП Облиздат). - С. 88 - 130 — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/4(Дата обращения: 22.03.2023). - Текст: электронный.

75. Рыхлова Д. В. Из истории создания и развития церковно-приходских школ // Высшее образование сегодня. – 2018. – С. 44-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol/viewer> (Дата обращения: 02.02.2024). – Текст: электронный.

76. Самарская православная духовная семинария / сост. Н. Огудина. Самара, 2002.

77. Святейший Патриарх Кирилл в день памяти святых

равноапостольных Мефодия и Кирилла в Храме Христа Спасителя в Москве.
– URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/comments/?id=47489 (Дата обращения: 18.10.2023). – Текст: электронный.

78. Священный собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. / Сост. Т. Е. Житенев; под общ. ред. А. И. Мраморнова. – Москва: Спасское дело, Старая Полтавка Пенз. Обл.: Издание Храма св. Аллы, 2022. – 296 с.

79. Сидорова М. П. Развитие хорового пения в церковно-приходских школах Курской епархии в конце XIX – начале XX века: особенности и результаты // Грамота, № 12 (86). – Тамбов, 2017. – С. 210-213. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/54.html> (Дата обращения: 06.04.2024). – Текст: электронный.

80. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/просвещение> (Дата обращения: 18.10.2023). – Текст: электронный.

81. Смолич И. К. История Русской церкви / И. К. Смолич. – Ч. 1: 1700 – 1917. – Москва: Издательство Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – 798 с.

82. Соловцова И. А. Современные технологии духовно-нравственного воспитания: аспект присвоения ценностей / И. А. Соловцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – С. 21-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-aspekt-prisvoeniya-tsennostey/viewer> (Дата обращения: 08.05.2023). – Текст: электронный.

83. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теория, технологии / науч. ред. Н.М. Борытко. - Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2006. - 248 с.

84. Соловьев П. К. Единоверческие церковно-приходские школы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник

СамУ. История, педагогика, филология, № 2. – Самара, 2022. – С. 34-43.

85. Соловьёв С. В. История Самарской духовной семинарии в период с 1858 по 1918 годы // Поволжский вестник науки № 1 (19). - Тольятти, 2021. – С. 45-47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45642497> (Дата просмотра: 24.10.2023). – Текст: электронный.

86. Спичак А. В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII-XIX вв. // Вестник ТГУ. – Томск, 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-borby-s-pyanstvom-duhovnyh-lits-v-delah-tobolskoy-duhovnoy-konsistorii-vo-vtoroy-polovine-xviii-xix-vv> (Дата обращения: 01.03.2024). – Текст обращения: электронный.

87. Ставрополь - Тольятти в документах и материалах (XVI - начало XX вв.) [Текст] : [сборник] / Мэрия гор. округа Тольятти, Упр. по делам архивов, МБУ "Новости Тольятти" ; [редкол.: Д. В. Янчарук (отв. ред.) и др.]. - Тольятти : Тендер, 2016. - 699 с.

88. Становская Т. А. Методические особенности изучения молитвы на уроках Закона Божия в православной школе: опыт дореволюционной России // Вестник ПСТГУ, № 1 (36). – Москва, 2015. – С. 46-55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osobennosti-izucheniya-molitvy-na-urokah-zakona-bozhiya-v-pravoslavnoy-shkole-opyt-dorevoljutsionnoy-rossii/viewer> (Дата обращения: 22.05.2024). – Текст: электронный.

89. Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX – начала XX века // Вестник ПСТГУ, № 47. – Москва, 2017. – С. 93-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-nasledie-zakonouchiteley-rossiyskoy-shkoly-kontsa-xix-nachala-xx-veka/viewer> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

90. Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях / П. В. Степанов // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – С. 121-129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie>

vospitanie-v-sovremennyh-pedagogicheskikh-issledovaniyah (Дата обращения: 29.04.2023). – Текст: электронный.

91. Сухова, Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.) / Н. Ю. Сухова ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 659 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=613435> (дата обращения: 14.09.2022). - Текст : электронный.

92. Сушко А. В. Духовные семинарии в России (до 1917г.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 111.

93. Тарасова, В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX - начале XX века. История императорских православных духовных академий / В. А. Тарасова. – Москва : Новый хронограф, 2005. – 584 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=228560> (дата обращения: 14.09.2022). – Текст : электронный.

94. Титлинов Б. В. Молодёжь и революция. (Из истории революционного движения среди учащейся молодёжи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг.) Ленинград, 1925г.

95. Троицкий В.Ю. Пути русской школы. — Москва: Свет Отечества, 1994. — 96 с.

96. Ушакова И. В. Народная школа Рачинского : письма из Татевской усадьбы / Ирина Ушакова. - Москва :Изографъ, 2016. - 152 с.

97. Ушинский К. Д. Собр. Соч.: В 11 т., Т. 8. – Москва, 1951. – С. 661

98. Фальброк Г., Чарнолуцкий В. Начальное народное образование // Народное образование в России: ист. альманах. – Москва: Народное образование, 2000 г. – С. 227.

99. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. - М. : Рус. панорама, 2003 (Калуга : ГУП Облиздат). - 479 с.

100. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. — М.:

Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. - 189 с.

101. Фидченко О. В. Архивные данные о законоучителях Московского учебного округа конца XIX – начала XX в. // Православная культура в России: прошлое и настоящее: по материалам Вторых Свято-Филаретовских чтений / сост.: А. С. Мельков, В. Ю. Венедиктов. – Москва, Пашков дом, 2007. – С. 79.

102. Филиппов С. А. Церковно-приходские школы в Самарской губернии на рубеже XIX – XX веков // Новое поколение. – Самара, 2018. – 23 с.

103. Хохлов, А. А. Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии / А. А. Хохлов. – Казань : Казанский федеральный университет (КФУ), 2017. – 204 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=480091> (дата обращения: 14.09.2022). – Текст : электронный.

104. Черникова М. М. Проблемы духовного просвещения в православной российской церкви в конце XIX – начале XX в. (по современной историографии) // Русская история. – Московия. – сайт. – URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2018/2020-problemy-dukhnogo-prosveshcheniya-v-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-v-kontse-xix-nachale-xx-v-po-sovremennoj-istoriografii> (Дата обращения: 29.02.2024). – Текст: электронный.

105. Чернышёва Т. А. Деятельность Санкт-Петербургского архиерейского (митрополичьего) хора в конце XIX – начале XX вв. // Христианское чтение. - Санкт-Петербург, 2015. – С. 251-295. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-sankt-peterburgskogo-arhiereyskogo-mitropolichiego-hora-v-kontse-xix-nachale-hh-vv/viewer> (Дата обращения: 05.03.2024). – Текст: электронный.

106. Чмелева Е. В. Концепции религиозного воспитания детей в России конца XIX – начала XX вв. / Е. В. Чмелева // Теологический вестник Смоленской Духовной Семинарии. - 2016. - № 9 (37). - С. 85 — 94. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-religioznogo-vospitaniya-detey-v->

rossii-kontsa-xix-nachala-xx-vv (Дата обращения: 24.03.2023). - Текст: электронный.

107. Шалимова Л. В. Кризис системы духовного образования в России в начале XX века / Л. В. Шалимова // Вестник Евразии. - 2002. - С. 52 — 71. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sistemy-duhovnogo-obrazovaniya-v-rossii-v-nachale-xx-veka/viewer> (Дата обращения: 24.03.2023). - Текст: электронный.

108. Шевченко И. А. Дело о закрытии питейных заведений села Максимовки Самарской губернии в государственной думе Российской империи III созыва // Манускрипт, № 11 (97). – Тамбов, 2018. – С. 236-239. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-o-zakrytii-piteynyh-zavedeniy-sela-maksimovki-samarskoy-gubernii-v-gosudarstvennoy-dume-rossiyskoy-imperii-iii-sozyva/viewer> (Дата обращения: 20.02.2024). – Текст: электронный.

109. Шестун Е., свящ. Православная педагогика. /Священник Евгений Шестун/ — Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. - 576 с.

110. Шкарубо С. Н. Духовное образование в России в XIX веке / С. Н. Шкарубо // BulletinSocial-EconomicandHumanitarianResearch, № 9 (11), 2021. – С. 75 – 83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-obrazovanie-v-rossii-v-xix-veke/viewer> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст: электронный.

111. Шмонин Д. «Толедские принципы» и теология в школе / Д. Шмонин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. - № 4 (35). – С. 72 – 88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toledskie-printsipy-i-teologiya-v-shkole/viewer> (Дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.

112. Якунин В. Н. Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX — начале XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 276—289. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf

113. Якунин В. Н. Религиозная ситуация в Ставрополе-на-Волге в конце XVIII – начале XX в. / В. Н. Якунин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, № 3. – Пенза, 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-v-stavropole-na-volge-v-kontse-hviii-nachale-hh-v/viewer> (Дата обращения: 04.03.2023). – Текст: электронный.

114. Якунин В. Н. Церковная жизнь и Православная культура в самарском крае в XVI – XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал, № 1 (10). – 2015. – С. 92-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnaya-zhizn-i-pravoslavnaya-kultura-v-samarskom-krae-v-xvi-hh-vv> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

Интернет-ресурсы

1. Закон Божий в 1917 году // Град Петров: радио Санкт-Петербургской митрополии. – сайт. – <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/zakon-bozhij-v-1917-godu/> (Дата обращения: 22.02.2024).

2. История образования в Самарском крае. Хроника событий // Самарский турист, № 24. – 2010. – Самарский внешкольник: информационно-методический журнал. – сайт. – URL: <https://sam-vneshkolnik.narod.ru/page4.htm> (Дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

3. Колодин А. В. Религиозное образование в государственной школе. Субъективные заметки / Культура веры. Путеводитель сомневающих. – сайт. – URL: <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1243-> (Дата обращения: 19.05.2023). – Текст: электронный.

4. Особенности преподавания предметов духовно-нравственного направления в средних и старших классах // Азбука воспитания. – сайт. – URL: <https://azbyka.ru/deti/osobennosti-prepodavaniya-predmetov-duhovno->

nравstvennogo-napravlenija-v-srednih-i-starshih-klassah (Дата обращения: 03.05.2023). – Текст: электронный.

5. Павел Б. Состояние российских Духовных Школ в начале XX века / Диакон Павел Бубнов // Русская народная линия. - сайт. - URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/05/08/sostoyanie_rossijskih_duhovnyh_shkol_v_nachale_hh_veka(Дата обращения: 24.03.2023). - Текст: электронный.

6. Православная классическая гимназия. – сайт. – URL: <http://www.pkg.volga.ru/index.php/pravoslavnaya-klassicheskaya-gimnaziya/obrazovanie/svedeniya-ob-osnovnykh-obrazovatelnykh-programmakh-rabochikh-programmakh> (Дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный

7. Церковно-учительская школа // Вера: светлое радио. – сайт. – URL: <https://samara.radiovera.ru/cerkovno-uchitelskaja-shkola/?ysclid=lskou6p5xx528140237> (Дата обращения: 01.03.2024). – Текст: электронный.

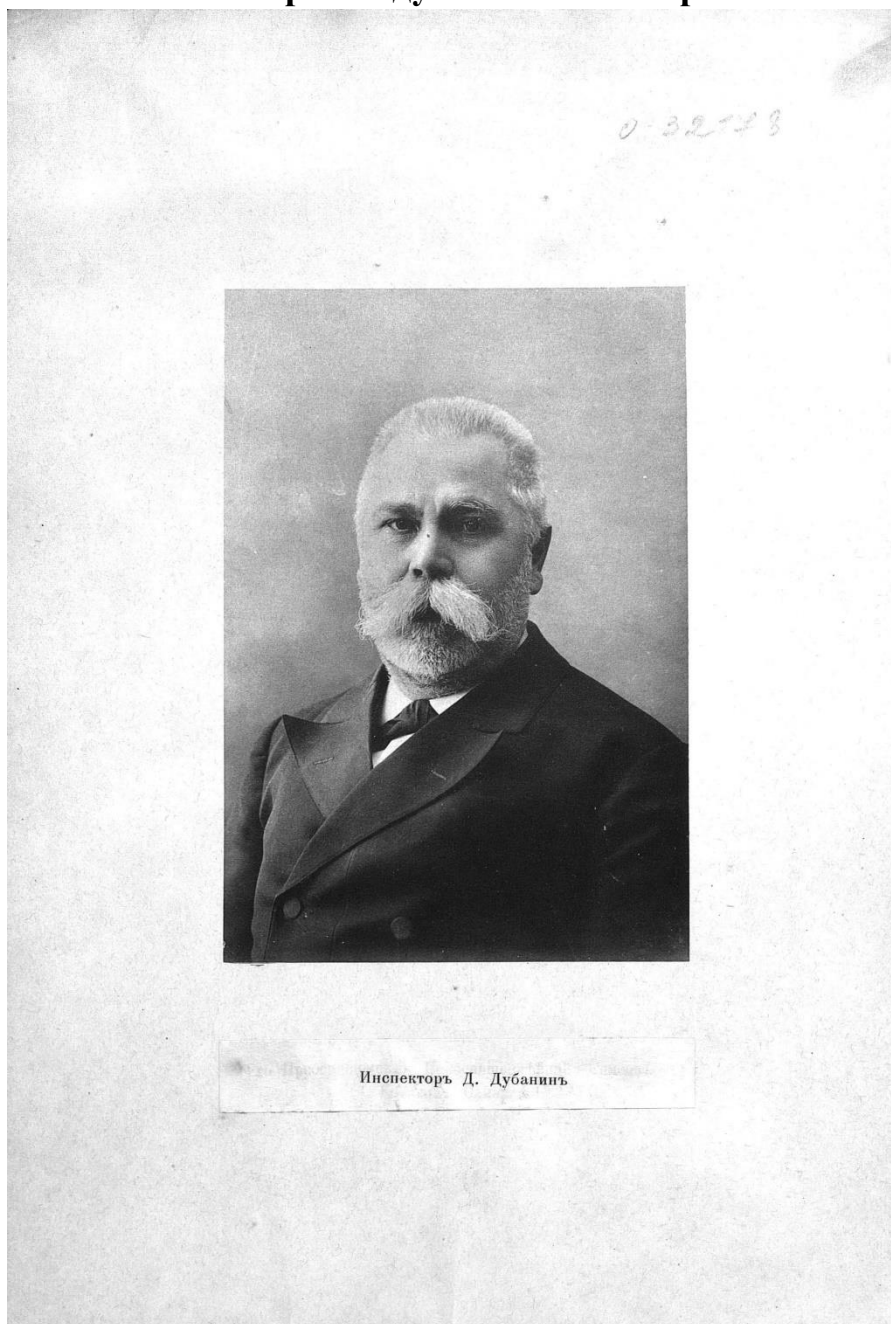
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

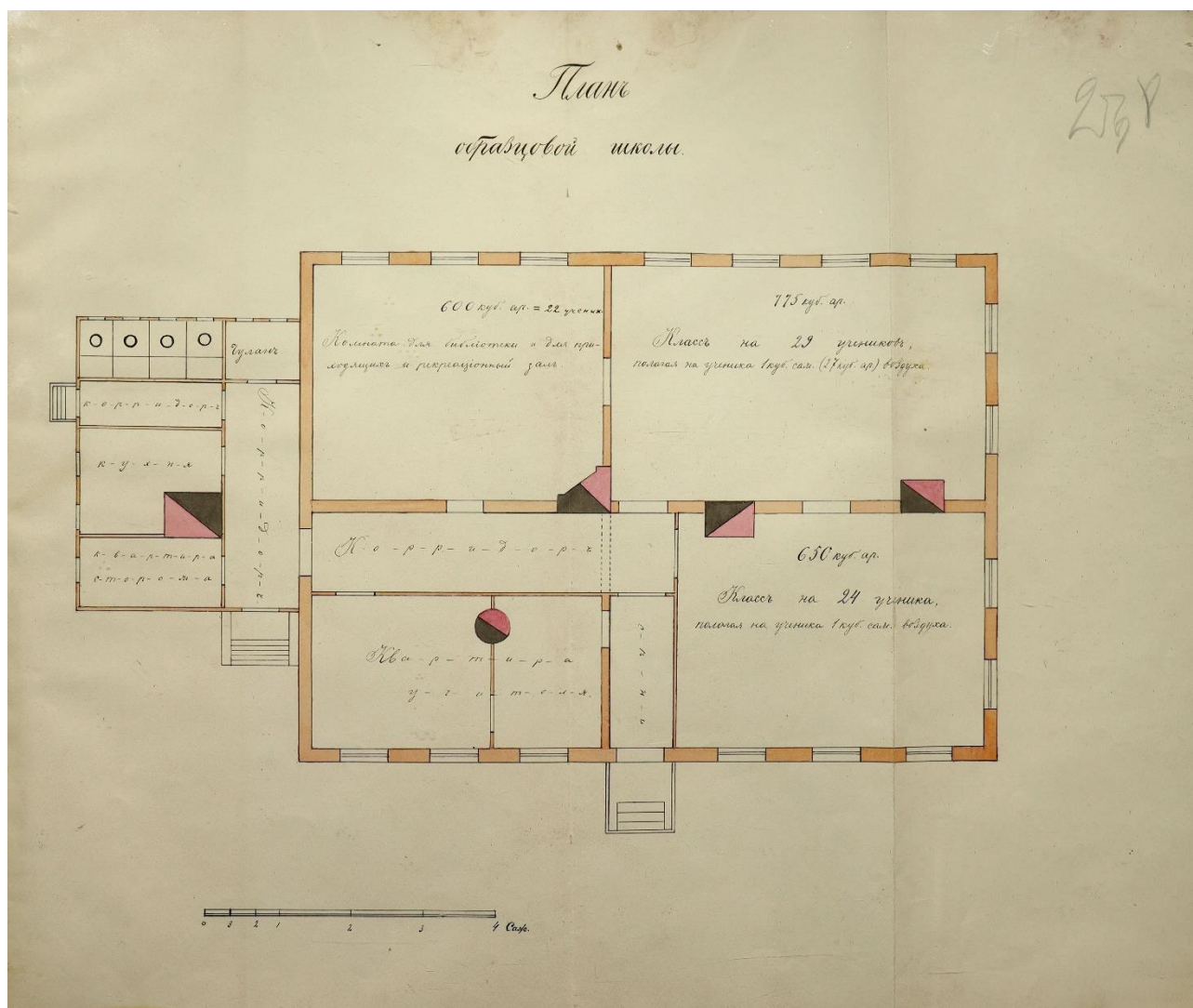
Фотография Николая Ивановича Боголюбского

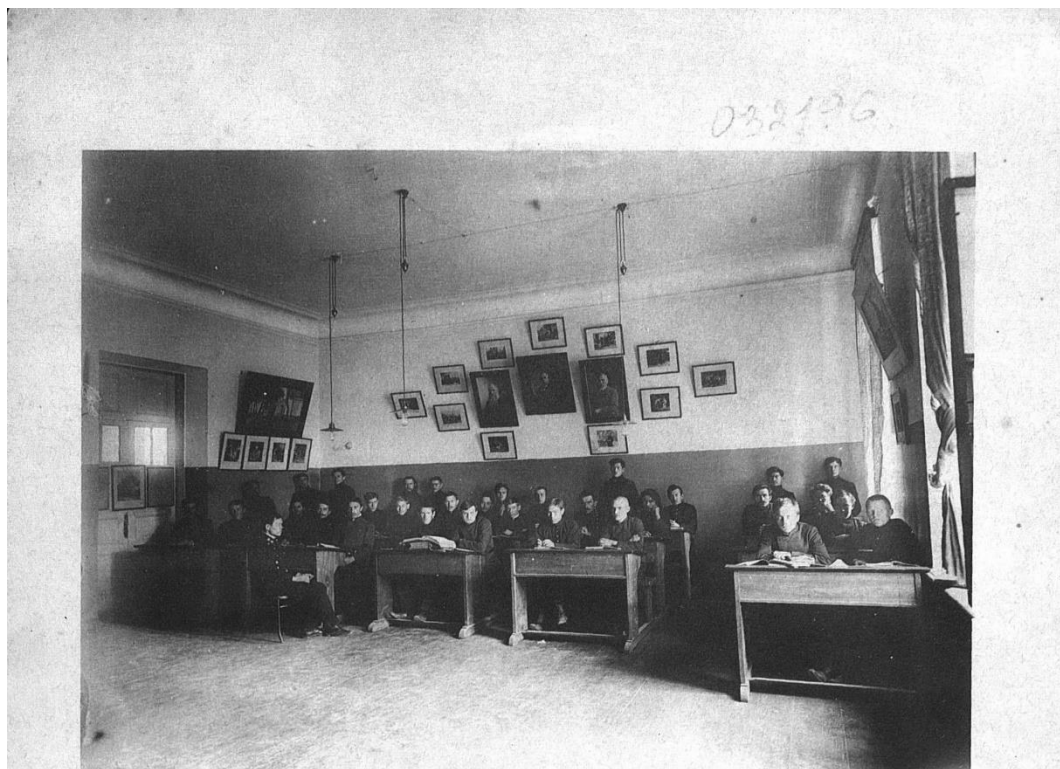
**Фотография инспектора Дмитрия Николаевича Дубакина из
фотоальбома Самарской духовной семинарии за 1913 год.**

План образцовой школы при Самарской духовной семинарии за 1889 год

**Фотографии образцовой школы и класса для занятий в Самарской
духовной семинарии за 1913 год.**

6-ой классъ за урокомъ.

Печатано фирмой С. Случанский и Сынъ
въ Парижѣ.
27, Rue du Chateau-d'Eau, PARIS

Образцовая Школа.

**Фотография кабинета ректора Самарской духовной семинарии из
фотоальбома за 1913 год.**

**Фотография кабинета инспектора Самарской духовной семинарии из
фотоальбома за 1913 год.**

Таблица с хронологическим указанием епископов Самарской епархии и ректоров Самарской духовной семинарии с 1884 по 1914 годы

Епископы Самарской епархии с 1884 по 1914 годы	Ректоры Самарской духовной семинарии с 1884 по 1914 годы
Серафим (Протопопов) (8 декабря 1877 — 11 января 1891)	Третьяков, Иаков Иванович (28.09. 1882 — 15.04. 1887)
Владимир (Богоявленский) (19 января 1891 — 18 октября 1892)	Лаврский, Валериан Викторович (1887) и. д.
Гурий (Буртасовский) (24 октября 1892 — 23 апреля 1904)	Антоний (Флоренсов) (июнь 1887— 1890)
Константин (Булычёв) (23 апреля 1904 — 4 октября 1911)	Серафим (Мещеряков) (1890—1893)
Симеон (Покровский) (4 октября 1911 — 20 ноября 1913)	Филипп (Бекаревич) (1893—1897)
Питирим (Окнов) (22 декабря 1913 — 26 июня 1914)	Боголюбский, Николай Иванович (16 июль 1897—1902)
Михаил (Богданов) (11 июля 1914 — декабрь 1918)	Вениамин (Казанский) (1902—1905) Неофит (Осипов) (17 октября 1905 — 24 ноября 1909)
	Виссарион (Зорнин) (24 ноября 1909 — 11 марта 1914)
	Иерофей (Померанцев) (12 августа 1914 — 16 января 1916)

Таблица: «Численность начальных церковных школ для и учащихся в них в Самарской епархии в 1884-1914 годах»

Год	Число всех церк. школ	Кол-во учеников в них			Кол-во церковноприход. школ		Кол-во школ грамоты
		Муж. пола	Жен. пола	Всего учащихся	Одноклассные	Двуклассные	
1884	126	2590	363	2953			
1885	137	3880	546	4426			
1886	156	3829	501	4330			
1887	117	5688	661	6349	117		71
1888-1889	215			6732			
1890	242			7513			
1891	239			8058			
1892-1893	515	14908	3521	18429	178		337
1894-1895	906	21188	6092	27280	216		690
1896	1005	25763	7837	33600	255		750
1897	1075	31875	10016	41891	294		781
1898	1084	35600	14235	49835	598	6	480
1899	1144	35284	15525	50809	628	10	506
1900	1189	33669	14249	47918	685	14	490
1901	1221	35655	17035	52690	712	16	493
1902	1283	36872	19068	55940	773	16	494
1903	1313	37941	20339	58180	794	18	501
1904	1265	37856	19972	57828	797	16	452
1905	1215	39705	21994	61699	783	12	420
1906	1140	42769	24569	67338	754	11	375
1907	1079	39805	20720	60525	719	10	350
1908	1073	39200	19395	58595	1042	11	20
1909	1084	37273	18247	55520	837	10	237
1910	1070	36783	17951	54734	1046	12	12
1911	1140	38704	19887	58591	1111	13	16
1912	1074	41292	24712	66004	1052	11	11
1913	1061	41007	21878	62885	1046	11	4
1914	1071	40452	23449	63901	1015	11	2

Источник: Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за ... 1884-1914 гг. – СПб., 1886-1916.

Таблица: «Учащиеся в духовных учебных заведениях Российской империи»

Годы	Духовные училища	Семинарии	Академии	Женские епархиальные училища
1884	25769	14807	1096	
1885	30778	16638	1031	
1886	31852	16907	878	
1887	31092	16799	831	
1888	30163	17031	787	
1889	28603	15983	761	
1890	30236	17502	772	
1891	29619	17246	780	
1892	30880	18402	817	
1893	31110	18597	884	
1894	30869	18749	901	
1895	31215	18421	904	
1896	31688	18624	967	
1897	31381	19151	907	
1898	31876	19642	930	
1899	32811	19668	934	
1900				
1901	30479	19650	909	
1902	29601	19386	867	20722
1903	28682	19699	842	22680
1904	29741	19845	824	23514
1905	28814	19348	834	21822
1906	29118	20041	805	22868
1907	30143	20450	864	23241
1908	30765	19842	873	27032
1909	27652	20463	870	
1910	28124	21075	903	
1911	28435	21355	890	28080
1912	28833	21850	935	28608
1913				
1914	29419	22734	995	30848

Источник: Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за ... 1884-1914 гг. – СПб., 1886-1916.

Таблица: «Учащиеся духовных учебных заведений Самарской губернии»

Годы	Духовные училища	Семинарии	Женские епархиальные училища
1884	509	509	
1885	549	549	
1886	552	552	
1887	543	543	
1888	526	526	
1889	519	519	
1890	491	491	
1891	491	491	
1892	500	500	
1893	479	479	
1894	508	508	
1895	562	562	
1896	917	917	
1897	530	530	
1898	540	540	
1899	508	508	
1900			
1901	450	363	
1902	958	367	
1903	692	336	540
1904	900	355	553
1905	183	336	539
1906		334	540
1907		357	533
1908		702	568
1909		404	
1910		396	
1911		408	529
1912		435	658
1913			
1914	648	421	697

Источник: Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за ... 1884-1914 гг. – СПб., 1886-1916.

Схема: «Система церковных школ Российской империи»

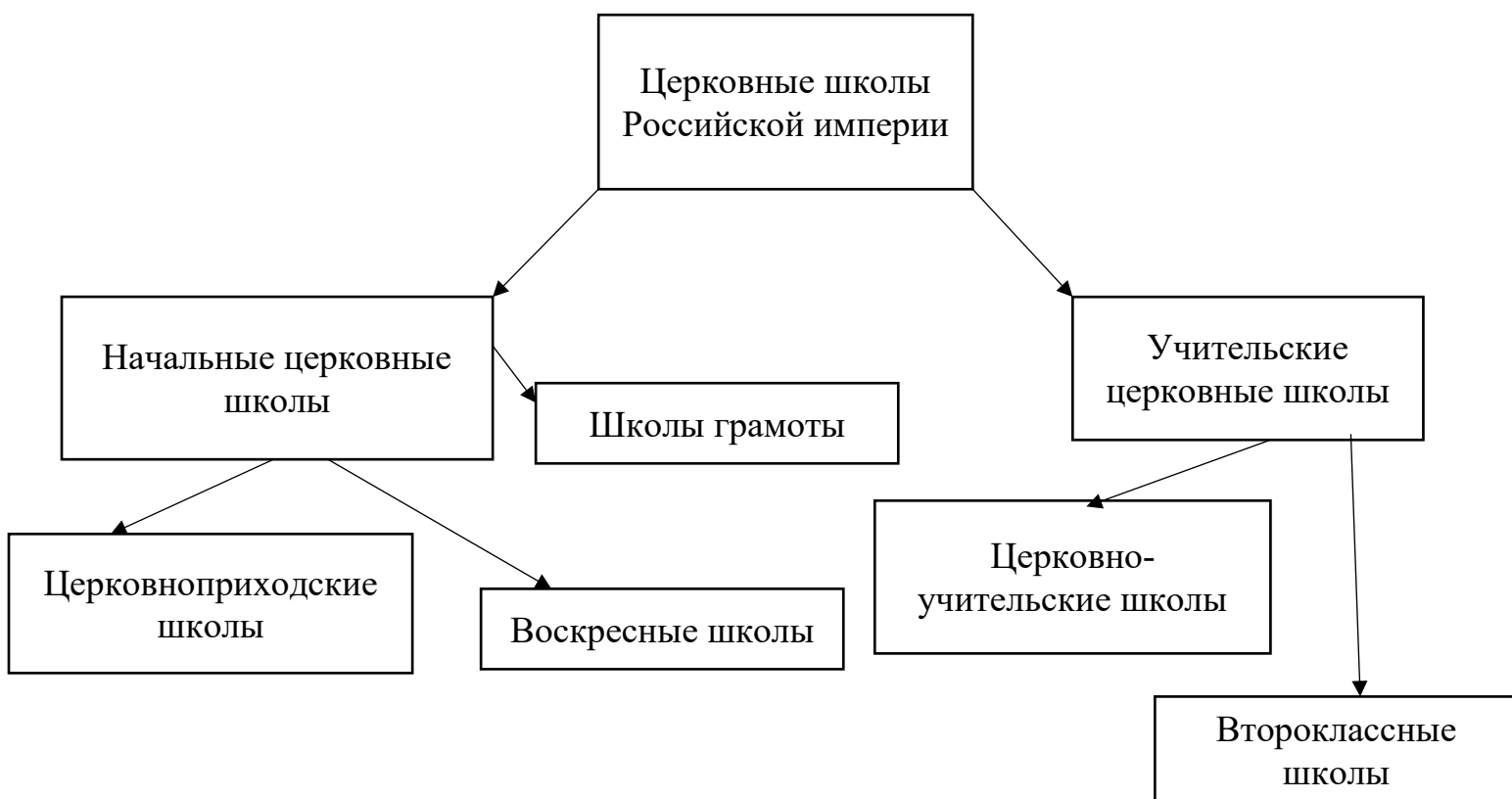
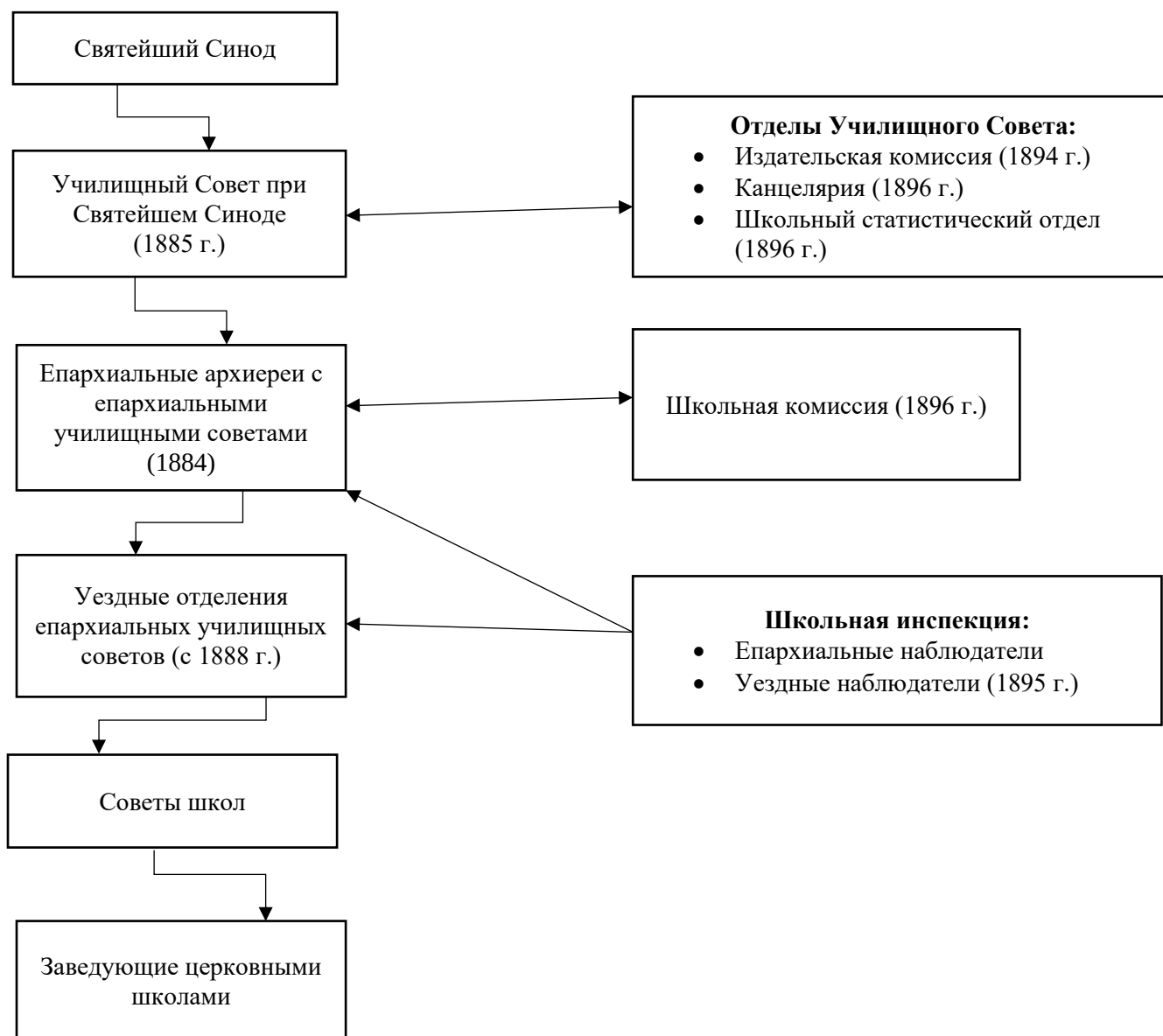

Схема: «Система управления церковноприходскими школами в конце XIX - начале XX веков»

План-конспект урока по истории для 9 класса на тему: «Национальная и религиозная политика Александра III»

Методика разработана для: старших подростков, учащихся девятых классов.

Тип урока: урок открытия нового знания.

Использованные методы: словесный, наглядный, объяснительно-иллюстративный, проблемно-диалогический, дискуссионный.

Формы обучения: фронтальная, индивидуальная, коллективная.

Цель: сформировать патриотическое отношение к своей Родине и своему народу на основе изучения религиозной и национальной политики Александра III

Задачи: обеспечить актуализацию обучающимися имеющихся знаний о национальной политике императоров Николая I и Александра II; продолжить формирование представления о приоритетах национальной политики Российской империи в 1880-е гг.; выяснить особенности национальной политики Александра III в различных регионах Российской империи.

Планируемые результаты:

Предметные:

- Применение основных хронологических понятий, терминов (век, его четверть, треть);
- Установление синхронистических связей истории России и стран Европы и Азии во второй половине XIX в.;
- Составление и анализ исторических карт, схем и таблиц;
- Определение и использование исторических понятий и терминов;
- Использование сведений из исторических источников, формирование научного критического отношения к историческим

источникам;

- Овладение представлениями об историческом пути России в XIX в.;

Метапредметные:

- Познавательные (самостоятельно выделять и формулировать познавательную цель);
- Самостоятельно выявлять необходимую информацию;
- Устанавливать причинно-следственные связи;
- Проведение анализа и синтеза информации;
- Строительство логических цепей суждений);
- Коммуникативные (участие в коллективном обсуждении вопросов; использование речевых средств для эффективного решения разнообразных коммуникативных задач;
- Обмен мнениями; понимание позиций соучеников);
- Регулятивные (принимать и сохранять учебную задачу;
- Самостоятельно выделять и формулировать цель;
- Составлять план и последовательность действий);

Личностные:

- Осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений;
- Способность к определению своей позиции и ответственному поведению в современном обществе;
- Применение правила делового сотрудничества;
- Сравнение разных точек зрения;
- Оценивание собственной учебной деятельности;
- Определение собственной личностной позиции, сохранение мотивации к учёбе;
- Формирование представления о культурном национальном и многообразии своей страны;

- Формирование осознания важности культуры и религии как воплощения ценностей общества и средства коммуникации.

Оборудование: мультимедийная презентация к уроку, компьютер, проектор, экран, раздаточный материал.

Учебно-методический комплекс состоит из учебника, книги для учителя, видеоролика, раскрывающего тему урока. Образовательные ресурсы представлены учебником, видеороликом, заданиями с текстом.

Ход урока:

I. Организационный момент.

На этом этапе учитель организует приветствие и подготовку к уроку учащихся, учащиеся приветствуют учителя и проверяют свою готовность к уроку.

II. Актуализация знаний, постановка цели и задач урока.

На данном этапе ученики самостоятельно формулируют тему урока – «Национальная и религиозная политика Александра III», цель и задачи урока. Этап длится 5 минут. Учитель наводит учащихся на тему урока. Организует постановку и формулировку цели и задач урока учащимися, в это время учащиеся обсуждают и формулируют тему, цели и задачи урока.

Тему, цель и задачи ученики формулируют благодаря проблемно-диалогическому методу, учитель ведёт диалог с учениками и задаёт вопросы по теме, ученики отвечают на поставленные вопросы.

III. Мотивация.

Перед ведением диалога, для мотивации детей, учитель читает стихотворение Игоря Неверовича «Многонациональная Россия», после этого происходит обсуждение стихотворения, многонациональной и многоконфессиональной сущности России, уходящей корнями в далёкое прошлое.

На этом же этапе ставится проблемный вопрос: «

IV. Изучение нового материала.

На данном этапе учитель объясняет материал, цитирует источники, показывает видеоролик, объясняет процессы, явления, причинно-следственные связи, делает записи на доске, даёт задание ученикам, задаёт ученикам вопросы. В это время ученики слушают и воспринимают новый материал, записывают ключевые моменты, названные учителем, отвечают на вопросы, участвуют в диалоге и дискуссии, выполняют письменное задание. Первой частью данного этапа является пятиминутный просмотр видеоролика, посвящённого теме урока. Учитель спрашивает, как ученики могут охарактеризовать национальную и религиозную ситуацию во время правления Александра III? Учитель ведёт диалог на протяжении пяти минут с учениками, обсуждается просмотренный ролик и информация по теме урока. Затем учитель даёт письменное задание с текстом ученикам. Через проектор на экран выводится изображение исторического источника, с которым предстоит работать ученикам. На экране выведен текст, написанный Иоанном Кронштадтским на тему веротерпимости. Ученикам следует ответить на ряд вопросов: 1) Какого писателя Иоанн Кронштадтский обвиняет в «хулении православной веры»; 2) Как автор текста относится к «Указу о веротерпимости»? Далее следует дискуссия между учителем и учениками в течение 5 минут. Главными в дискуссии являются вопросы: 1) Какая существует польза от веротерпимости? 2) Можете ли вы назвать основные современные конфессии? 3) Какие существуют плюсы и минусы государственной религии? Ученики высказывают своё мнение, учитель фиксирует эти мнения, выписывает на доску ключевые моменты.

V. Обобщение и закрепление материала.

На данном этапе педагог задаёт вопросы, помогает ученикам закрепить полученную информацию, ученики же отвечают на вопросы, фиксируют информацию, полученную на уроке. Учитель задаёт ряд вопросов: Какие вы можете выделить особенности национальной и религиозной политики при Александре III? Важно ли уважать другие народы, нации и их верования?

Успешной ли была национальная и религиозная политика при Александре III?

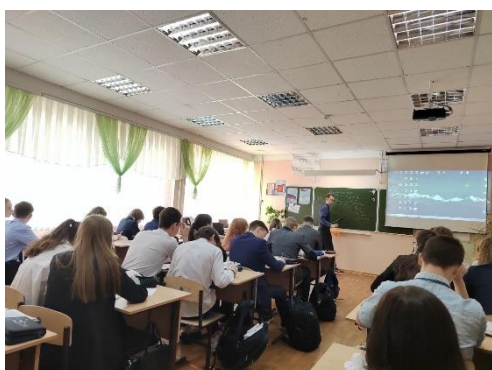
VI. Подведение итогов, рефлексия.

На этом этапе учитель проводит беседу, вместе с учениками подводит итоги занятия, ученики рефлексиируют результаты, полученные в ходе занятия, отвечают на поставленные вопросы: Были ли достигнуты цели и задачи урока? Что больше запомнилось и понравилось в течение урока? Как ученики могут оценить свою работу на данном уроке? Какие качества данный урок развил в учениках?

VII. Информация о домашнем задании.

На данном этапе педагог конкретизирует домашнее задание, озвучивает его, ученики же записывают домашнее задание, уточняют его. В качестве домашнего задания ученикам предлагается выполнить письменную работу в виде сочинения на одну из предложенных тем: «Роль церкви в политике Александра III»; «Мусульмане и православные – две веры, один народ»; «Иоанн Кронштадтский: исторический портрет».

Данная разработка была апробирована в рамках стажёрской производственной практики 11 апреля 2024 года. Разработка может быть использована при проведении уроков по истории в школах России

Раздаточный материал:

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ ОБ УКАЗЕ О ВЕРОТЕРПИМОСТИ 1905 ГОДА

"А что такое свобода в вере, которая допущена даже правительством? Свобода исповедовать веру, какую кто хочет; при этом даже православным не возбраняется оставлять свою веру и идти хоть бы в магометанство и идолопоклонство; свобода в вере по-нынешнему допускает хулить всячески — кто только захочет — и свою веру православную, потому что исповедники других вер уважают и хвалят свою веру или иноверие. Писатели неблагонамеренные, по крещению православные, действительно свободно, без зазрения совести дурно отзываються о православной вере и о ее Церкви, о пастве ее. В особенности в хулении православной веры превзошел всех граф Лев Толстой, совершенный отступник от Бога, поклонник своего «я» и слепого разума человеческого... Это ли свобода, чтобы вконец убить веру и надежду народа? Грешили наши предки, но грех грехом называли, а нынешние либералы, согрешая, стараются грех оправдать, как бы законное дело. Грехи похоти плотской, по их учению, не только простые слабости человеческой природы, но и законы природы, ее требования. Находятся между ними такие, которые боготворят и самую страсть плотскую, как в древности поклонники Артемиды, устраивающие оргии с незаконными смешениями. И вся эта мерзость печатается, и ее читают, и о ней рассуждают без омерзения, без отвращения, как будто о достойном внимания! Это ли свобода? Нет, это не свобода, а ужасное рабство греху и страстям, имеющее последствием страшную казнь Божию, истребление рода и муку вечную».